

Annotation

В этой истории не будет эпической миссии по спасению мира. Бесстрашных героев собирающих гарем из прекрасных воительниц. Прежде всего это история о человеке который вернулся домой спустя очень долгое время.

Глава 1

Алигьера никогда не спит.

Крупный промышленный город расположенный в центре Европы и разделенный в себе судоходной рекой Дит. Это город контрастов в котором прошлое и настоящее сталкивается друг с другом. Город возможностей и город обманов.

Левый берег Дита, именуемый Термитником подобен механическому сердцу. Черные башни фабричных труб исторгают из себя густой дым как при свете дня, так и под взором звезд. Множество безликих рабочих кормят механического зверя прогресса сырьем и кровью от смены до смены, никогда не прекращая свой тяжелый труд.

Термитник насыщен теми кого в светских кругах принято именовать чернью: чернорабочие, бедняки, приезжие крестьяне решившие искать счастья под знаменем Алигьеры. Все те к кому применим термин «низкоквалифицированная рабочая сила». Их много и они готовы трудиться ради медной монеты. А после, когда работать будет уже невыносимо в силу возраста либо иных причин, о них забудут. Просто выбросят на помойку, где им самое место.

Термитник никогда не испытывает недостатка в рабочей силе.

Будь ты здоровым мужчиной, женщиной либо ребенком — двенадцати часовой рабочий день един для всех.

Впрочем, есть иной путь.

Термитник дает возможность каждому желающему найти свою дорогу к успеху. И не важно, если она построена на чужих невзгодах.

В конечном итоге, какая разница между уплатой налогов и откату за «крышу» очередной уличной банде? Да и так уж сильно отличаются элитные бордели правого берега от детских приютов Термитника?

Иными словами, честным гражданам, не обремененных ночными сменами, лучше не выходить из дома после захода солнца. Если не желают оные ограбленными быть, избитыми, занять парочку не установленных природой отверстий в районе печени либо провести несколько суток за решеткой, встретив крайне злых и вечно недовольных патрульных.

По какой-то таинственной причине, местные констебли воспринимали ночные патрули в Термитнике как наказание за явные и не очень преступления, а не как почетную службу бургомистру, государству и императору.

Странные люди, не так ли?

Правый берег Дита именуют Паноптикум.

И кого только в нем не встретишь! Именно здесь расположены усадьбы аристократов, богатые, скорее похожие на миниатюрные дворцы, дома самых обеспеченных людей города, городская администрация, представительство Имперского Научного Сообщества, театры, резиденция бургомистра и множество других интересных вещей обнаружить можно в Паноптикуме, если поискать.

«Жизнь кипит, плещется в бокалах, кружится в танце балла!

Плетут пауки свои интриги и не смолкает смех за маской маскарада!» — сей короткий стих даст наиболее полное представление о жизни на правом берегу тем, кем лирика любима и коими отвергнут грубый слог трудяг.

А между Паноптикумом и Термитником, вдоль берегов Дита, раскинулся Данвич.

Относительно благополучный район Алигьры имеющий довольно интересную историю.

Во времена первой инквизиции, замеченных в колдовстве было принято не сжигать на кострах, а топить в водах. Отсюда и происходит название района — Данвич.

Которое, в свой черед, представляет из себя объединение двух слов старого наречия, общий смысл коих обозначается как «вода» и «ведьма».

Что до реки, то по старым поверья, уходящим глубоко седую старину, именно она служила странным мостом соединяющий мир живых и царство мертвых. Согласно легендам, во времена полной Луны, утопленники поднимались с глубин и бродили среди живых до восхода солнца. А порою, можно было встретить у ее берегов странного паромщика и за небольшую плату, оный соглашался переправить живого на ту сторону.

Согласно тем же преданиям, никто из смельчаков решивших отбыть в царство теней обратно не возвращался.

Но, это не более чем легенды. Человеку здравомыслящему и рассудительному в них верить не пристало.

Традиции уже давно потеряли свою мистическую власть, уступив трон разуму и науке.

С другой стороны, паромщиков можно было так же легко встретить как во время полнолуния, так и при свете дня. Только являлись они не существами мифическими а людьми смертными из плоти и крови. И плату брали за проезд Имперскими марками.

Пароходное судно, воплощающие в себе симбиоз инженерной мысли и смелости покорителей морских просторов, скользило вдоль берегов Дита по мрачным, отражающим Лунный свет водам.

Где-то внутри его чрева, за удобным столиком вели неспешную беседу двое мужчин.

— Интересное время вы выбрали для возвращения в родной город, уважаемый мистер Новак. Очень интересное. — произнес немолодой мужчина, чей возраст уже перешел отметку в половину века.

Некто, увидев сего почтенного джентльмена, мог обратить внимание на гордый «римский» профиль лица, но большинству запомнятся круглые очки с позолоченной оправой и аккуратная ухоженная бородка.

— Что вы подразумеваете под этими словами, уважаемый господин Фредерик? — задал вопрос его собеседник. Мужчина тридцати одного года возраста с серебряным кольцом на указательном пальце правой руки.

Присмотревшись более внимательно, можно было различить выжженные на кольце символы и небольшой алмаз больше похожий на осколок хрустала.

С подобной вещью лучше не бродить по улицам Термитника. Даже если ты носишь его по праву дарованным Имперским Научным Сообществом.

Глупцов, как известно, везде повстречать можно.

— Вы, видимо не читаете газет, Алексей? — улыбнулся человек в очках. — Иначе, были бы в курсе на счет причуд рабочего люда. Совершенно уверен, что новости о «профсоюзе» Алигьеры дошли и до столицы. Слишком уж ситуация, не побоюсь этого слова, забавная.

На сей раз улыбнулся Новак.

— Боюсь, мистер Фредерик, вы несколько недооцениваете эгоцентричность столичного бомонта. Поверьте, их больше заботят собственные интриги, чем новости из, как среди них принято называть, провинций. Рабочий же люд, больше озабочен собственными проблемами.

На этих словах Фредерик Боре слегка покачал головой.

— Вот как раз о проблемах рабочего люда, мистер Новак и идет речь.

— Да? Тогда, прошу вас, простить мою поспешность и посвятить в подробности. — заинтересовался Новак.

— Не так давно, пару месяцев назад, — начал говорить человек в очках. — Рабочие Термитника решили взять пример с аристократии и основать собственное юридическое сообщество. Вы представляете себе такое?

— Нет. — ответил Новак после короткой паузы. — Мне довелось побывать в некоторых клубах и сообществах. Как правило, почти все они похожи друг на друга. По сути своей это говорильни в которых аристократы спокойно пьют вино, хвастаются своими древними родами, сплетничают и плетут интриги не оскверняя взор свой ничтожными плебеями. — усмехнулся Новак. — Я могу вспомнить лишь одно из аристократических сообществ, чье существование имеет иной смысл, нежели подчеркнуть исключительную исключительность его исключительных участников.

— Целое одно!?! — удивился человек в очках. — Просветите меня скорее, дорогой Алексей! Что это за необычное сообщество такое?

Новак усмехнулся и выждав театральную паузу, произнес:

— Исторический клуб «Вечный Рим».

Фредерик Боре на этих словах хитро прищурился.

— Это, случайно, не те самые которые на своих собраниях ходили исключительно в тогах, устраивали пиры и полностью погружались в быт и культуру Древнего Рима?

— Они самые. — подтвердил Новак.

— А еще с ними был связан громкий скандал прогремевший на всю Империю. Если память меня не подводит, то на своих собраниях, они несколько чрезмерно глубоко погружались в римскую культуру. Настолько, что устраивали самые настоящие оргии. Подобно цивилизованным патрициям давних времен.

На этих словах Новак лишь развел руками.

— Согласитесь, Фредерик, именно данное сообщество молодых аристократов было создано не ради того, что бы подчеркнуть исключительность его участников, а просто ради чувственных наслаждений.

Человек в очках весело улыбнулся.

— Вполне возможно, мистер Новак. Насколько я помню, в том клубе состояли исключительно «побочные ветви» дворянского сословия Италии. То есть, не имеющие право претендовать на лидерство в роду. Не сомневайтесь, шутку я оценил. Однако. Предлагаю вернуться к предыдущей теме разговора. Если она вам все еще интересна?

— Смею вам заверить, магистр, мне крайне любопытно, что же изменилось в родном городе за время моего отсутствия. Что это за «профсоюз» такой?

— А это, уважаемый Алексей, головная боль нашего глубокоуважаемого бургомистра. — фальшиво опечалился магистр танатологии всеобщего колледжа Алигьеры при Имперском Научном Сообществе. — Примерно четыре месяца назад, в общественную жизнь Алигьеры буквально ворвался амбициозный и молодой мечтатель по имени Виктор Франц.

— Мечтатель? — удивился Новак.

— Это самое подходящее слово, которое я могу подобрать. — Ответил магистр. — Кажется, вы были с ним дружны, Алексей?

Пусть это прозвучало как вопрос, однако Новак не обманывался на сей счет.

— Его семья жила в доме напротив. Что до вашего вопроса, то какая может быть дружба между двумя мальчишками с разницей в пять лет возраста? А когда мне исполнилось пятнадцать... — Новак пожал плечами. — Сами понимаете.

— Понимаю. — согласился человек в очках. — Когда пробуждается Гений, между ним и обывателями появляется стена которую невозможно обойти.

— Тем более политика Научного Сообщества довольно строга в вопросе обучения Пробужденных. — заметил Новак. — Естественно, не беспричинно. Суммируя все сказанное выше, нынешний Виктор Франц является для меня совершенно незнакомым человеком.

— Рад, что вы это понимаете. Впрочем, иного я и не ожидал. — произнес магистр и продолжил свой рассказ. — Виктор Франц был подающим надежды редактором «Вестника Алигьеры». — магистр замолчал на секунду. — Для меня до сих пор остается тайной как подобную должность доверили столь... неопытному молодому человеку. Не иначе как ошибкой отца жены Франца — Георгия Алексеевича являющегося, на тот момент, владельцем издания, я объяснить не могу. И все же, недальновидное решение, очень недальновидное, как для столь опытного джентльмена — вздохнул человек в очках.

— Как я подозреваю, свою карьеру «мечтателя», он начал с некой вызывающей статьи? — подвел итог Новак.

— Именно так. Она называлась «Честь рабочего люда». С вашего позволения, мистер Новак, я опущу детали и перейду сразу к ее сути которая звучит так — фабрикатеры требуют от рабочих много а платят им непозволительно мало.

— Дайте угадаю. Нашим уважаемым владельцам фабрик и заводов подобное замечание пришлось не по душе. — произнес Новак.

— Подозреваю, больше самой статьи им не понравились, вызванные ею, стачки среди рабочих. Для разгона коих пришлось задействовать силы правопорядка. — ответил магистр.

— Что, в свой черед, уже не понравилось бургомистру. — заключил Новак.

— Как закономерный итог, зять мистера Франца был вынужден продать издание новому владельцу. А персонал был уволен и заменен более разумными людьми. — закончил Фредерик Боре.

— И тогда Франц оформил юридическое сообщество? — задал вопрос Новак.

— Не сразу. Спустя полтора месяца, на протяжении которых, как я считаю, вел необходимую подготовку. — ответил магистр. — Основанное им сообщество объявило своей целью «защиту чести и достоинства рабочего люда». Франц и его сподвижники уже выставили бургомистру ряд требований от имени всех рабочих мужчин Термитника.

— Даже так? — вздохнул Новак. — И что это за требования?

— Разрешение не работать в праздник Нисхождения, повышение заработной платы, прочие мелочи. — перечислил магистр. — Но их главное требование, на данный момент: запретить фабрикатерам нанимать на производство детей младше четырнадцати лет.

— Звучит благородно. — заметил Новак.

Человек в очках на это лишь улыбнулся.

— Не стоит думать, что требование сие возникло от человеколюбия великого. Работа на станках не требует ни особого ума, ни физической крепости, ни образования. По этой причине фабрикатеры любят брать на работу детей, поскольку платить им можно значительно меньше. Да и розгами отхлестать нерадивого рабочего ничего не мешает. Со взрослым мужчиной так просто не получится. Тот в ответ ударить может.

— И теперь взрослые остались без работы. — закончил Новак.

— Да. Уровень безработицы и преступности резко возрос в Термитнике за последний год. — ответил человек в очках. — Однако, сообществу вашего, бывшего друга, явно благоволит епископ Анджуйский. Ему, либо той популярности среди простого люда, коей данное сообщество уже обладает. — добавил магистр.

— Что на счет бургомистра?

— Больше всего бургомистр требует порядка и не стесняется отстаивать его силой оружия. Однако, даже он понимает, что если сильно переусердствовать, то ситуация может значительно усложниться. Бунт в Термитнике ему не нужен. — ответил магистр.

— Какую позицию заняли аристократы?

— «Аристократ может быть фабрикатом, но фабрикат не станет аристократом никогда» — процитировал магистр. — Не стоит сомневаться, что они не упустят своей выгоды.

— Да, вы правы магистр, времена, нынче, действительно интересные. — произнес Новак.

— Думаю, вы понимаете, что Научное Сообщество Алигьеры стоит в стороне от проблем промышленников, аристократии и власть имущих? Пока они не затрагивают сферу нашей ответственности, разумеется.

— Конечно. — ответил Новак

— Хорошо. — произнес человек в очках. — Посмею дать вам совет, мистер Новак. Он довольно прост — ограничьте все общение с мистером Францем до нуля. Вы являетесь дипломированным алиенистом Имперского Научного Сообщества в должности бакалавра. А значит должны следить как за своей репутацией, так и за тем, дабы действия ваши не бросили тень на репутацию всего Сообщества. Будет крайне неприятно если из-за необдуманных действий у жителей города возникнут сомнения в отношении нашей беспристрастности. — закончил магистр.

— Граждане Империи знают, что со времен Ренессанса, Сообщество всегда являло собой маяк надежды, что светом разума разгоняет тьму ночи и обращает ожившие кошмары обратно в небытие. — ответил Новак.

— Хорошо сказано. — улыбнулся магистр. — Чья цитата?

— Николая Данковского — магистра тонких наук столичного колледжа. — ответил Новак.

— Да, кажется, припоминаю. Он был одним из тех кто занимался устранением Александрийской аномалии. — магистр покачал головой.

— Будьте любезны, ответьте мне на один вопрос, магистр. — попросил Новак. — По какой причине наш разговор происходит именно здесь? На этом корабле? Я планировал посетить колледж сразу, как сошел бы на берег. Но вы не стали ждать. Взосли на борт в ближайшем к городу населенном пункте, что выше по течению Дита. К чему такая спешка? Неужели, лишь для того, что бы дать совет?

Несколько мгновений человек в очках молчал, словно обдумывая ответ.

— Нет, уважаемый Алексей, мне немного стыдно признавать это, но подобная спешка обусловлена, в первую очередь, моим личным любопытством. — магистр поправил свои очки. — Мы, разумеется, полностью доверяем отчету наших столичных коллег, однако, материалы вашего дела слишком необычны, дабы их игнорировать. Мне следовало увидеть все своими глазами. — на этих словах в глазах магистра вспыхнуло фиолетовое пламя но тут же погасло.

— Понимаю. — произнес Новак после короткой паузы. — И надеюсь, что вы удовлетворили свое любопытство? Сказать откровенно, меня вовсе не радует перспектива просидеть еще два года в комнате с мягкими стенами.

— Ну, что вы такое говорите, Алексей? — отмахнулся Фредерик Боре. — Если комиссия алиенистов заключила, что вы можете возвращаться к работе, то кто я такой, дабы оспаривать их, закрепленное в официальном документе, постановление?

— Увы, не могу. — покачал головой Новак. — После того инцидента, Талант более недоступен мне.

— Не спорю, ваш Талант, мистер Новак, являлся крайне полезным инструментом. Однако, множество других алиенистов выполняют свои обязанности не имея подобных... возможностей. У вас достаточно навыков и знаний дабы продолжить свою работу. Так почему вы подали рапорт о переводе в Алигьеру? В место, где в услугах вашего профиля, откровенно говоря, не нуждаются?

Некоторое время Новак молчал, обдумывая ответ.

— Здесь мой дом. Я здесь родился. Здесь живет моя семья. После всего произошедшего, я, наверное, просто хочу немного спокойствия.

— Думаю, я понимаю. — нечто обдумав, магистр продолжил. — Сегодня среда. Уже почти четверг. Пожалуй, отдохните денек. Придите в пятницу, вас оформят на должность лектора. Со следующей недели вы будете вести предмет «бесплотные сущности» для молодых Гениев. Учитывая ваш профиль работы, проблем не должно возникнуть. Деканат уже дал свое согласие. И не забудьте мой совет.

***

Ступив на берег, Новак решил не прибегать к услугам извозчиков а пройтись пешком.

Ему необходимо было время дабы подумать и собраться с мыслями.

Виктор Франц — он помнил этого мальчишку. Казалось странным, что именно этот юнец с веснушками на лице оставит такой след в истории Алигьеры.

Но в данный момент его беспокоило нечто другое.

Сколько времени прошло с тех пор, как он в последний раз видел родителей?

В пятнадцать лет его Гений пробудился и Сообщество взяло его на обучение. Четыре года он провел в стенах колледжа. Единственными его собеседниками были преподаватели и такие же как и он юные Гении. Общение с родителями свелось к ежемесячным перепискам — это была единственная уступка колледжа, которой могли воспользоваться Гении.

Для паренька это был большой стресс. Однако, иначе было нельзя. Гении не прошедшие обучение это угроза как для окружающих, так и для самих себя.

Тех, кто отказывается вступить в Сообщество именуют «мракобесами» и лучшее что их может ожидать — гильотина с последующей кремацией.

Да и для родителей так было лучше.

Его отец, Михаил Новак всю жизнь работал грузчиком в доках Данвича. Мать, Наталия Новак, работала прачкой в Термитнике. Денег не то, что бы не хватало, но приходилось экономить на многом.

Сообщество же, выплачивает довольствие ближайшим родственникам Гениев. Причем, оно не заканчивается ни с окончанием обучения, ни со смертью Гения. Оно будет продолжаться до тех пор, пока живы родственники а Гений числится членом Имперского Научного Сообщества, действующим либо погибшим.

Родители наконец-то смогли стать на ноги. Купить дом побольше и даже завести второго ребенка.

Новость о том, что у него появилась сестра, юный Новак воспринял сложно.

Ему, на тот момент, уже исполнилось семнадцать. Тот самый период юношеского максимализма когда хочется всего и сразу.

Сперва он испугался, потом разозлился, наговорил много лишнего. Посчитал это чуть ли не предательством.

Когда его обучение закончилось, он вернулся, испросил прощения за свое поведение, посмотрел на маленькую сестренку и понял, что ему больше не место здесь.

Дальше началась «практика».

Путешествуя вместе со своим наставником, они исколесили, наверное, половину Империи изгоняя «нетленных» из пациентов.

Половину Империи раскинувшейся на всю Европу — наверное это много. Как минимум для одного юного алиениста это казалось половиной мира.

В двадцать два он получил диплом и работал уже сам. Несколько раз возвращался домой на праздники но никогда сильно не задерживался.

И три года назад — он не справился.

Как результат, пациент мертв а сам алиенист почти год пролежал в коме. Еще два года прошли за физической и психологической реабилитацией под надзором специальной комиссии.

Но самое страшное не это а чувство неполноценности внутри, словно у тебя вырвали сердце.

И вот он, раздираемый чувством вины, Алексей Новак стоит у двери дома в котором живут его отец и едва знакомая сестра.

Матери почти три года как не стало. Сердце не выдержало плохих новостей.

Поборов сомнения Новак стучит в дверь. Что бы его не ждало, он дома. Он наконец-то дома.

«Стук-стук-стук»

Как и в каждом порядочном доме, рядом со входной дверью обители семьи Новак, была прикреплена петля с металлическим грузилом и каждый гость мог использовать сие несложное устройство, дабы оповестить хозяев о своем прибытии. Без необходимости сбивать кулаки в кровь, колотя в запертую дверь.

«Стук-стук-стук»

Сперва, послышался легкий, едва различимый, шум шагов за дверью.

Спустя несколько мгновений дверь слегка приоткрылась. Ровно на столько, на сколько позволяла замковая цепочка.

Из приоткрытой двери на Алексея взирало юное рыжее создание с карими глазами.

Тусклый свет исходящий где-то из-за спины девушки не позволял различить черты лица либо упомянутый цвет глаз.

Однако, Алексей и в полной темноте мог сказать, какой цвет глаз у собственной сестры.

— Резиденция Новаков. Чем могу вам помочь? — спросила девушка.

«Не узнала» — отметил Алексей с легким чувством грусти и раздражения.

— Здравствуй, Виктория. — произнес мужчина.

Девушка моргнула, присмотрелась слегка сощутив глаза.

— Брат? Вы вернулись?!

Прежде чем Алексей успел что либо ответить, дверь захлопнулась и почти сразу отворилась, уже полностью.

— С возвращением, брат. — ответила девушка делая легкий поклон и пропуская мужчину в дом.

Все как подобает по этикету, когда юная девушка встречает старшего мужчину в семье. По какой-то причине, данная мелочь слегка смутила Алексея.

Войдя, Новак отметил, что сестра одета не в платье а в штаны из плотной ткани и белую рубашку с манжетами.

В Империи принято было считать, что штаны пристало носить исключительно мужчинам. А девушка надевшая мужскую одежду — стыдит отца своего.

Тем не менее, некоторый род профессиональной деятельности требовал определенной свободы движения. По этой причине не считалось позором носить мужскую одежду во время работы. К примеру: на тех же фабриках.

Однако, работа это одно, а встретить гостя, тем более брата, в штанах!

Это, как минимум, не прилично.

«Надо будет обсудить ее воспитание с отцом» — отметил Алексей, но сам говорить ничего не стал. Поскольку начинать разговор с нравучений посчитал неуместным.

Малый, «дамский», дуствольный пистолет он заметил чуть позже. Тот лежал на журнальном столике, в метре от входной двери.

— Времена нынче беспокойные. — ответила сестра, проследив за его взглядом. — Тем более, я не ожидала, что вы, брат, сможете приехать так быстро. Причем, сделаете это ночью. Я только неделю назад подала письмо в колледж и...

— Письмо? — насторожился Алексей. — Что-то произошло?

— Вы не знаете? — удивилась девушка. — Я подумала, что вы вернулись из-за отца. — девушка неожиданно замолчала а сердце Алексея забило тревогу.

— Что с отцом? — задал вопрос Новак. — Сестра?

Девушка отвела взгляд.

— Он наверху, брат. — произнесла Виктория все так же не смотря на мужчину.

Не говоря ни слова, Алексей устремился наверх. Туда, где как он помнил была спальня родителей.

Когда родился Алексей, отцу было двадцать два года. В воспоминаниях мальчика, отец был очень сильным и крепким человеком. Юный Новак никогда не видел отца уставшим или больным.

Шло время, пролетали годы.

Алексий уже давно не юноша, но в его воспоминаниях отец оставался все тем же сильным и надежным титаном. Казалось, ничто не могло сломить сего человека. Ни болезнь, ни само время.

Сейчас же на родительской кровати лежало исхудавшее тело истощенного старика.

Старший Новак ничем не напоминал ту титаническую фигуру из воспоминаний сына.

Но самым пугающим была не старческая дряблость, уже не молодого, выглядящего старше своего возраста, мужчины.

Нет. Больше всего Алексея пугали открытые глаза собственного отца. Совершенно пустые, смотрящие в никуда, без единого проблеска разума, глаза.

— Отец. — прошептал Алексей становясь на колени перед кроватью. — Отец это я,

Алексий.

Тело старика никак не отреагировало на слова сына.

— Отец, я вернулся. — произнес Алексий взяв отца за руку.

Та показалась ему слишком холодной и немного липкой.

Старший Новак продолжал хранить молчание, никак не реагируя на появление сына.

— Он не ответит, брат. — раздался голос сестры.

Младшая Новак встала за спину брата не прикасаясь к нему.

— Что произошло? — задал вопрос алиенист.

— Папа, он... — Виктория прервалась не договорив. — У отца был сердечный приступ.

Они начались после того как мама оставила нас. Последний произошел пятнадцать дней назад. Он потерял сознание а когда очнулся, то уже был другим. — Виктория умолкла на время. — Лекари говорят, что приступ как-то повлиял на работу мозга. Они не сказали как именно. Не думаю, что они сами знают. — девушка замолчала на время. — С тех пор он такой: не двигается, не говорит, не понимает ничего. Просто лежит и умирает.

Алексий скорее почувствовал чем услышал тихий плач сестры.

«Почему? Почему ты так долго ждала?! Почему сразу не сообщила мне? Почему не сказала о его проблемах с сердцем? Почему не уследила!? Почему допустила!? Почему, Виктория? Почему?!» — подобные мысли терзали разум Алексия. И ни одна из них не была озвучена.

Алиенисты как никто знают, что мысли могут отравлять не хуже самого сильного яда.

Он надеялся найти в этом доме убежище от собственных страхов. А нашел лишь горе и проблемы.

— Сестра.

— Да брат?

— Я останусь здесь на некоторое время, ты не против?

Он мог не спрашивать. Как единственный, находящийся в здравом уме мужчина в семье, он, априори считается ее главой. Но Алексий чувствовал, что так будет правильнее.

— Нет, брат. Не против. Это ведь, ваш дом. — ответила Виктория после короткого молчания.

Продолжить разговор решили в гостиной.

Брат и сестра никогда не были особо близки, поэтому чувствовали напряженность и некую неуверенность. Отчего, перейти к конструктивному диалогу получилось не сразу.

— Значит, проблемы с сердцем начались у отца после смерти матушки. — произнес Алексий. — Насколько сильными они были?

— Простите, брат. Я наверное, неправильно тогда выразилась. — ответила Виктория после недолгих размышлений. — Папу стали беспокоить боли в сердце. Но именно приступы начались относительно недавно. Месяца три назад.

— Его что-то тревожило?

— Он беспокоился за дядю Франца. — ответила девушка. — Вы, вероятно, не в курсе о сложившейся ситуации в Термитнике?

— Меня просветили относительно деятельности Виктора Франца. И к каким последствием привели его наивные мечты. — Ответил Алексий.

— Я попрошу вас, брат, не говорить столь неуважительно о дяде Франце. Не в моем присутствии и ни где-бы то ни было. — Холодно ответила Виктория. — Он очень хороший человек и друг семьи.

— Я учту твои слова, сестра. — ответил Алексей обдумав слова девушки. — Однако, вы с отцом, кажется, состоите в хороших отношениях с сим джентльменом. Расскажи, чем этот человек заслужил подобное уважение? И почему отец так сильно беспокоился?

— Виктор Франц сражается за права рабочего люда! — гордо заявила Виктория.

— Я не спрашивал о его политической и социальной деятельности, сестра. — заметил Алексей. — Ответь на вопрос.

Девушка холодно посмотрела на него

— А как ты думаешь, брат? Дядя Франц помогал и помогает мне и отцу. Он частый гость в нашем доме. А ты появлялся, в лучшем случае, три раза в год! Виктор заменил отцу сына! — закончила Виктория.

— Это все? Или еще есть, что сказать?

На лице девушки отразились сомнения.

— Говори. — приказал Алексей. — Сейчас ты можешь высказать все!

— Это из-за тебя. — прошептала девушка отведя взгляд. — Это из-за тебя матушка слегла. Из-за тебя у отца начались проблемы с сердцем. — закончила она едва слышно.

— Возможно. — согласился Алексей, чем вызвал глубочайшее удивление у сестры. — Возможно, мне следовало просто умереть, вместо того, что бы лежать в коме или, по твоему, лучше что бы меня никогда и не было? Это ты хочешь сказать?

— Что? Нет! — растерялась Виктория.

— Я алиенист, сестра. И на мне лежит долг перед Империей, Научным Сообществом и людьми. — ответил Алексей. — Ты можешь винить меня во всех бедах, постигших наш род, если желаешь. Но я редко посещал дом не из-за того, что мне была безразлична семья. Я видел ужасы, которые тебе и в кошмарах не привидятся. Я видел как матери пожирали собственных детей. Я видел как мужчины сдирали с себя кожу живьём. Я видел зло и каждый раз вступал с ним в схватку. Снова и снова, пока не потерпел поражение. Поверь, сестра, я не желал такой судьбы. Но жизнь распорядилась иначе.

На некоторое время в гостиной воцарилась тишина.

— Я прошу прощения, брат. Я знаю, что ваша работа очень важна. У вас не было выбора. — произнесла девушка.

— Извинения приняты. — ответил Алексей и тут же спросил. — Почему отец не писал о своём здоровье?

— Вы находились на лечении. Думаю, папа не желал беспокоить вас. — ответила девушка.

— Ясно. — произнес мужчина. — Как ты справлялась с этим одна? За отцом нужен круглосуточный уход а ты еще не совершеннолетняя.

— Дядя Франц нанял женщину, она ухаживает за отцом пока я на работе. — был ему ответ.

— На работе? — переспросил Алексей. — Ты бросила школу?

— После смерти матушки, выплаты сократились вдвое а отцу нужны были лекарства. — Виктория пожалала плечами.

Не смотря на все усилия научного сообщества по развитию системы образование в империи, окончить высшее учебное заведение оставалось крайне затратным, в финансовом плане, удовольствием.

Конечно, можно было подписать договор с Сообществом и после окончания обучения отработать десять лет по полученной профессии. Либо взять ссуду в банке и выплачивать

проценты.

Для всех остальных существовали бесплатные воскресные школы. Но обучали там лишь грамоте и счету.

Школа которую посещала Виктория являлась частной организацией и именовалась — «Школой мадам Клеменс». Подобные школы, в отличии от государственных и подчиненных Сообществу, институтов имели более низкие требования к ученикам. Тем не менее, каждая подобная организация должна была получить лицензию от Сообщества и продлевать оную каждые четыре года. Не только за марки, но и соблюдая минимальный набор установленных требований.

Институты не придерживающиеся установленных норм подлежат закрытию а их собственники должны ответить перед законом.

Школа Виктории имела экономический уклон. Ее выпускницы, как правило становились завидными невестами для предпринимателей самого различного уровня. Поскольку умели не только грамотно разговаривать, но и помогать мужу в роли специалиста по бухгалтерскому учету а так же, в случае необходимости, давать советы законодательного толка.

Теперь, когда сестра Алексия бросила учебу, ее шансы удачно выйти замуж, по мнению мужчины, резко упали вниз.

— Где ты работаешь?

— На хлопчатобумажной фабрике мистера Гувера. — ответила сестра.

Услышав ответ, Алексий достал кошель и выложил на кофейный столик ваучер на тысячу Имперских марок.

— Больше ты на этой каторге не работаешь.

— Но...

— Утром я посещу колледж и договорюсь с кафедрой биологии. Пусть их Гении осмотрят отца. Так же, я попробую оформить дотации на тебя. Это, скорее всего, займет кучу времени, но вопрос поставят на рассмотрение. И тебе нужно будет вернуться к учебе. Зарплата лектора, конечно, ниже, чем у действующего алиениста, но у меня остались сбережения. Их должно хватить, что бы поставить отца на ноги и закончить твоё обучение.

— Лектора? — переспросила девушка. — Вы остаетесь в городе, брат?

— Да, Виктория, я остаюсь в городе. Как минимум, пока отец не встанет на ноги. — ответил Алексий.

Нечто обдумав, девушка произнесла:

— Я не хотела поднимать эту тему сегодня, но как нынешний глава семьи, вы должны знать о проблеме с нашим двоюродным братом.

— Роберт? Что с ним?

Алексий уже и забыл о родственниках со стороны родителей.

О Роберте он помнил лишь то, что оный живет где-то в Термитнике.

— Этот джентльмен. — Виктория в раздражении взмахнула рукой. — Хотя, какой он в Бездну «джентльмен»! Этот мерзкий выкидыш козы, пришел недели две назад и заявил, что он, как ближайший родственник и мужчина, теперь является главой семьи.

Алексий восхитился бы наглостью родственника, если бы не холодное бешенство охватившее его суть от услышанных слов.

— Он, видимо забыл, что у нашего отца есть не только дочь, но и сын. — холодно произнес алиенист.

— Не думаю, что забыл. Скорее не думал, что ты вернешься. — ответила девушка успокаиваясь. — И, говоря откровенно, у меня тоже были сомнения в этом.

— Хорошо, я приму это как данность. — сухо ответил Алексей. — Чего он хотел?

— Продать дом, деньги разделить четыре к одному. — ответила девушка.

— Подозреваю, что большую часть денег от подобной сделки, он собирался оставить себе? — задал вопрос мужчина.

— «Вам, бабам, много не надо. Ты молодая — еще мужика найдешь. А мне спиногрызов кормить надобно». - процитировала девушка не скрывая отвращения.

— Действительно, козий подкидыш. — проговорил Алексей. — Отец не умер, у Роберта не было и нет прав на этот дом. Как именно он обосновал свои претензии?

Виктория вздохнула.

— Роберт подал прошение в психиатрическую поликлинику Алигьеры. Приходили доктора дабы осмотреть папу. Дядя Франц и еще двое мужчин их не пустили. — ответила сестра.

— Понимаю. — произнес Алексей. — Если они вынесут вердикт о недееспособности отца, то у Роберта будут неплохие шансы оформить над тобой опеку. Точнее, были бы, не вернись я в город. — добавил алиенист.

— Но теперь вы здесь брат. — заметила Виктория. — Я надеюсь, вы поставите этого ублюдка на место?

— Он не успокоился? — задал вопрос мужчина.

— Приходил недавно ночью в компании таких же как и он мерзавцев. — ответила девушка. — Требовал впустить их, кричали, запустили бутылку из под дешевого виски в окно. Я позвонила в полицию и они ушли. — девушка поежилась. — Я испугалась.

— Поэтому ты встречала меня с оружием?

— Угу.

— Понятно. — Алексей замолчал на пару мгновений. — Иди спать, уже поздно. Я найду время и пообщаюсь с Робертом.

— Спокойной ночи, брат. — ответила девушка.

Уходя из гостиной она обернулась, словно собиралась нечто произнести, но не решилась. Просто молча ушла в свою комнату.

Алиенист же, задумался.

Предстояло во многом разобраться и многое обдумать.

«Магистр советовал ограничить контакты с Виктором, но учитывая слова сестры, я, как минимум, должен сказать ему слова благодарности. Хоть меня и злит, что этот выскочка стал словно родным в моем доме». - размышлял мужчина. — «Еще этот мерзавец — Роберт. От подобного нельзя просто отмахнуться».

От поведения родственника, мысли алиениста вернулись к более важным проблемам.

«Если память меня не подводит, кафедрой биологии заведует Виолетта Галанис. Очень хороший Гений — парамедик. Если кто и может поставить отца на ноги, то только она. Думаю, с ней стоит сперва пообщаться в частном порядке. Если ее вкусы до сих пор не изменились, то следует раскошелиться на греческий шоколад. Как же он назывался? Не помню. Точно помню, что в названии есть «Венера». Интересно, он действительно так сильно ей нравится или дело в том, что Виолетта родом из Греции? Или сперва зайти к директору? Следовало спросить у магистра, кто теперь занимает эту должность. Надеюсь, Старик уступил кресло и ушел на покой. Тот не сильно любил, когда Гении занимаются чем-

то без его позволения. Следует поговорить со старшим секретарем на счет дотаций сестре. Она родилась уже после того, как мой Гений пробудился и по закону ей ничего не положено. Однако, я могу потребовать перекинуть дотации отца на нее. Это точно. И возможно, получится повернуть похожий трюк с материнскими выплатами? Нет. Не выйдет. Матушка уже ушла за грань. Демоны! Почему я раньше не интересовался подобными вещами? Придется сперва изучить более внимательно данный вопрос, а потом уже что-то решать.

Что еще?

Банк! Следует снять свои накопления. Их там достаточно скопилось. Тысяч двадцать, примерно».

Средняя плата труда для взрослого мужчины на фабриках Термитника составляла от восьми до двенадцати марок в день. Буханка белого хлеба стоила две марки. Ржаного — одну марку. Месячная зарплата в пять сотен марок считалась высокой. Научное Сообщество платит своим алиенистам тысячу марок в месяц плюс сто марок премии за каждое успешное Изгнание потусторонней сущности из пациента. Двести, если пациент остался жив и в здравом рассудке.

Как правило, молодых алиенистов чей трудовой стаж самостоятельной практики менее десяти лет, «гоняют» по всей Империи. Редко где их держат более четырех месяцев. Сообщество предоставляет им жилье и обеспечивает транспорт. Поэтому деньги тратятся преимущественно на еду, одежду и различные мелочи.

Подобный образ жизни не способствует возникновению семьи либо близких связей, но гарантирует получение многогранного и жизненно важного опыта.

По прошествии десяти лет, выжившие и пребывающие в здравом рассудке (насколько это возможно при такой работе) алиенисты переводятся на места постоянной службы.

Алексий сам не заметил как задремал в гостиной.

Проснулся он от того, что некто колотил в дверь а снаружи раздавались пьяные крики.

«На ловца и зверь бежит». - отметил алиенист.

Район Данвича считался относительно спокойным местом и патрули жандармов, если можно так выразиться, отличались некой неторопливостью.

Немного подумав, стоит ли вызывать жандармов, Алексей уверенным шагом направился к двери.

— Эй! Кузина! Открой дядюшке! Мы пришли проведать твоего папочку! — раздался мужской голос а следом за ним и пьяный смех.

Ухмыльнувшись, Алексей быстро открыл замок и распахнул дверь.

Трое мужчин различного уровня «помятость» уставились на алиениста.

— Ты еще кто такой и что делаешь в моем доме?! — воскликнул один из них обдав Гения легким ароматом дешевой выпивки. С превеликим трудом Алексей узнал в этом небритом мужике двоюродного брата.

— Дорогой Роберт, как тебе не стыдно! — покачал головой алиенист. — Ты так нажрался, что собственную родню не узнаешь.

Роберту, насколько помнил Алексей, было двадцать семь лет. Сейчас же он выглядел на все сорок. Спившейся, грязный и вонючий, но крепкий мужик со сбитыми костяшками на пальцах.

— Эмм... Алексей? — спросил Роберт после короткого молчания.

Двое других, стоящих чуть позади Роберта, мужчин на этих словах переглянулись.

В руке одного из них Алексей заметил бутылку, горлышко которой было заткнуто тряпкой.

Сосредоточившись, алиенист привычно совместил два мира в один.

Мир материи и ментальный, именуемый Астралом, план бытия смешались в его глазах. Цвета реального мира потускнели а трех мужчин окружила едва заметная смешанная аура красного, желтого и зеленого оттенков.

— Да, Роберт. Это я. Не ожидал? — ответил алиенист.

— Дорогой кузен мой! — радостно воскликнул Роберт. — Ты то мне и нужен!

— Какое неожиданное совпадение. — проговорил алиенист.

— Алексей! Твоя сестра совсем берега попутала. — произнес Роберт. — Представляешь, не пускает родного кузена в его собственный дом!

— Да? — удивился алиенист. — А я вот слышал, что ты решил наложить лапу на собственность моего отца. Ничего не желаешь пояснить, кузен?

«Нет смысла соблюдать вежливость. Подобная публика ее не оценит». — решил Алексей.

Тонкие нити эфира вырвались из разума алиениста и устремились в глаза Роберта и его собутыльников.

Шесть тонких нитей для шести глаз людских.

— Старшему Новаку не долго осталось. Прости, кузен, но он уже не жилец. — произнес Роберт. — А домик хорошей. Зачем же добру пропадать?

— Дом хороший. — согласился Алексей. — Но, я все еще не пойму — при чем тут ты? — задал вопрос алиенист доставая портсигар и беря папиросу.

— Брось, кузен. — отмахнулся Роберт. — Ты Гений, тебе дом не нужен. И получаешь, я уверен, прилично. А у меня детишки. — засмеялся мужчина. — Давай все решим по справедливости! Мне дом, а тебе опекунов над младшей сестричкой. Тем более ей скоро пятнадцать стукнет — замуж ее выдашь! Многие, скажу тебе, доплатить согласятся, дабы стать родственником Гения. Я даже цену посоветовать могу да и парочку имен назвать — не прогадаешь. Так, что скажешь?

Зажав зубами папиросу, Алексей взял в руки короб со спичками.

— Скажу, что ты, дорогой кузен, так спиртом пропитался, что от одной искры загорись. — с этими словами алиенист зажег спичку и бросил ее в Роберта.

Спустя миг тот начал орать и пытаться сбить несуществующие пламя.

Точнее, существовало оно лишь в сознании самого Роберта и его товарищей.

Простое проявление дара Гения сродни гипнозу. Иллюзия длится всего несколько секунд, но этого оказалось достаточно дабы обратить мерзавцев в бегство.

В отличие от скрывшихся из виду компаньонов, Роберт упал на землю и взглянув на алиениста безумными от ужаса глазами, попытался отползти как можно дальше.

Наблюдая за сим действием, Алексей достал вторую спичку и уже на самом деле зажег папиросу.

К чести Роберта, тот быстро восстановил самообладание и поднявшись на ноги с ненавистью глянул на алиениста.

— Сука! Мразь! — прокричал Роберт. — Ты еще пожалеешь. Только сунься в Термитник. И ты не жилец!

— Проваливай и что бы я тебя больше не видел. И не дай все архангелы небесные, ты подойдешь к моей сестре ближе чем на сто метров! Обещаю тебе, Роберт, так легко ты не

отделаешься. — ответил Алексей затаившись папиросой.

Роберт лишь сплюнул на землю и развернувшись, поплелся прочь.

Докурив папиросу, Алексей, сделав пару шагов, достал из кармана платок и используя его вместо перчатки, подобрал оставленную одним из мужчин бутылку.

Вытащил тряпку и понюхал содержимое.

«Технический спирт и еще какая-то химия. Они явно не собирались это пить» — пришел к выводу Новак.

Обернувшись он увидел стоящую в дверном проеме сестру.

— Спасибо, брат. — произнесла девушка. — Спасибо.

Глава 2

Этой ночью ему снился кошмар.

В этом Алексей был уверен. Ему теперь часто снятся кошмары.

Однако, вспомнить детали собственных снов после пробуждения было выше его сил. Да и желания не было никакого. Он, более или менее, представлял, что именно может вспомнить.

Когда нетленный убил его пациента, он повредил разум самого алиениста. Отправив того в глубокую кому из которой нельзя было выбраться без последствий.

Алиенист с трудом мог вспомнить первые шесть месяцев «реабилитационного периода». Но то, что нельзя вспомнить, он мог додумать. Квалификация позволяла.

Порою, он лежал в камере без движения. А временами вел себя словно дикий зверь.

Иногда смеялся в темноте. Целыми днями. Иногда плакал.

В краткие моменты просветления, звал отца и матушку.

О Виктории он, скорее всего, в тот момент не думал. Если слово «думать» вообще уместно в данной ситуации.

Зато он хорошо запомнил лица санитаров, что продолжали изо дня в день пытаться вернуть этому человекоподобному существу облик людской.

Одиннадцать месяцев проспять без движения — это не шутки.

Конечно, медперсонал делал все от них зависящие дабы избежать атрофию мышц, но без его прямого, осмысленного участия в этом было мало толку.

Безумное, слабое, беспомощное, истощенное существо на кровати — вот его кошмар. Куда более страшный чем любой сон.

Поэтому, открыв глаза, первое время, Алексей молча взирал на настенные часы, словно они были живые.

В далеком детстве, еще до того как проснулся его Гений, отец как-то принес в дом настенный хронометр. Его деревянный корпус был сделан в форме улыбающейся кошачий морды с циферблатом в широко открытой пасти.

Возможно, отец думал, что маленькому сыну понравится именно такой счетчик времени. Но юный Алексей боялся этой кошачьей морды. Особенно в сумерках.

Родители вскоре продали это устройство.

«Интересно, были ли они разочарованы трусливостью собственного сына?» — задался вопросом алиенист. — «Сейчас я понимаю, что ничего страшного в этом «кошаке» не было. Не понимаю, чего я тогда боялся?»

Стрелки хронометра показывали семь часов двадцать одну минуту.

«Во сколько я лег спать?» — попытался вспомнить алиенист- «Кажется, около трех часов было».

В свое время у Алексея были довольно интимные отношения с царством грез.

Да и не удивительно это, когда твой Талант «гуляющего по снам» позволяет проникать в самые глубокие чертоги бессознательного.

По крайней мере так было раньше.

Решив, что лежать в постели больше смысла нет, Алексей направился в уборную.

«Благословен будь разум придумавший водопровод». - размышлял алиенист совершая все необходимые процедуры.

Единственное, что он не стал делать — сбривать появившуюся за двое суток щетину. Здравомысленно рассудив, что с этим лучше обратиться к цирюльнику.

Самого алиениста постоянно отвлекали глаза собственного отражения.

Периодично меняя цвет и оттенок, порою, в самых невообразимых сочетаниях, они не давали сосредоточиться на бритье. Из-за чего одно неаккуратное движение бритвой могло оставить глубокий порез.

К счастью, подобный «калейдоскоп» существовал исключительно в сознании Алексея. Остальные видели совершенно нормальный карий цвет глаз. Как у отца.

Или голубой? Как у матери?

Алиенист уже и не помнил. Все же, отражение в зеркале шестнадцать лет как не совпадает с реальностью.

Да и что есть реальность для Гения? То к чему можно прикоснуться? То, что можно увидеть? Или же то, что существует где-то за гранью человеческого восприятия?

Отгнав неуместные в данный момент философские мысли, Алексей сосредоточился на вещах куда более приземленных.

Виктория хлопотала на кухне. Домработница и сиделка в одном лице, ухаживала за отцом.

Маргарита Браге — такое имя и фамилию носила нанятая Виктором сорокалетняя работница.

После короткого разговора с сестрой и чуть более длинного с женщиной, Алексей узнал, что у второй четверо детей, трое из которых работают на фабрике.

Мистер Браге, муж Маргариты, повредил ногу и в данный момент не работает.

Виктор платит ей пять марок в день.

Хмыкнув, Алексей вручил женщине десять марок за этот день и сказал, что теперь платить ей будет лично он, как нынешний глава семьи. Если, конечно, она желает продолжить работу в этом доме.

Женщина не стала отказываться.

Алиениста раздражала сама мысль, что в его доме трудится человек нанятый посторонним мужчиной. Теперь, когда эта проблема была решена, Алексей, собравшись в дорогу, отправился к цирюльнику.

Если с поиском одного в Данвиче проблем не возникло, то отделение Империи (единственного государственного банка Империи) находилось в Паноптикуме.

И тут перед мистером Новаком встала сложная дилемма — потратить несколько марок на извозчика или прокатиться на новомодном трамвае?

Первый довезет быстрее и обойдется на марку дешевле.

Второй — трамвай!

Алексий был далек от инженерного дела и этот железный монстр, так похожий на вагон паровоза с усиками, вызывал в нем некое детское восхищение.

В отличие от самодвижущихся повозок на электрическом приводе. Те детского восторга по какой-то причине не вызывали.

Впрочем, подобную роскошь практически нельзя было встретить вне Паноптикума. Да и в других уголках необъятной Империи, «самоходы» считались скорее символом богатства, чем транспортным средством.

После непродолжительной борьбы между рациональностью и внутренним ребенком, алиенист потратил марку на газету и подождав шесть минут, сел в трамвай. И оплатив проезд у кондуктора в синей форме, Алексей занял место у окна.

Прислушавшись к успокаивающему, отдаленно напоминающему гул высоковольтного кабеля, шуму электродвигателя, алиенист развернул газету.

«Вестник Алигьеры» — крупными буквами и готическим шрифтом красовалось название на главной странице.

Ожидаемо, что она была посвящена деятельности так называемого «профсоюза».

Как на непрофессиональный взгляд Алексея, статья представляла из себя вершину журналистского ремесла. В ней не было ни одного прямого обвинения, однако количество намеков и предположений должно было сформировать у читателей мнение о «профсоюзе» как о сборище криминальных элементов стремящихся разрушить экономику города.

Даже было представлено интервью с таинственным профессором «экономических наук» вся суть которого, если говорить простыми словами, сводилась к следующему — если фабрикации станут платить больше рабочим, то цена на товары подскочит в гору, что, в свой черед, вызовет экономический кризис, нищету, безработицу и разгул преступности.

Следовательно, получая меньше — рабочие живут лучше! Поскольку тратят меньше!

«Логично». - хмыкнул Алиенист.

Личности Виктора Франца была посвящена другая статья, но напечатанная в аналогичном стиле.

Пожалуй, единственное, что не пытались приписать данному джентльмену, так это проведение человеческих жертвоприношений.

Конечно, Алексей слабо представлял, каким именно человеком вырос его знакомый. Тем не менее, настолько мерзкое существо (а назвать человеком то, что описывает газета это значит оскорбить весь род людской) просто не может существовать в природе.

Сама Земля разверзнется и скинет столь мерзкую личность прямо в раскаленное ядро планеты.

Учитывая, что Виктор Франц все еще ходит по поверхности Земли, а не плавает где-то в магме, то статья, как минимум, преувеличивает пороки сего человека.

Либо Алексей чего-то не понимает.

Следующая Статья о юной скрипачке, собирающей на своих выступлениях полные залы в Паноптикуме, его не слишком заинтересовала.

Научное Сообщество традиционно потакает людям искусства, но сам Алексей больше благоволил театру.

«Может, сходить с сестрой на какую-нибудь пьесу в воскресенье?» — подумал алиенист. — «Ей ведь нравится театр?»

Раньше его не волновали интересы сестры. Но теперь, у него было желание наладить с Викторией более близкие отношения.

«А может ее уже кто-то пригласил? Я ведь даже ее подруг не знаю!» — вздохнул мужчина.

Немного позабавила и смутила маленькая статья посвященная очередному «психоанализу» мистера Фрейда.

В Имперском Научном Сообществе сего шарлатана называют «озабоченным ученым» а его труды воспринимают не иначе как шутку. Тем не менее регулярно, каждые несколько лет из под его пера (точнее, печатной машинки) выходят очередные откровения

«психосексуального развития личности».

Именно в данной статье, кратко и простым словами, объяснялся придуманный Фрейдом «Эдипов Комплекс». Представляет из себя этот, с позволения сказать, «комплекс» неосознанное или осознанное сексуальное влечение ребенка к родителю противоположного пола. Что приводит к ревности, злости и страху наказания (у мальчиков) в форме кастрации от рук отца. А страх кастрации уже и отвечает и за формирование моральных ценностей личности.

«Кокаин меньше нюхать надо. Тогда и фантазии странные в голову лезть не будут». - мысленно прокомментировал Алексей содержание статьи. — «Почему его вообще в «Вестнике» упомянули? Фрейд в столице обитает, на правах городской достопримечательности. Тут с чего о нем вспомнили?»

С легким недоумением алиенист перевернул страницу.

К большому его удивлению, пищу для размышлений подбросили криминальные хроники.

Алигьера крупный город. Преступность и смертность здесь всегда шли рука об руку, как верные сестры. Однако, исчезновение сразу пяти юных мальчиков вызвало если не резонанс в обществе, то как минимум, возмущение.

Нет. Не совсем так.

Дети умирают. Такое бывает. В Термитнике это происходит чаще чем в других районах города.

Кто-то погибает в уличной драке напорвшись на нож. Кого-то избьет до смерти пьяный отец. Другие умрут от болезни или несчастного случая.

Так и исчезают маленькие жители Алигьеры.

Жандармы, в основном, занимаются поиском пропавших как говорится, чисто для галочки. Небезосновательно полагая, что «потеряшки» покоятся где-то на дне Дита.

Особенно, когда речь идет о детях из мало обеспеченной семьи.

В таких случаях удобно считать, что ребенок «сбежал из дома и не вернулся». Если, конечно, кто-то из родственников все же озаботится подать заявление в жандармерию.

С беспризорниками и того проще.

Поэтому, когда речь идет о пропавших детях, в большинстве случаев подразумевается, что их тела просто еще не нашли.

Этот случай отличался — сам факт упоминания в газете уже говорит о многом.

Все пропавшие дети были хористами в храме Гавриила заступника. Ангелопаты не могли этого игнорировать и церковь не стала молчать.

Алексий задумался.

Отношение между Научным Сообществом и ангелопатами всегда были сложными.

Так называемое духовенство не видело большой разницы между мракобесами и Гениями. А Имперское Научное Сообщество считало рассадником греховного нигилизма.

В свою очередь, Сообщество рассматривало церковь архангелов как угрозу для установленного порядка вещей. Более того, в них видели реинкарнацию всего того, с чем боролось Сообщество на протяжении многих веков — Традиции.

Исторические хроники не дают ни четкой даты, ни каких либо географических намеков где именно появились первые Гении.

Но большая часть историков сходятся во мнении, что первые задокументированные свидетельства появились в период правления императора римской империи Гая Юлия

Цезаря Августа Германика. Более известного под прозвищем — Калигула.

В те времена повсеместно процветали всевозможные языческие культы и верования. Что до самой римской империи, то там существовала практика «обожествления» августейших особ.

Как пример — Юлию Друзиллу, сестру самого Калигулы, умершую в возрасте двадцати одного года, провозгласили земным воплощением богини Венеры. Со временем был установлен культ Юлии, как богине Пантеи.

Подобная практика, в дальнейшем, сыграла крайне злую шутку с римской империей и ее гражданами.

В те времена еще не существовало ни Сообщества, ни его предшественника — Ордена Разума. Поэтому варвары воспринимали проявление Гения не иначе как магию и дар богов.

Наделенные так называемой магической силой, мракобесы быстро нашли свое место в иерархии всевозможных языческих культов.

Ведь одно дело когда десятки жрецов бессмысленно танцуют вокруг каменной статуи призывая свое божество. И совершенно другое — когда один единственный Гений способен выйти за Грань и найти это самое «божество».

В исторических летописях, первый век от рождения Калигулы обозначается, как время когда «боги ходили среди смертных, творя знамения и являя силу великую». Но мало кто способен назвать те времена «счастливыми».

Сама природа мироздания гласит, что ничто не появляется из ничего и никуда не исчезает.

Дабы «бог» мог ходить по земле, его путь должен быть освящен жертвенной кровью. Тысячи людей умирали ежедневно по всему миру в бессмысленной попытке насытить вечно голодных «богов». Духи, нежить и прочие нетленные прорывались сквозь истончившуюся Грань и скитались по земле ища кого бы поглотить.

Мир разделился на тех кто владел «магией» и на тех кому была уготована роль «жертвенного скота». Ибо за все необходимо платить. Особенно за Силу.

Так начался период истории именуемый «темным миллениумом». Эпоха крови, нескончаемых жертвоприношений, безумных религий и всепоглощающего ужаса.

У Сообщества есть слово, которым можно назвать весь тот кошмар, что накрыл Землю и слово это — Традиции. Этим клеймом нарекается все, что имеет наглость отвергать Разум в угоду вековых кошмаров.

То, что положило конец чудовищному правлению Традиций, был Багровый Мор.

До сих пор остается тайной истоки этой заразы. Было это результатом магических экспериментов или странным и жутким благословением иного бога?

С уверенностью можно сказать лишь одно — эпидемия вампиризма прошлась по Земле опустошая целые страны.

Ни одна естественная болезнь никогда не убивала столько жизней, как полчища алчных до крови монстров. И с каждой ночью этих монстров становилось все больше и больше.

От них было сложно сбежать, еще сложнее было их уничтожить. И даже самый могущественного мага, как оказалось, может разорвать кучка голодных (как их будут называть в будущем) стригоев.

Да и чернь, весь смысл жизни которых заключается в том, дабы принять мучительную смерть во славу своих господ, как-то уже не спешила идти на жертвенные алтари семьями. Предпочитая позорно убежать подальше. Или предательски нанести удар в спину хозяину.

Традиции потеряли былую власть и Орден Разума вышел на сцену.

Ученые и алхимики, что поставили своей целью защитить людей как от монстров, так и от тирании Традиций.

Магические практики, ритуальные обряды, культы и секты — все это было запрещено и безжалостно уничтожалось. В деле истребления мракобесия у Ордена Разума были могущественные союзники — порох, закаленная сталь и научный склад ума.

Этого оказалось достаточно, дабы закрепиться в аполисах (городах-крепостях) и переждать алую волну. А после изгнать Традиции из Европы и провозгласить начало эпохи Возрождения.

Так рождалась Империя Разума. Империя, единственной религией в которой была наука. А единственным божеством был признан человеческий Разум.

Империя, которой было суждено пережить новую волну вампиризма. Куда более страшную чем прежде.

Новый вид вампиров пришел словно их самой глубокой тьмы.

Ни огонь, ни честная сталь не могли причинить им вреда. Лишь свет солнца делал их плоть уязвимой. Но что более ужасно, в отличие от полумрачных стригоев, эти твари объединяли в себе людской ум и кровожадность потусторонних хищников.

Орден Разума пытался бороться, придумать новое оружие, но словно в насмешку, терпел поражение одно за другим.

Спасение пришло на крыльях ангелов.

Церковь учит, что двенадцать архангелов спустились к людям дабы научить их чудесам истинной веры. Новоявленные жрецы не могли изменить движение небесных тел и призвать рассвет в самую глубокую ночь.

Но их молитвы оказывали такой же эффект на не-мертвую плоть как и свет солнца.

Полтора столетия прошло с тех дней как мрачные тени были изгнаны с глаз рода людского.

Орден разума был реформирован в Имперское Научное Сообщество. А церковь ангелопатов, из-за былых заслуг и заработанной популярности среди людей, остается единственной разрешенной в Империи религиозной организацией.

Империя балансирует на грани между благословением ангелов и цивилизованной рациональностью разума.

Но это дела далекого прошлого и неясного будущего.

На данный момент, покинув трамвай, алиенист направился в одни из самых известных храмов сладостей Паноптикума, гордо носящего название — «кондитерский магазин мадам Парше».

Внутри которого, с легким недоумением, алиенист взирал сразу на три, лежащие внутри холодильного ящика, разных плитки шоколада в названии которых фигурировала «Венера».

А именно: Поцелуй Венеры, Дар Венеры и Улыбка Венеры.

«Они ведь подразумевают планету, верно?» — усомнился Алексей.

Самый дешевый шоколад стоил пятьдесят марок.

«Точно, планету. От этого и цены космические» — пришел к выводу алиенист. — «Может, ну его, этот шоколад? И почему я сперва в банк не пошел, как собирался?»

Обдумав эту мысль, мужчина со вздохом потянулся к кошельку. Рассудив, что лучше потратить немного (много) больше марок, чем совершить ошибку с выбором.

«Двести сорок марок! За три плитки шоколада!» — причитал Алексей. — «Двести

сорок!»

Довольный приобретением (нет) алиенист направился в Империял.

Как оказалось, на его счету лежало восемнадцать тысяч семьсот одна марка. Сняв пять тысяч, алиенист направился в колледж.

Прошло совсем немного времени прежде чем он подошел к пропускному пункту.

«Сколько воспоминаний связано с этим местом» — думал мужчина предъявляя свои документы.

Колледж Научного Сообщества это не просто здание. Это маленький городок внутри большого города. В нем действуют свои правила и свои законы. И даже имеются собственные силовые структуры.

Здесь учатся студенты, квартируют оперативники, проходят обучение молодые Гении и осуществляются иные, жизненно важные для Алигьеры, мероприятия.

Аристократия уже давно называет Научное Сообщество «государство в государстве» а его колледжи «иностранными консульствами». И следует признать, что для подобных слов есть все основания.

Первым делом Алексей направился в отдел кадров, где отдал выданные им в столице документы и был направлен к директору колледжа — мистеру Кристиану Андерсону дабы «выразить свое почтение».

Алиенист плохо помнил сего джентльмена.

Во время его учебы, мистер Андерсон занимал пост декана военной кафедры.

Впрочем, Алексей считал данное определение не самым актуальным. С тех времен как Орден Разума изобрел порох и наладил производство огнестрельного оружия, Гении перестали являться решающей военной силой.

Во времена Традиций, малый ковен огнепоклонниц Исшалы, совершив необходимые ритуалы, был способен сжечь армию феодала средней руки.

В нынешний просвещенный век с подобной армией могла справиться и артиллерия. Без необходимости проведения кровавых жертвоприношений. А подготовить роту гренадеров значительно легче, чем тратить годы на одну единственную «огненную ведьму».

Методы ведения войны изменились, с ними изменилась и роль Гениев.

Парамедики, способные проводить сложнейшие хирургические операции голыми руками, всегда востребованы среди военных медиков.

Экстрасенсы незаменимы в разведке.

Кто защитит солдат и офицеров от воздействия на разум как не штатный менталист?

Все эти специалисты получают младшее офицерское звание на военной кафедре. Но отдельно от них стоит особый вид офицеров.

Тех кого за глаза называть «инквизиторами» а мракобесы именуют — книгожеги.

Мистер Андерсон пятнадцать лет прослужил на «невидимом фронте» и столько же лет жизни отдал преподавательской деятельности, прежде чем Старик ушел на покой и не освободил директорское кресло.

— Алексей Новак, алиенист-бакалавр прибыл на место назначения. — отчитался Алексей войдя в кабинет директора.

У самого алиениста звания не было, и венскую службу он не проходил, поэтому не мог быть уверен, что представился правильно. Но еще будучи студентом, алиенист слышал, что «железный канцлер», как студенты за глаза величали декана военной кафедры, слыл тем еще

перфекционистом во всем любящий строгий, военный, порядок.

— Присаживайтесь, бакалавр. — ответил директор, смерив Алексея оценивающим взглядом и добавил. — И застегните верхнюю пуговицу. Не позорьте облик Научного Сообщества.

Молча застегнув плащ, алиенист сел на стул и положил на стол директора необходимые документы.

— Я ожидал вас завтра. — произнес мистер Андерсон, ознакомившись с документами.

— У меня появились личные дела к миссис Виолетте Галанис. А так же к бухгалтерии. По этой причине я решил посетить колледж раньше назначенного дня. — ответил Алиенист.

— Что именно вам надобно от декана Галанис? — задал вопрос «железный канцлер».

— Вылечить болезнь моего отца. — прямо ответил Алексей. — Боюсь, что обычным медикам не хватает квалификации для работы с мозгом. Я думаю, что такой опытный парамедик как миссис Галанис окажется более компетентной в решении данной проблемы.

— Тогда вам следует оформить запрос на услуги парамедика. Как представителю Сообщества, вам положена скидка. Если, конечно, вы не желаете оформить добровольное согласие на проведение медицинской практики студентов биологической кафедры? Если у вашего батюшки некая острая форма инсульта, возникшая в результате проблем с сердцем, то студенты способны справиться с этим. — задал вопрос директор посмотрев на Алексея.

— Нет, не желаю. — ответил тот не удивившись осведомленности бывшего инквизитора.

Куда больше его огорчило требование запроса.

«С другой стороны, миссис Галанис не стала бы проводить операцию без правильно оформленного разрешения с обязательным пунктом отказа от ответственности» — размышлял Алексей. — Деньги не важны, но время! Запрос будут рассматривать не менее трех дней. Сегодня четверг. В субботу и воскресенье они не работают. Значит, ответ раньше среды можно не ожидать».

Он желал дабы парамедик осмотрела отца как можно быстрее. Отчего и намеревался поговорить с миссис Галанис в частном порядке. Но «железный канцлер» сказал свое слово.

— Что вам понадобилось в бухгалтерии? — задал вопрос мистер Андерсон.

— Я желаю оформить дотации на свою младшую сестру — Викторию Новак.

На сей раз «железный канцлер» удивился. О чем явно свидетельствовала слегка приподнявшаяся в верх левая бровь.

— Ваша сестра родилась уже после вашего Пробуждения, мистер Новак. Вам же знакома политика Сообщества в отношении дотаций?

— Знакома. — ответил алиенист. — Как и политика поощрений за работу связанной с непосредственной угрозой жизни и разуму.

Мистер Андерсон задумался на пару секунд прежде чем ответить.

— Вопросы дотаций находятся вне моей компетенции. Этим занимается казначейство. Вы конечно можете подать заявку и ее рассмотрят. — директор сделал паузу. — Однако, вашей сестре исполнится пятнадцать в январе и по законам Империи она будет считаться совершеннолетней. Как по моему скромному мнению, мистер Новак, не проще будет, с вашей стороны, подыскать ей достойную партию?

— Боюсь, что из-за особенностей моей работы алиениста, я не настолько близок с сестрой дабы принять верное решение в столь деликатном деле. Тем более, как вы сами заметили, она станет совершеннолетней менее чем через полгода, а значит, будет иметь

право отвергнуть представленную мною кандидатуру. И законы Империи подтвердят ее правоту. Поскольку брак требует добровольного согласия как жениха, так и невесты.

— Согласен с вами, бакалавр. — произнес мистер Андерсон. — К несчастью, существуют некоторые поправки закона, которые... — директор сделал выразительную паузу. — Несколько опережают свое время. Из-за чего менее образованному большинству, порою, трудно правильно их интерпретировать.

— Именно так. Не то, что людям получившим достойное образование и видящим рациональный элемент установленных законодательством правил. — согласился Алексей, тихо радуясь, что смог подобрать верную формулировку.

Сам мужчина считал, что сестра имеет право самой решать кто станет ей мужем и кому она родит детей. Но говорить об этом «железному канцлеру» он не собирался.

— Мне говорили, что магистр Боре, не так давно, дал вам мудрый совет, бакалавр? — задал вопрос директор.

— Верно. И я намерен к нему прислушаться. — заверил Алексей.

— А ваша сестра? — уточнил «железный канцлер».

— Моя сестра, не является представителем Научного Сообщества. — заметил Алексей, которому не понравилось то русло в котором начал идти диалог.

— Насколько я слышал, Виктор Франц крайне уважаемая личность в доме Новаков. — заметил бывший (а бывший ли?) инквизитор.

— Он помогал моей семье во время моего отсутствия. — ответил алиенист которому даже не пришлось изображать легкое недовольство.

— Понимаю. — ответил директор после короткой паузы. — Должен заметить что магистр Боре, дав вам совет, не учел один немаловажный нюанс.

— Какой именно? — задал вопрос Алексей.

— Виктор Франц, ныне, персона общественная. Как и те, кто его окружает. — произнес мистер Андерсон. — Журналисты и ранее интересовались вашей семьей. Но ваш отец оказался достаточно мудр, дабы оградить себя и свою дочь от контактов с ними. Эти хищники пера и чернил ничего от них не добились. — слегка улыбнулся директор. — Данная позиция семьи Новак вполне устраивает колледж. Надеюсь, представители вашей семьи и далее будут проявлять мудрость в нынешние, не самые спокойные, времена

— Можете в этом не сомневаться. — ответил Алексей.

— Я рад, что не ошибся в своих суждениях. — ответил директор и неожиданно задал вопрос. — Ваша сестра, кажется, не успела закончить свое обучение в «Школе мадам Клеменс»?

— Обстоятельства не позволили ей. — ответил Алиенист.

— Ей будет тяжело догнать учебный материал, реши ваша сестра продолжить обучение — заметил директор. — Правила колледжа не запрещают школярам заниматься репетиторством. Более того, с разрешением ответственного декана, подобная деятельность может рассматриваться как практика. — продолжил «железный канцлер». — Думаю, у вас, бакалавр, не возникнет с этим вопросом никаких проблем. Что до «Школы мадам Клеменс» то у меня есть все основания считать, что они пойдут на уступки сестре нашего нового лектора и позволят сдать бывшей ученице экзамены без лишних затрат. Викторией Новак останется лишь дожидаться экзамена и проявить на них семейную мудрость.

— Благодарю вас, господин директор. — ответил алиенист.

По сути своей, сказанное директором-инквизитором не было нарушением каких либо

правил. Школяры (студенты не являющиеся гениями) действительно могли получить право заниматься репетиторством в частном порядке. А администрация «Школы мадам Клеменс» скорее всего выполнит скромную просьбу директора колледжа, по совершенно случайному стечению обстоятельств, являющимся третьим по влиянию человеком в городе. Но смысл был предельно прост и понятен — рассудительность вознаграждается.

Алексию осталось только донести эту простую мысль до сестры.

— На этом вы свободны, бакалавр Новак. — произнес мистер Андерсон. — Зайдите к секретарю и получите расписание лекций на следующую неделю.

— Всего доброго, господин директор. — ответил алиенист поднимаясь со стула.

— И еще одно. — услышал Алексей уже открывая дверь кабинета. — Шоколад, который любит декан Галанис. Называется «Поцелуй Венеры». Если вы вдруг забыли.

«Дерьмо демона!» — мысленно выругался алиенист.

Ему и в голову не пришло, что за ним следили.

Шагая по коридорам кафедры биологии, мужчина задавался вопросами — известно директору о произошедшем конфликте с Робертом или нет? А если да, то почему он ничего не стал говорить по данному поводу?

У Научного Сообщества были свои правила регламентирующие когда и при каких обстоятельствах гений имел право использовать свои способности.

Тогда он немного отошел от них.

С другой стороны, Сообщество всегда защищало своих Гениев.

Это не значит, что их не наказывали свои, но каждый Гений мог рассчитывать на юридическую, медицинскую либо иную помощь от Сообщества.

Более того, Гении ЗНАЛИ, что ее им ОКАЖУТ в любом случае. Если, конечно, Гений не совершил чего-то совсем уж глупого.

Ренегаты, изменники, предатели — могли рассчитывать лишь на смерть.

«Железный канцлер имеет репутацию педанта и перфекциониста» — напомнил себе алиенист, но тут же добавил. — «Но никто и никогда не назовет его глупцом».

Немного подумав, алексий решил, что директор посчитал инцидент с Робертом слишком незначительным дабы как-то реагировать на него.

«Смертей нет, никто не ранен. Если вспомнить бутылку с зажигательной смесью и алкогольное опьянение у той троицы, то можно списать все на необходимую самооборону — не на что реагировать». — пришел к выводу Алексей.

Как оказалось у миссис Галанис сегодня совмещенный урок с курсом Танатологии. Впрочем, в этом не было ничего удивительного. Прежде чем раскрыть секреты не-мертвой плоти, сперва, следует познать тайны живой.

Школяры, заполнив две трети аудитории, с восхищением и страхом взирали на происходящее перед ними действо.

С некоторой долей цинизма, алиенист мысленно разделил аудиторию на «первокурсников» и «старшекурсников».

Вторые, хоть и уделяли внимание лекции миссис Галанис, но зачастую, осознанно или нет, но задерживали свой взгляд на знойной гречанке.

«Даже и не подумаешь, что ей почти девяносто». - отметил алиенист взглянув на черноволосую красавицу. — «Выглядит лет на тридцать, не более».

Как говорил один философ: «Все равны перед его величеством временем. Но парамедики — равнее». Алексей мог лишь добавить к этим словам, что такова особенность

их Таланта.

Сама Виолетта предпочитала «удобную» одежду, от чего носила рубашку с корсетом и не признавала юбки (пылесборники — как она их называла) отдавая предпочтение штанам и сапожкам на высоком каблуке.

Естественно, что дураков хоть как-то попрекнуть главного парамедика Алигьеры в «неподобающем виде» не находилось. По крайней мере среди школяров вынужденных строго следовать правилам и во время учебы не появляться в классах не иначе как в ученических мантиях.

А вот «первокурсникам» было безразлично то, во что одета декан. Возможно, проводи она занятия и вовсе без одежды, им так же было все равно.

Они широко раскрытыми глазами взирали на отрезанные человеческие головы лежащие на столе перед Виолеттой и к которым были подведены электроды.

Виолетта рассказывала лекцию и попеременно подавала электрический ток заставляя лица покойников менять свое выражение от безразличного спокойствия до улыбок, грусти или даже ярости.

В след за этими изменениями, менялось лица и школяров. Они то бледнели, то зеленели а кто-то из юнцов даже умудрился потерять сознание от увиденного.

Заметив алиениста, миссис Галанис слегка кивнула ему, взглядом указав на свободное место в аудитории.

«Подождем, немного» — подумал Алексей присаживаясь рядом с бессознательным юношей.

Когда лекция закончилась, школяры разбежались а ассистенты унесли головы, алиенист смог наконец переговорить с парамедиком.

— Добрый день, миссис Галанис. Должен признать, что вы с каждым годом становитесь все прекраснее и прекраснее. — произнес Алексей.

— Бросьте этот церемониал, мистер Новак. Я такое каждый день слышу. — отмахнулась гречанка и в ее глазах промелькнули зеленые искры. — Кстати, на данный момент «мисс Галанис».

— Сочувствую вашей потери. — ответил Новак.

— О! Нет! Вовсе нет! — рассмеялась женщина. — Мой бывший муж жив. Чего, тепер уже, не скажешь о его «маленьком друге». Но жив.

На несколько секунд Алексей просто впал в ступор. Он, конечно, помнил, что Виолетта личность прямолинейная, но это было уже просто за гранью.

— Эмм?

— Некоторые мужчины просто не знают как держать своего «жеребца» в штанах при виде молоденькой «кобылки».- развела руками женщина.

— Ясно. — ответил алиенист и тут же решил уточнить. — Мы сейчас говорим о мистере Штефане?

— Нет. С пятым мужем я еще несколько лет назад распрощалась. — ответила Виолетта.

— Ну, раз так. То позвольте вручить это вам. — произнес Алексей доставая шоколад.

«Декан Галанис» — алиенист вспомнил слова директора. — «Мог бы и предупредить, мерзавец!»

Ни для кого не было секретом, что чем старше Гений, тем больше его мышление отличается от мировоззрения обывателя. И речь не идет о старческой деменции которой, кстати, Гении не страдали. Если говорить простыми словами, то чем Гений старше, тем

больше в его голове тараканов и тем они крупнее.

Виолетта считалась «старейшим» сотрудником колледжа. А значит и тараканы в ее головы были размером с Луну.

По мнению Алиениста, гречанка страдала синдромом «второй молодости». Той самой, когда хочется жить, радоваться и любить! Что с ее Талантом, вовсе неудивительно. Проблема заключалась в том, что жизненный опыт почти в сотню лет никуда не делся. А если учесть, что все ее мужья, кроме первого, были младше ее самой, то...

— Ой! Это же «Поцелуй Венеры»! И остальные тоже вкусные! — обрадовалась Виолетта принимая подарок.

После чего оглянувшись, удостоверившись, что их никто не видит, сделала шаг назад и послала Алексею воздушный поцелуй.

Тот сделал вид, что поймал его и приложил к сердцу.

— Подумать только. — задумчиво произнесла Виолетта. — А наш маленький Новак вырос. Так не интересно! Ты так забавно смущался когда я улыбалась тебе на парах.

— Эмм... да. Было дело, мисс Виолетта. — ответил алиенист вспомнив себя студентом и отвернулся.

— Вот! Именно так! — удовлетворенно произнесла мисс Галанис, но тут же ее глаза загорелись мягким зеленым светом. — У тебя явные следы недостатка сна. И совсем недавно ты пережил стресс. — закончила женщина совершенно серьезным голосом.

— Мне снятся кошмары. — пожаловался алиенист. — Что до стресса, то у моего отца серьезные проблемы со здоровьем.

Выслушав рассказ бывшего студента, мисс Галанис слегка покачала головой.

— Я посодействую. На завтра не рассчитывай, но думаю, что в понедельник твой запрос уже подтвердят. — произнесла женщина и нечто написав на листке бумаги, протянула его алиенисту. — Это лекарство для тебя. Оно поможет не видеть кошмаров, но больше пяти дней его употреблять нельзя.

— Благодарю вас, мисс Виолетта. — искренне произнес Алексей. — Если я чем-то могу помочь вам, то я всегда к вашим услугам.

— Можешь сводить меня на бал. — улыбнулась гречанка.

— Я плохо танцую. — сразу ответил алиенист.

— Очень плохо? — спросила мисс Виолетта.

— Очень плохо. — твердо ответил Алексей.

— Врешь ведь?

— Я бы не посмел, мисс Виолетта. — ответил алиенист. — Я слишком сильно вас уважаю.

— Все вы, мужчины, такие нерешительные. — вздохнула гречанка. — Ладно, беги, Новак. Сделаю вид, что поверила. — улыбнулась женщина. — В понедельник увидимся.

Попрощавшись, Алексей направился домой.

И по приезду, его ожидала несколько непривычная картина: рядом с его домом стояла карета а перед входом дежурило двое крепких мужчин в серых костюмах. Таких часто можно встретить на улицах Термитника.

Чуть в стороне стояло трое жандармов и, как показалось алиенисту, с некоторым раздражением следили как за мужчинам в сером, так и за группой из пяти человек стоящих чуть дальше по улице.

«Серые», когда карета Алеския приблизились к дому, явно насторожились.

Пятеро людей, увидев как он выходит из транспортного средства устремились к алиенисту, но перед ними, не подпуская оных к Гению, встали двое жандармов с дубинками в руках. Между полицейскими и журналистами (а кто еще это мог быть?) началась ругань. Адепты пера и чернил кричали о «свободе слова» а жандармы дипломатично намекали собеседникам, что нарушение общественного порядка карается посредством дубинок. И если уважаемые «шакалы и падальщики» будут надоедать честным гражданам, то смогут посмотреть на работу полиции прямо из глубин камеры.

Во время их культурной беседы, некоторые журналисты, вспомнив о своем долге перед родным изданием, пытались вовлечь в беседу самого алиениста дабы узнать его мнение в столь важных вопросах как: «Мистер Новак! Как давно вы знакомы с Виктором Францем!? В каких отношениях находятся ваши семьи!? Как вы относитесь к «профсоюзу»!? Что скажет Научное Сообщество? Это правда, что Виктор Франц собирается с супругой, дабы взять жены вашу сестру!?!»

«Что?» — удивился алиенист последнему вопросу.

К счастью, журналистам хватало такта задавать свои вопросы на расстоянии. По крайней мере одного замечания по печени со стороны жандармов хватило, дабы остудить пыл слишком общительных джентльменов и вернуть диалог в конструктивное русло.

Третий полицейский сделал шаг к алиенисту и слегка склонил голову в коротком, больше похожем на простой кивок головы, поклоне.

«Интересно. Очень интересно». - отметил Алексей.

А вот «серые», перегородив ему дорогу, потребовали ответа:

— Ты еще кто такой? — задал вопрос один из них.

«У него серые глаза. Скорее даже, серо-стальные». - машинально отметил алиенист. — «Это скорее типично для Восточной Европы, чем для нашего региона».

— Куда направился? — спросил второй, с небольшим шрамом над левым глазом.

На это алиенист лишь хмыкнул и задал встречный вопрос:

— А кто спрашивает? И что вы, двое, делаете рядом с моим домом?

— Твоим домом? — переспросил первый.

— А? Так ты братец малышки Виктории! — проявил чудеса сообразительности «человек со шрамом».

— Тот который маг? — удивился первый и добавил, обращаясь уже к алиенисту. — Так может, покажешь нам магию? А?

— Да, покажи! — потребовал «шрам».

«Магия? Невежды!» — мысленно фыркнул алиенист у которого сложилось впечатление, что он присутствует на какой-то глупой постановке.

Научное Сообщество не любило этот термин. Поэтому Гении, для обозначения своих способностей, предпочитали использовать слово «манифестация».

— Могу заставить ваши зубы, джентльмены, исчезнуть. Такая «магия» подойдет? — решил уточнить Алексей.

— Вы, двое недоумков, еще долго собираетесь надоедать мистериу Новаку? — вмешался в разговор третий жандарм. — Или давно в «клетке» не сидели? Думаете, что если в «профсоюзе» теперь, то можете общественный порядок нарушать? Если «да», то я вам быстро мозги на место вставлю!

— Ой! Да ладно тебе, командир. Мы же не со зла и не от помыслов зловредных. — ответил ему «шрам». — Работа у нас такая. Важного человека ведь охраняем.

— Проходите, господин Новак. Не смеем вас больше задерживать. — произнес второй «серый», делая шаг в сторону. — Прошу вас, не обращайтесь внимание на наше присутствие у вашего дома. Мы просто ждем когда наш начальник выйти соблаговолит. Проблем ни вам, ни вашей семье, смею заверить, мы не создадим.

— Тьфу на вас! Канальи. — ответил им жандарм.

«Действительно. Очень интересно». - вновь пронеслось в голове у Алексия.

Не обязательно быть Гением, дабы понять, что Виктор Франц сейчас находится в доме Новаков. Отсюда и столь резкое внимание как жандармов, так и журналистов.

Все хорошее настроение Алексия, возникшее после посещения колледжа, куда-то исчезло.

Глава 3

Если Виктория и видела сцену на улице, то никак не стала ее комментировать.

— С возвращением брат. — произнесла девушка, встретив Алексея в прихожей дома. —

Нас посетил гость и я позволила себе оказать ему гостеприимство, не дожидаясь вашего возвращения.

«Хоть платье надела. Не в штанах». - отметил Алексей.

— Я уже догадался. — ответил алиенист. — Я так понимаю, мистер Франц сейчас в гостинной?

— Дядя Франц выразил желание дождаться вашего возвращения и выразить свое почтение. — ответила девушка.

— Тогда, не будем заставлять твоего гостя ждать. — ответил мужчина, намеренно выделив мистера Франца как гостя сестры.

У алиениста совершенно не было никакого желания общаться с этим человеком. По крайней мере, не после того как ему доходчиво объяснили, почему этого общения лучше избегать. С другой стороны — вышвырнуть гостя на улицу было, как минимум, некрасиво. Особенно, если учесть насколько сей джентльмен близок сестре и отцу. И дело даже не в семейной соре, которая последует вслед за необдуманном действием, а в репутации.

Прослыть неблагодарной свиньей у Алексея намерений не наблюдалось.

— Мне поставит чайник? — спросила Виктория никак не отреагировав на подтекст сказанных братом слов.

— Будь любезна, сестра. — ответил Алексей снимая плащ.

Виктор Франц выглядел как немного худощавый, высокий молодой мужчина в деловом костюме не самого высокого качества. Единственное, что выбивалось из типичного образа "джентльмена средней руки" это наручный хронометр в серебряной оправе.

Хронометры, достаточно компактные дабы носить их на руке либо в кармане, вещь сама по себе не дешевая, даже без учета стоимости оправы. Из-за чего возникал небольшой контраст между одеждой и этим «аксессуаром».

— Мистер Новак. — произнес Виктор Франц увидев Алексея. — Позвольте, пусть и с опозданием, поздравить вас с возвращением в город. А так же выразить свое искреннее сочувствие по поводу постигшей вашу семью трагедии. Ваш отец является благородным джентльменом и вы можете рассчитывать на любую помощь с моей стороны. — закончил мужчина протягивая руку для джентльменского рукопожатия.

Меньше одного удара сердца потребовалось алиенисту, что бы вновь объединить два мира.

Когда человек испытывает сильные эмоции, будь то гнев, волнение, наслаждение или страх, они отбрасывают в астрале тень по форме ауры. И чем сильнее эмоции — тем отчетливее видна аура.

Виктор Франц оказался совершенно спокоен.

— Благодарю вас, мистер Франц, за теплые слова и за ту поддержку, которую вы оказали моей семье. — ответил Алексей сжимая протянутую руку.

"Когда-то, давным давно, мы с "мальшом Францем" играли в "рыбалку" у берегов Дита.

Привязывали к палкам длинную нитку или обрывок веревки и закидывали "удочки" подражая взрослым" — вспомнил алиенист. — «Теперь, того малыша даже не узнать».

— Должен признать, вы заметно выросли, с нашей последней встречи. — усмехнулся алиенист.

На лице мистера Франца появилась легкая улыбка.

— Как и вы, мистер Новак. — дипломатично заметил Виктор. — Мы с вами оба уже умудренные жизнью старики.

— Не преувеличивайте, мистер Франц. — покачал головой алиенист. — Не такие уж мы и старые. Мне чуть больше тридцати. Вам и того меньше.

— Думаю, моя жизнь просто слишком насыщена на события. И это заставляет чувствовать себя старше своего возраста. — мужчина сделал короткую паузу. — Вам же довелось многое повидать. А это оставляет свой отпечаток который невозможно скрыть. — произнес Виктор. — Вы сражались с врагами рода людского. Теми из них, которых нельзя увидеть или потрогать. Значит и пустить им кровь невозможно.

— Лишь Разум сразит тех, против кого бессильна сталь. — прокомментировал алиенист.

— Думаю, Церковь имеет на сей счет иное мнение. — дипломатично заметил Виктор.

— Церковь на многие вещи смотрит иначе. — ответил алиенист.

— Должен заметить, что у нее есть основания для этого. Вторая Ночь показала человечеству, что полагаться на один лишь Разум, порою, недостаточно. — произнес Виктор.

— На тот момент Ордену Разума не хватало знаний дабы остановить эпидемию вампиризма, это верно. — произнес алиенист. — Но, как по моему мнению, лучше рассчитывать на собственные силы и логическое мышление, чем на прихоти потусторонних существ.

— Как говорил один из ученых: «Разум, не имеющий знаний подобен ружью без единого патрона». — процитировал мистер Франц. — А знания, мистер Новак, имеют цену презренного металла. Вы прекрасно знаете, сколько стоит получить высшее образование в колледжах Имперского Научного Сообщества.

— Знаю. — согласился алиенист. — Так же, как ведомо мне и об контрактной практике.

— После заключения подобного контракта, учащийся должен будет десять лет отрабатывать свою учебу. Там куда его направит Научное Сообщество. Иначе отправится на каменоломни. — заметил мистер Франц.

— И эти десять лет ему будет насчитываться полная заработная плата. Как и положено дипломированному специалисту. — добавил алиенист.

— Да. Это так. — ответил Виктор Франц. — Однако, каждый год колледж берет на обучение лишь ограниченное количество подобных «контрактников».

— Это уже, мистер Франц, вопрос к экономике. — ответил Алексей. — А она, в реалиях нашей Империи, очень деликатная тема. Конечно, определенный процент от налогов уходит на спонсирование Научного Сообщества, однако, это не означает, что казначейство может позволить себе слишком большое количество «должников». Несмотря на все совершенство человеческого Разума, мы остаемся существами из крови и плоти. Представители Сообщества так же нуждаются в еде, питье и комфорте. Если точнее: все в том же презренном металле.

— Все, так или иначе, упирается в материальные средства. — усмехнулся Виктор Франц. — Подобный подход вынуждает многих талантливых молодых людей влачить жалкое существование чернорабочего либо искать удачи в не самых законных организациях. В то время, как существуют частные школы, обучение в которых менее требовательно, но так же слишком затратно в финансовом плане, для большей части населения Алигьеры.

Алиенист насторожился, поскольку поднятая тема оказалась слишком «скользкой».

Виктор Франц, тем временем, продолжил:

— Эти школы, вынуждены тратить большие суммы для продления лицензий выдаваемых Научным Сообществом. В следствии чего и формируются столь высокие цены на обучение. Думаю, нашему городу пошли бы на пользу некоторые реформы в образовательной системе.

«Что он несет?» — удивился алиенист.

Этим разговором Виктор Франц напрямую затрагивал сферу интересов Сообщества.

«И как говорит красиво! А о том, что помимо получения денег Сообщество следит не только за качеством обучения в подобных школах, но так же и за другими нормативами — как-то забывает. К примеру: за соответствие зданий установленным требованиям. Или санитарным нормам. Никто не даст лицензию школе в которой нет системы отопления, учителя не проходят экзамены на проф-пригодность, протекает крыша или по коридорам которой бегают крысы а учеников кормят некачественной пищей!»

Алиенист даже представлять не хотел какой именно может быть школа без надзора со стороны Сообщества.

Более того, Алексей, теперь, был просто обязан доложить директору колледжа о самом факте подобного разговора.

Понимал ли Виктор Франц это?

Алиенист считал, что мистер Франц прекрасно это понимает. Между двумя мужчинами не было каких либо доверительных отношений на данный момент. А у дипломированного алиенисты имелись свои обязанности перед Сообществом.

«Чего он добивается?» — задался вопросом Алексей. — «Спровоцировать Сообщество? Передать через меня послание? Я не понимаю».

— Профсоюз, на данный момент рассматривает несколько идей как можно поднять уровень образованности в городе. Думаю, вскоре мы опубликуем наши выводы и обратимся к властям дабы....

— Я слышан как о вашей деятельности, так и о «профсоюзе». - прервал его Алексей. — И должен признать, что у меня нет никакого желания принимать участие ни в первом, ни во втором. Поэтому, если вы намерены поднимать данную тематику, то я буду вынужден попросить вас покинуть мой дом. — решил прямо заявить алиенист.

— Брат! — возмутилась Виктория зайдя в гостиную с подносом в руках.

Три наполненные чашки ароматного чая на нем и легкие закуски явно указывали на намерения сестры присутствовать при разговоре мужчин.

— Да, сестра? — холодно спросил Алексей.

Девушка хотела нечто ответить, но спустя миг отвела взгляд и тихо произнесла:

— Дядя Франц пришел в ваш дом с просьбой. Не могли бы вы, брат, выслушать его?

— Это так. — произнес мужчина посмотрев на Алексея. — Я понимаю ваше желание держаться как можно дальше от политики. Вы человек подневольный и вашему руководству может не понравится связь одного из Гениев с моей... гмм... деятельностью. Я прекрасно

это понимаю. Поэтому моя просьба не имеет никакого отношения к "профсоюзу". - закончил Виктор.

Секунду, алиенист колебался, но приняв решение, произнес:

— Тогда, я с удовольствием выслушаю друга семьи.

— С вашего позволения, брат, я накрою на стол. — произнесла Виктория ставя поднос. — Мне неизвестно, какой именно чай вы предпочитаете, брат. Я заварила черный, с бергамотом.

— Благодарю, сестра. — ответил Алексей беря чашку и устраиваясь в кресле напротив гостя.

— Как вы любите, дядя Франц, без сахара. — произнесла девушка ставя чашку перед гостем.

— Благодарю вас, мисс Виктория. — ответил Виктор. — Перед тем, как мы перейдем к моей просьбе, я прошу у вас прощения за то, что своим приездом, привлек журналистов к вашему дому.

— Не стоит извиняться, дядя Франц, мы понимаем, что вы персоне публичная. — ответила девушка бросив быстрый взгляд на брата.

— Внимание вашей охраны, оказалось более раздражительным чем нападки мастеров пера и чернил. — произнес Алексей делая маленький глоток.

Чай оказался недостаточно сладким.

— Вы, вероятно имеете в виду мистера Тома и мистера Фина? — уточнил Виктор Франц. — Смею вас заверить, это не охранники. Просто сии джентльмены по какой-то причине решили, что я нуждаюсь в сопровождении.

— Думаю, что я могу понять их опасения. — произнес алиенист и дабы избежать неудобной для него темы, продолжил. — Оставим это мелкое недопонимание. У меня нет претензий к этим людям.

— Очень этому рад. — ответил Виктор и сделав маленький глоток из чашки, продолжил. — Скажите, мистер Новак, вам известно имя — Глория Райт?

— Звучит знакомо. — алиенист задумался. — Да. Это имя упоминалось сегодня в утренней газете. Это шестнадцатилетняя скрипачка пользующаяся популярностью в Паноптикуме. И это все, что я могу сказать о ней.

— Признаюсь, ваша осведомленность оказалась выше моих ожиданий. — улыбнулся Виктор.

— Хм. Раз вы упомянули эту юную мисс, то и ваша просьба должна быть как-то связана с ней. — пришел к выводу Алексей.

— Верно. — ответил Виктор. — Так сложилось, что моя драгоценная супруга и миссис Райт довольно близки. И в последнее время у юной Райт, как бы мне выразиться... — мистер Франц замялся подбирая слова. — Думаю, правильнее будет сказать, что младшую Райт преследуют жуткие кошмары. Этот факт беспокоит ее матушку — Николь Райт. А значит, беспокоит и мою дражайшую супругу.

— В кошмарах нет ничего приятного. — ответил алиенист. — Но при чем тут я?

Виктор вздохнул.

— Понимаете, мистер Новак, Глория считает, что источник ее кошмаров имеет прямое отношение к потустороннему. — ответил Виктор.

— Мисс Райт обращалась в Сообщество? — сразу задал вопрос Алексей.

— Да, обращалась. — произнес Виктор. — Гении провели обследование и не нашли

никаких признаков одержимости.

— Заражения. — поправил его алиенист.

— Простите?

— Мы говорим — «заражение». - пояснил Алексей.

— Эмм... да. Во общем, следов заражения обнаружено не было. — исправился Виктор.

— Дайте я попробую угадать. — предложил алиенист. — Слова специалистов юную мисс Райт не убедили?

— К несчастью. — вздохнул Виктор.

— А что говорят обычные психологи? — поинтересовался Алексей.

На это Виктор пожал плечами.

— Ничего конкретного, мистер Новак. Предполагают, что так сказывается переутомление и юное воображение. Церковь так же не нашла следов темной магии.

«Даже удивительно». - мысленно усмехнулся алиенист.

— Понятно. Девушку мучают кошмары. — подвел итог Алексей. — Но я все еще не могу понять, при чем здесь я?

— Моя супруга надеется, что вы, учитывая вашу специализацию, сможете точно определить являются ли кошмары юной Райт проявлением нечистой силы или это действительно не более чем игры слишком развитого воображения?

«Нечистой силы? Ну и варварство». - подумал алиенист.

— Судя по вашим словам, девушку уже осмотрели специалисты Сообщества. Их выводы отвергли. — заметил Алексей. — Почему вы считаете, что к моим словам прислушаются?

— Думаю, мистер Новак, здесь все дело в том, что вы вернулись из столицы и вы экзорцист. — ответил мистер Франц.

— Алиенист. — произнес Алексей. — Не экзорцист. Экзорцисты это у церковников. Я алиенист.

— Прошу прощения. — ответил Виктор. — В любом случае, если после общения с мисс Райт, ваши выводы совпадут с заключением Сообщества, у меня лично не возникнет вопросов. Зато, я надеюсь, это сможет, как минимум, ослабить беспокойство моей супруги. — закончил мистер Франц.

— Думаю, я понимаю. — ответил Алексей после короткого размышления.

Перед ним не стоял вопрос — братья за просьбу этого человека или нет?

Даже после всего произошедшего Алексей воспринимал себя как алиениста. Проверять подобные вещи было частью его обязанностей. Долга, если угодно.

— Я согласен. Я поговорю с мисс Райт. — дал ответ мужчина.

— Рад это слышать. — произнес Виктор. — Я договорюсь о вашей встречи с миссис и мистером Райт и пришлю к вам извозчика ближе к вечеру. Если, конечно, вас устроит это время?

— Вполне. — коротко ответил Алексей.

— Тогда, за сим отклоняюсь. Был рад пообщаться с вами, мистер Новак. — попрощался Виктор Франц с Алексием и посмотрев на мисс Новак, продолжил. — Всего доброго, мисс Виктория.

— До свидание, дядя Франц. — ответила девушка провожая гостя.

Когда Виктор Франц покинул дом Новаков, Виктория вернулась в гостиную.

— Как прошла ваша поездка в колледж, брат?

— Вполне удовлетворительно, сестра. — ответил мужчина. — Если не случится ничего

непредвиденного, то во вторник или среду придет парамедик осмотреть отца.

— Это очень радостная весть, Алексей! — обрадовалась Виктория, но тут же взяла себя в руки. — Прошу прощения, брат.

— Так же, у тебя вскоре должен появиться личный репетитор из школяров. С его помощью ты сможешь сдать экзамены в своей школе и получить достойное образование. — произнес Алексей не обратив внимание на фамильярность сестры.

— Благодарю вас, брат. — ответила девушка.

Алексий на это лишь вздохнул.

— И еще кое что, Виктория. — произнес алиенист. — В колледже мне ясно дали понять, что политическая нейтральность вознаграждается. А участие в делах мистера Франца нет. Как нынешний глава семьи я попрошу тебя не участвовать ни в каких мероприятиях связанных с данным джентльменом. Как публичных, так и частных.

Некоторое время Виктория молчала, прежде чем ответить:

— На хлопчатобумажной фабрике мистера Гувера был такой приказчик — Хьюз. Он любил трогать девочек, тех кто постарше, ниже спины. Однажды, одна из работниц, юная Хлоя Уильямс, осмелилась пожаловаться на него мастеру цеха. Мастер велел ее выпороть. Тогда Хьюз сильно избил ее палкой. Бил по рукам, спине, голове. Он избивал ее пока мы все, мальчики и девочки, смотрели на это в страхе. Когда бедняжку унесли она едва дышала. Ее голова вся была в крови. Больше мы ее не видели.

— Ее родители обратились в полицию? — задал вопрос Алексей.

— Хлоя из детдомовцев. Если кто и обращался, то на ублюдке это никак не отразилось. Он все так же продолжал трогать девочек. — произнесла Виктория.

— Он и тебя трогал?

— Нет! — ответила сестра, слишком поспешно. — Нет. Словом, я рассказала дяде Францу о случае с Хлоей. Через пару дней Хьюз не вышел на работу. Говорят, что ночью его ограбили и избили до смерти. Просто хотела, что бы вы знали, брат. — девушка замолчала.

— Мне жаль, что тебе пришлось это увидеть. — произнес алиенист.

— Мне тоже, жаль. — ответила Виктория. — Пока папа не выздоровеет, вы глава семьи. Я буду делать так, как вы скажете.

— Знаешь, сестра, я ведь не родился сразу Гением. — задумчиво произнес Алексей.

— Что? Простите, брат. Я не поняла.

— До того как мой дар Пробудился, мне довелось поработать мусорщиком на такой же хлопчатобумажной фабрике.

— Никогда бы не подумала. — искренне удивилась девушка.

— Когда отец отвел меня на фабрику, мне шесть лет было. Тогда фабрикатеры еще опасались злить рабочих и не пришли к идеи, что можно обойтись лишь детьми. Но мусорщиками, как ты знаешь, могут быть только дети.

— Но зачем? Простите, но я не могу представить, что бы папа добровольно отправил ребенка на фабрику! Тем более мусорщиком! Это же опасно!

— Опасно. — согласился алиенист. — Ты ползаешь под колесами собирая куски хлопка а они все время двигаются. Неправильно рассчитал время и твою голову просто раздавит. Причина в том, что тогда движение по Диту перекрыли, не помню почему, многие, в том числе и наш отец, остались без работы. Спустя шесть долгих месяцев, когда все вернулось в норму, отец запретил мне приближаться к фабрике. — Алексей усмехнулся. — Этот твой Хьюз получил по заслугам. Если кто-то позволит по отношению к тебе недостойное

поведение — обращайся ко мне, сестра. Но не стоит считать себя самой умной. Я прекрасно знаю, что из себя представляет жизнь в Алигьере и за ее пределами. И укоры совести, после твоего маленького рассказа меня не посетят.

— Прошу прощения, брат. — Виктория склонила голову.

— Так же я дам тебе один совет, сестра. Если мистер Франц причастен к смерти этого человека, на что ты так явно намекнула, то лучше об этом никому не говорить. Если, конечно, ты не желаешь создать для столь скандальной личности еще больше проблем.

Девушка удивленно посмотрела на брата.

***

Семья Райтов принадлежала к тому виду аристократов коих, среди высокородной публики, принято вежливо именовать «нобелями».

Данное слово можно условно перевести как — неудачник.

Когда закончилась Вторая Ночь, оказалось, что вампирская чума скосила не только чернь и быдло, но так же знатно прошлась по представителям высшего общества.

Что в крайней степени несправедливо.

Кому-то повезло больше, кому-то меньше. Некто решил, что сделка с отродьями ночи более выгодна, чем лояльность роду людскому.

Последние закончили жизнь на кострах инквизиции.

Так или иначе, как уверяет народная молва, «свято место пустым не бывает». На место старой аристократии пришли амбициозные «новички».

Особо предприимчивые и амбициозные молодые рода увидели во втором Ренессансе шанс которым и воспользовались. Те же, кто не оказался достаточно расторопным или пострадал наиболее сильно, потерял все что имел. Кроме благородной крови текущей по их венам, разумеется.

Таких дворян, некогда могущественных, но не сумевших сохранить свое и именовали «нобелями».

В прошлом Райты были влиятельным родом от богатств которого ныне остался лишь дом в Паноптикуме. Лишь некоторое время назад, благодаря таланту Глории, о роде Райтов заговорили вновь.

Кто бы мог предположить, что так произойдет?

Чета Райтов встретила алиениста с затаенной надеждой и аристократическим достоинством которое так легко спутать с брезгливой отстраненностью.

Сама же юная мисс Райт оказалась длинноволосой блондинкой с нежными чертами лица и яркими зелеными глазами.

Единственное, что портило ее идеальное лицо — едва заметные под макияжем круги вокруг глаз. Явно возникшие из-за недостатка сна.

Цвет глаз юной девушки заставил сердце алиениста на мгновение сбиться с ритма. Увы, но вовсе не от светлых чувств влюбленного мужчины. А скорее от предчувствия грядущих неприятностей.

Среди простого люда издревле ходило поверье, что зеленый цвет глаз, особенно у женщин, это знак темных сил. В самых далеких уголках Империи от таких детей, по слухам, предпочитали избавляться сразу после рождения.

Научное Сообщество к подобному мракобесию относилось с явной враждебностью. Однако, старый наставник Алексия, в свое время, говорил следующие:

«Запомни, Алекс. От людей с зелеными глазами, по возможности, следует держаться как можно дальше. Особенно от женщин. Сообщество никогда этого не признает, но многие ведьмоловы и инквизиторы верят, что женщины с зелеными глазами для потусторонней нечисти являются желанным деликатесом. И если нетленный учует такую, то будет преследовать до тех пока его не уничтожат. А там и следующий на подходе. Поэтому, если судьба или случай сведут тебя с зеленоглазой пациенткой, то у тебя, как у честного мужчины, будет только два выхода: пустить ей пулю в лоб, что бы сама не мучилась и окружающих под удар не подставляла или жениться. Третьего не дано».

Наставнику Алексей верил больше чем официальной позиции Сообщества в данном вопросе.

По этой причине, разговаривая с юной Райт в уютной беседке, алиенист искренне, всем своим сердцем, надеялся, что у девушки просто слишком живое воображение.

— Как давно вас преследуют кошмары? — задал вопрос Алексей после того как девушка и мужчина были друг другу представлены.

— Кошмар. — поправила его девушка поглаживая лежащую у нее на коленях белую кошку. — Мне снится один и тот же кошмар.

— Необычно. — задумчиво произнес алиенист. — И давно он вам снится?

— Думаю, недели три. — ответила девушка.

— Вы, кажется, не уверены. — заметил мужчина.

— Первые несколько дней, я не могла вспомнить о чем он был. Просто знала, что мне приснилось нечто очень плохое. По этой причине я затрудняюсь дать четкий ответ. — девушка на миг отвела взгляд. — Но с каждой новой ночью деталей, которые я могла вспомнить, становилось все больше. — Юная Райт посмотрела в глаза алиениста. — У вас необычные глаза, мистер Новак.

— Да? Почему же? — заинтересовался мужчина.

— Когда я только увидела вас, они показались мне голубыми. А сейчас они карие.

«Странно». - отметил алиенист.

— Просто игра света. — улыбнулся мужчина.

— Да, наверное. — согласилась девушка поглаживая кошку.

Та в ответ мурчала словно маленький электродвигатель.

— Я понимаю, это не очень приятно, но мне нужно, что бы вы описали свой сон. Желательно, максимально подробно.

Девушка вздохнула, но начала свой рассказ:

— Сперва даже и не скажешь, что это кошмар. — произнесла юная Райт. — Мне снится бал маскарад. Множество мужчин и женщин танцуют в просторном и роскошном зале. В котором нет ни факелов, ни электроламп. Танцующие кружатся в свете кристаллов переливающихся всеми цветами радуги. — девушка задумалась на мгновение. — Я никогда не слышу музыку под которую они танцуют. Точнее, не могу понять. Она похожа на шепот весеннего ветра. — произносит юная Райт. — Простите, но это первое, что мне приходит на ум.

— Ничего страшного, мисс, продолжайте пожалуйста. — улыбнулся Алексей.

— В какой-то момент, я понимаю, что играю им на скрипке. — произносит девушка с легким восторгом в голосе. — Я стою среди них, меня словно окружает столб света, мое, покрытое драгоценными камнями, платье излучает свет звезд. Я играю на скрипке и это, думаю, мое лучшее выступление. Музыка которую я создаю, ее нельзя описать словами,

она... божественна. — выдыхает девушка. — Я никогда так не играла и никогда не смогу. Это, что-то за гранью возможного.

Девушка умолкает и прекращает гладить белую кошку.

«Мяу» — возмущенно заявляет последняя, явно недовольная от того, что ручная чесалка за ушками отлынивает от работы.

Девушка вновь начинает гладить кошку и продолжает свой рассказ.

— Все меняется, когда я прекращаю играть. — заявляет Глория Райт. — Когда мое выступление заканчивается, нечто толкает меня на пол и я падаю. Только тогда я замечаю, что на моей шее ржавый ошейник от которого идет такая же цепь. — девушка замолкает и более не говорит ни слова.

— Кто держит цепь? — задает вопрос алиенист.

— Мужчина. — отвечает девушка. — Он очень высокий и в золотых доспехах. Я не вижу лица, но у него длинные белоснежные волосы. Они почти касаются пола.

Девушка вновь замолкает и отводит взгляд.

«Что бы сказал сейчас шарлатан Фрейд на это?» — приходит Алексию неуместная мысль.

— Что происходит дальше?

— Он что-то говорит и люди в масках, которые только что слушали меня, начинают смеяться. Они смеются а мужчина бьет меня ногой в живот. — отвечает девушка. — Я знаю, что это сон но...

— Если вам необходима передышка, мы можем продолжить потом. — произнес Алекси.

— Нет. Я в порядке. Если что, то Мурка меня успокоит. — с этими словами девушка взяла кошку на ручки и прижала к себе.

«Мяу». - прокомментировала та.

— Мурка? Думаю, ей подходит это имя. — улыбнулся Алексей. — Как давно у вас эта кошка? — спросил алиенист дабы немного отвлечь девушку.

— Лет шесть уже. — ответила Глория. — Не поверите, но я нашла ее на улице, совсем еще котенком. Правда, тогда она была немного легче. — улыбнулась мисс Райт.

«Мяу». - ответила ей кошка.

— Скажу вам по секрету, мистер Новак, но Мурка немного смущается, когда мы обсуждаем ее вес. — прошептала мисс Райт улыбнувшись.

— Это зря. Она очень красивая кошечка. — ответил алиенист.

— Вот видишь. Даже мистер Новак считает, что ты красивая. — произнесла девушка обращаясь к Мурке.

«Мяу». - ответила та.

— Что же, пожалуй, я продолжу рассказ. — произнесла девушка после короткой паузы. — Все присутствующие начинают смеяться надо мной. Я не понимаю слов, но знаю, что они высмеивают мою музыку и мой талант. Плюют на меня. Бросают что-то... Думаю, яблоки. — девушка замолчала.

— Неприятно. — произнес алиенист.

— Очень. — согласилась девушка. — Но это только начало.

— Что происходит дальше?

— Мужчина в золотых доспехах начинает избивать меня ногами. Он что-то весело говорит и смеется, но продолжает бить меня. — тихо ответила девушка. — Обычно, после

этого он уходит а его гости поднимают меня с пола. Срывают платье. Кусают и зубами, похожими на иглы, сдирают с меня кожу. Я кричу от боли а они смеются. Смеются и продолжают срывать с плоть с моих костей. И смеются... смеются и смеются надо мной... — девушка замолчала и о чем-то задумалась.

— Мисс Райт?

— По крайней мере, так было до этой ночи. — произнесла девушка.

— Кошмар изменился?

— Да. Кажется. — ответила девушка после короткой заминки. — На этот раз, мужчина в золотых доспехах не ушел. Он начал на кого-то кричать в толпе. Я так же не понимала слов, но совершенно уверена, что он был в бешенстве.

— Вы видели, на кого он кричал? — задал вопрос алиенист.

— Да. Она появилась спустя пару мгновений. Точнее, толпа расступилась перед ней. — поправила девушка.

— О ком вы говорите, мисс Райт? — задал вопрос Алексей.

— О кошке. — ответила девушка. — Вернее, это была женщина в белом платье, но с головой кошки.

«Бастет?» — удивился алиенист.

— Вы можете описать платье? — спросил алиенист.

— Белое и... — девушка отвела взгляд слегка покраснев.

— И?

— Неприличное. — ответила юная Райт. — Очень открытое и разрез от бедер до пола. Широкий. Ногу ничего не скрывает. Такое не надевают в приличном обществе! — подвела итог девушка.

— Вы можете рассказать еще что-то об этом персонаже вашего сна? — задал вопрос алиенист.

— Кожа, кажется, смуглая. Темнее чем у меня. Кошачье... лицо, наверное... — замялась девушка. — Не запомнила.

— Еще что-то?

— Да. — задумчиво ответила юная Райт. — У нее был жезл в руках. Или скипетр. Я не уверена.

— Можете его описать?

— Серебряный, на конце странный символ.

Алиенист достал из кармана блокнот и карандаш.

— Можете нарисовать? — попросил мужчина протягивая их девушке.

— Да. Конечно. — ответила та.

Менее чем через минуту Алексей уже готов был проклинать Виктора Франца самыми последними словами — на листке был нарисован Египетский анкх с тремя горизонтальными линиями.

— Что было дальше? — задал вопрос алиенист.

— Мужчина в золотой броне кричал на женщину-кошку. А та, посмотрев на меня, произнесла одно лишь слово, после чего я проснулась.

— Вы запомнили, что это за слово? — спросил алиенист.

— Да. — ответила девушка. — Она произнесла: пикси.

«Дерьмо». - кратко выразился алиенист в мыслях.

Каждый, достаточно сильный Гений, способен покинуть пределы материального мира и

отправиться за Грань в форме духа. Но лишь сноходцы могут воспользоваться Лунной Тропой и отправиться в измерение Гносиса. Реальность, что в запретных текстах Традиционалистов именуется «Царством Снов».

Пройдя по Тропе, сноходец прибудет в город Ултхар. Это миролюбивое место населенное Лунными Кошками и каждый путник, уважительно относящийся к законам Ултхара, будет встречен как почетный гость.

Правит городом царица Бастет. Именно ее символ нарисовала юная мисс Райт.

Одна из немногих существей которых Сообщество рассматривает как «условно доброжелательных» для человека. Отчасти, из-за того, что Бастет практически не интересуется делами смертных. А сноходцы (коих во всей Империи три с половиной человека), это, возможно, единственные люди которые с ней контактируют. В теории.

На практике, где-то дальше, в глубинах Гносиса, расположены острова Лэнга.

А вот их обитатели, Сиды, к людям настроены куда более враждебно. И что самое главное: Сиды и Бастет ненавидят друг друга.

Дабы понять причины сей вражды, стоит знать, что именно из себя представляют Сиды. А Сиды, это концентрированное высокомерие и презрение ко всем, в ком нет «серебряной крови Фэйри».

Для того, что бы Сиды могли проникнуть на Терру, кто-то должен их впустить. Сами они не способны перейти Грань.

А вот их слуги, Подменьши, на это вполне способны.

Подменьши появляются в этом мире когда растет детская смертность в пределах ограниченной территории. Будь то мор, голод либо какая иная причина повышенной детской смертности, она открывает для Сидов лазейку через которую они выпускают мелкого демона-паразита. Он проникает в разум ребенка находящегося на пороге смерти и помогает ему выжить. Дабы позже сожрать изнутри.

Сперва меняется разум, а за ним мутирует и тело. Как правило, сей процесс требует большого количества пищи и энергии. Подменьш восполняет ее убивая и сжирая семью своего донора.

Когда Подменьш полностью сформировался, он (будучи отчасти человеком) способен открывать врата Лэнга для своих владык. Разумеется, для этого ему так же потребуются энергия.

Но не обычная а та, что они именуют «вздохом Творения».

Сиды, по какой-то непонятной причине, заинтересованы во всем, что связано с фантазией либо творчеством. А у кого самая развитая фантазия из людей, как не у детей?

Эти создания появляются на Терре только по двум причинам: повеселиться либо забрать нечто приглянувшиеся.

Поскольку человеческая жизнь ничего для них не стоит, то «игры» и «веселье» Сидов, как правило, заканчиваются массовыми убийствами. Ведь крики предсмертной агонии, по их логике, могут считаться такой же формой музыки как и игра на виолончели, к примеру.

Порою, они забирают кого-то из смертных в свое царство и дальнейшая судьба несчастных остается неизвестной.

А еще Сиды крайне мстительны.

Если во время их «игр» кому-то из смертных удастся дать отпор, то можно не сомневаться, Сиды потратят сотни лет но отомстят семье обидчика, городу, стране или просто всему роду людскому. За каждое нанесенное им оскорбление, за каждое

причиненное зло — Сиды будут мстить в стократном размере.

И они никогда не простят того, кто посмел назвать их уничижительным словом — пикси.

Суть их вражды с Бастет заключается в том, что Сиды не видят разницы между людьми и кошками Ултхара. Считая последних чем-то вроде мелкой дичи. И очень сильно обижаются, когда дичь начинает убивать охотников.

Просто Ужасающая Несправедливость!

А сама Бастет относится к своим кошкам как к родным детям (впрочем, вполне возможно, что так оно и есть).

Так же, ни одна из сторон не обладает достаточной силой, дабы уничтожить другую. По крайней мере, без серьезных последствий равнозначных поражению. Из-за чего, вся «война» между Бастет и Сидами сводится к попыткам «подергать кота за хвост».

Порою, это имеет свои последствия в мире людей.

«Если кто-то из Сидов приметил себе эту девушку, то вмешательство Бастет вполне ожидаемо». - подумал алиенист посмотрев на кошку в руках девушки.

Мурка ответила ему крайне серьезным взглядом.

«Влияние Бастет в материальном мире крайне ограничено, но царицу Ултхара не просто так именуют «матерью всех кошек». Это следует обдумать».

— Вы так же мне не верите? — спросила юная Райт у алиениста. — Не верите, что эти сны необычные?

Алиенист посмотрел прямо в зеленые глаза девушки. В них, самым чудовищным образом смешались страх и надежда.

— Я вам верю, мисс Райт.

Глава 4 (1.1)

прим: из-за непредвиденных обстоятельств, вынужден выложить не полную главу раньше времени. Надеюсь, вернусь после праздников.

Глава 4

Покинув дом Райтов, алиенист напрямик направился в колледж.

Еще оставался незначительный шанс, что сон юной Глории это не более чем невероятное совпадение, но эти сомнения были вызваны не рациональной частью разума, а скорее сильным желанием держаться как можно дальше от Сидов и их вялотекущего противостояния с царицей кошек.

Свое первое и единственное путешествие в Ултхар Алексей совершил вместе с наставником в рамках учебной программы.

Это была своеобразная традиция "ходящих среди грез", почти ритуал. Бастет контролировала единственный доступный сноходцам путь в Гносис и каждый из путников обязан был оказать почтение царице.

Ранее, до наступления Второй Ночи, Орден Разума жестко наказывал даже за подобные, вынужденные контакты с обитающими за гранью существами. Но становление церкви ангелопатии заставило Сообщество пересмотреть некоторые, ранее незыблемые принципы.

Сам Ултхар алиенист мог охарактеризовать лишь одним словом — невозможный.

Это не было городом в том смысле, которое закладывают в это слово люди. Скорее он представлял из себя лабиринт сотканный из соединенных друг с другом и переплетающимися между собой осколками других миров. В сердце этого лабиринта возвышалась обитель Бастет — великая пирамида Шан-Кри-Ла. Над которой висело «Сердце Звезд», освещая город подобно солнцу днем и заменяя луну ночью.

Помимо самих Лунных Кошек, на улицах города можно было встретить и иных существ. Некоторые из которых, порою неотличимы от людей.

При первом посещении города сноходцем, Сфинксы, великие стражи Ултхара, одаривали одного золотыми монетами. По одной за каждую кошку, что когда-либо заботилась о путнике в мире людей.

За эти монеты у торговцев можно приобрести вещи, которые помогут в пути по бесконечным дорогам Гносиса. Некоторые из них могли послужить своему хозяину и в реальном мире.

Тогда двое сноходцев не рискнули отправиться дальше в глубины Гносиса. Слишком много опасностей подстерегает путников на бескрайних просторах этого измерения.

Сиды — лишь одна из возможных угроз. Причем, далеко не самая распространенная.

Куда больше шансов было окончить свое существование в пасти незримых хищников или столкнуться с кочующими племенами нихтху. Самые невезучие путники могли повстречать одного из многочисленных отпрысков Иных (Чужих) Богов. Чем именно может закончиться подобное знакомство никто не в силах предугадать. Древние обитатели Бездны могли как убить путника, уничтожить его разум небрежным касанием либо даже благословить. Однако их благословения, в понимании человека, мало чем отличаются от самого изощренного проклятья.

В любом случае алиенист обязан был доложить директору о состоявшемся с мисс Райт разговоре. Чета Райтов была достаточно любезна, дабы предоставить в его распоряжение

собственный дилижанс для поездки в колледж.

Мистер Андерсон встретил Алексея в своем кабинете. И первыми словами сидящего за столом мужчины были:

— Бакалавр Новак, я надеюсь, у вас были веские причины беспокоить меня в десятом часу вечера? И застегните уже верхнюю пуговицу!

Немногие Гении либо представители администрации жили вне территории колледжа. Это было обусловлено как вопросами безопасности, так и банальным удобством.

Директор Андерсон относился к тому самому большинству, что предпочитает апартаменты колледжа в укор городской суете.

— Более чем веские, господин Андерсон. — ответил алиенист застегивая плащ и присаживаясь напротив директора. — Примерно час назад у меня состоялся крайне интересный разговор с мисс Глорией Райт. На основании которого я могу сделать вывод об активности Сидов на территории Алигьеры. — закончил Алексей.

— Сидов? — задумчиво проговорил директор. — Райт — знакомая фамилия. Это, случаем не та юная скрипачка, что дает выступления в Паноптикуме? Она рассказала вам нечто, что можно трактовать как доказательство вашего заявления?

— Лишь как косвенное. — вздохнул Новак. — Да. Это она.

— Когда идет речь о существах потусторонних — даже косвенные доказательства следует принимать во внимание. — произнес бывший инквизитор. — Мне нужен полный доклад. Начните с того момента как вы покинули колледж.

Алиенист мысленно вздохнул.

— Покинув колледж я вернулся в дом отца своего. Перед которым обнаружил группу журналистов, жандармов и, судя по всему, охранников мистера Франца.

— Мистера Тома и мистера Фина? Насколько я знаю, у вас с ними произошло легкое недопонимание? — скорее произнес, чем спросил директор.

— Вы следили за мной? — Алексей задал вопрос на который и так знал ответ.

— За передвижением мистера Франца половина города следит. Даже когда он направляется в дом Новаков. Слишком уж персона известная. — заметил «железный канцлер». — Но вы отчасти правы. Служба безопасности осуществляет негласное наблюдение за Гениями, проживающими за территорией колледжа. Исключительно ради их собственной безопасности.

— Понимаю. — ответил Алексей.

Подобное внимание, разумеется, не могло радовать. Но, учитывая немногочисленность самих Гениев а так же их ценность для Сообщества, было вполне обоснованным.

— Что именно вы обсуждали с мистером Францем? — задал вопрос директор.

— Мистер Франц выразил поддержку моей семье и попросил об услуге, суть которой и заключается в профессиональном осмотре мисс Глории Райт.

— И вы согласились. — подвел итог директор. — Не смотря на совет магистра Боре.

— Данная просьба имела непосредственное отношение к моим обязанностям алиениста. Я не имел права их игнорировать. — заметил Новак.

— Насколько я помню, мисс Райт обращалась в Сообщество по поводу тревожных снов. Она была осмотрена и специалисты не нашли никаких следов заражения нетленными. — произнес мистер Андерсон. — Вам не кажется, что именно в данном случае вы имели обоснованные причины для отказа? Или мистер Франц забыл упомянуть об этой детали?

— Не забыл. — ответил алиенист. — Однако, данное уточнение лишь убедило меня в

том, что разговор получится «ни о чем» и единственное, что от меня требуется — успокоить юную мисс обладающей чрезмерно развитым воображением.

— Допустим. — произнес мистер Андерсон. — Вы обсуждали с мистером Францем его общественную либо политическую деятельность?

— Нет. Я четко дал понять, что семья Новаков намерена держаться как можно дальше от подобного рода деятельности. — ответил Новак.

— Благоразумное решение. — прокомментировал директор.

— Тем не менее, в ходе нашего с ним разговора, мистер Франц успел сообщить, что образовательная программа Сообщества, по его мнению, нуждается в реформах. И его «профсоюз» намерен обратиться к властям города с некоторыми своими идеями. — проинформировал Новак.

— Какое невежественно с его стороны — лезть в вопросы находящиеся далеко за гранью его скудного разума. — произнес мистер Андерсон после короткого молчания. — Мы еще вернемся к этой теме. Сперва следует разобраться с причиной заставившей вас явиться сюда. — принял решение мистер Андерсон. — Вы в курсе, что связывает юную мисс Райт и мистера Франца?

— По словам сего джентльмена, его супруга и миссис Райт являются хорошими подругами. — ответил Алексей. — Миссис Франц беспокоилась за дочь своей подруги.

На этих словах директор лишь кивнул головой.

— Вы знаете, что именно снилось мисс Райт? — задал вопрос алиенист.

— Нет. Мне хватило заключения экспертов. — ответил директор.

— Юной мисс Райт снился бал... — алиенист начал пересказывать то, что ему поведала Глория.

Спустя некоторое время, директор произнес:

— Значит, эта сущность, Бастет, появилась во сне мисс Райт как раз перед тем как мистер Франц попросил вас ее осмотреть? Верно?

— Да. Именно так. — признал Алексей.

— Вы не находите это странным? — задал вопрос директор. — На мой взгляд это все больше похоже на некую провокацию с целью дискредитировать Научное Сообщество.

— Я не исключаю подобного варианта. — признал алиенист. — Более того, я искренне надеюсь на то, что это просто интрига мистера Франца. Однако, я не могу исключать и другой вариант.

— Какой именно, мистер Новак?

— Бастет общается только со сноходцами. По крайней мере мне неизвестно ни одного случая, когда данная сущность выходила на контакт с кем либо иным из людей. — добавил алиенист. — Учитывая ее ненависть к Сидам, я смею предположить, что подобная активность с ее стороны вызвана именно моим появлением в городе.

— Вы больше не сноходец. Вы лишились своего Таланта. — напомнил директор.

— Как и мой наставник, я был в ее городе. Я был представлен данной сущности. — заметил алиенист. — Бастет знает меня как сноходца.

— Надеюсь, в будущем наши сноходцы смогут обойтись без подобных реверансов с потусторонними сущностями. — прокомментировал директор.

На это алиенист лишь пожал плечами.

— Допустим, вы правы. Все же, во всей Империи с данной сущностью общалось лишь несколько человек и вы один из них. Здесь мне остается лишь уповать на ваш

профессионализм. — произнес мистер Андерсон. — Тем не менее, Сиды, эти мрази, приходят подобно стихийному бедствию. Подменьши открывают врата Лэнга и выпускают их в наш мир. Ведьмоловам редко когда удается прибыть к месту вторжения вовремя. Куда проще выследить подменьша прежде чем он призовет своих хозяев. Однако, насылать кошмары это не их типичный образ действия.

— Боюсь, тут я могу лишь предположить, что кошмары насылал подменьш, удовлетворяя садистские наклонности своего повелителя. Возможно, тот кто заинтересовался мисс Райт, испытывает некое удовольствие от этого. — ответил алиенист. — По этой причине и специалисты ничего не могли найти. Они ведь искали следы заражения. А это воздействие совершенно другого уровня.

— Хорошо. — проговорил директор после короткого молчания. — Я могу принять данную версию. Допустим, что вы правы и мисс Райт привлекла внимание кого-то из Сидов. Но вы сами сказали, что Бастет общается только со сноходцами. А мисс Райт к ним не относится.

— В данном случае мисс Райт играла роль конверта. А само письмо, как я считаю, было адресовано мне. Именно со мной Бастет шла на контакт, а не с этой девушкой. — ответил Алексей.

— Тогда, как, по вашему мнению, подменьш смог обойти аномалию Дита?

— Никак. — ответил алиенист. — Дит поглощает излишки эфира, по этой причине граница между материальным миром и духовными планами в Алигьере крепче чем в любом другом уголке Империи. Но подменьш не обязан был появиться в нашем мире именно здесь. Он мог просто приехать из другого места.

Аномалия Дита — величайшее благословение Алигьеры и, одновременно, величайшее опасение Сообщества.

Вселенная, согласно современной науке, говоря упрощенно, состоит из двух граней бытия: материальный мир и мир духовный. Если первый состоит из атомов и молекул, то второй из нематериальных частиц именуемых «эфиром».

В то время как человеческая сущность имеет тройственную природу: разум, тело и душа являющаяся производной от первого и второго.

Сила Гения заключается в его разуме преобладающим над телом. Сила разума способна вытягивать «чистый» эфир из духовных миров в мир материальный. Этот эфир, проходя через душу, становится словно ее продолжением. Не матери, ни энергия и все вместе.

Эфир это «инструмент» и «топливо» для всех манифестаций. И чем «больше» (именно больше — не сильнее) разум, тем больше Гений способен зачерпнуть эфира.

Миры духа существуют в той же точке координат, что и материальная реальность. Они, как бы, накладываются друг на друга. Так же, в отличие от материальной реальности, духовный план бытия не постоянен. Уровень концентрации эфира может быть нестабильным.

Сегодня в одном месте он может быть больше, а через неделю меньше среднего.

Когда эфира больше — его легче зачерпнуть, каким бы разумом не обладал Гений. Но и условная грань между материей и духом тоньше. Чем и пользуются некоторые виды нетленных.

Соответственно, если уровень эфира понижен, то манифестации становятся слабее.

Когда умирает человек его душа, как правило, распадается в течении трех дней (зависит от ряда факторов) выделяя эфир и, тем самым, незначительно повышая его концентрацию

вокруг покойника. И чем больше свежих трупов находятся в непосредственной близости друг от друга — тем сильнее общий прирост эфира.

А если уничтожить душу сразу, чем любили промышлять Традиционалисты, то можно добиться кратковременного, но скачкообразного повышения концентрации эфира.

Если же взглянуть на Алигьеру через Астрал, то на месте реки Дит, можно увидеть разлом в земле. И где-то глубоко на дне несется черный поток — эфир. Это Аномалия Дита.

Аномалия, что впитывает в себя излишки эфира со всего города.

Никто не знает что это. Никто не может объяснить либо понять. Все попытки Гениев изучить данную аномалию заканчивались гибелью экспериментаторов.

Однако, данная особенность местности оказалось слишком полезной.

«Алигьера это город где человек может умереть от болезни, голода, холода, от рук других людей, но не от лап потусторонних тварей!» — так принято считать.

— Для открытия врат подменьшу нужна энергия. Нужен особый эфир. — задумчиво проговорил директор.

— Я думал над этим. — произнес Алексей. — Я читал в газетах о пропавших детях из хора ангелопатов. Это вполне укладывается в логику подменьшей. Они имеют прямую связь с «вздохом Творения», как это именуют сами Сиды.

Мистер Андерсон задумался.

— Даа... Это возможно. — сказал директор спустя некоторое время. — Доказательства, конечно, косвенные. Но... — директор снова задумался. — Если вдруг окажется, что Сообщество допустило потустороннюю угрозу на улицах «самого безопасного» города в Империи, это будет серьезным ударом по нашей репутации. Ангелопаты, в лице епископа Анджуйского, хорошего друга одного вашего давнего знакомого, воспользуются этим для усиления собственных позиций.

— Вы считаете, что мистер Франц как-то связан с Сидами? — удивился Алексей.

— Я ничего не считаю. — ответил директор. — Слишком рано делать какие либо выводы.

— Тем не менее, если Виктору Францу нужно ослабить Сообщество, то логичнее было просто не говорить мне о мисс Райт. — заметил алиенист.

— Я могу назвать как минимум три варианта согласно которым он мог направить вас к Райтам. И каждый из них подразумевает удар по Сообществу. — ответил директор. — Данный вопрос находится вне вашей компетенции, мистер Новак. Я не вижу смысла обсуждать его с вами.

— Я понял вас, господин директор. — ответил алиенист.

— Когда вы разговаривали с мисс Райт, какое у вас сложилось впечатление о ней? — задал вопрос директор.

Алексий хотел ответить, но вдруг задумался.

Мистер Андерсон был инквизитором а значит, должен помнить одну простую вещь...

— Уставшая и неглупая девушка с зелеными глазами, мистер Андерсон. — произнес алиенист.

— Хмм... Никогда не видел ее в живую. Да и игру на скрипке не очень люблю. — проговорил директор. — У вас есть пистолет, мистер Новак?

— Оставил дома. — ответил Алексей.

— Времена сейчас не самые спокойны. Советую не выходить из дома без оружия. Никогда не знаешь когда и где оно понадобится. — дал дельный совет бывший

инквизитор. — Что до ваших предположений, то я не могу просто отмахнуться от них. Сейчас вы пишете два доклада. В одном вы детально, слово в слово, пересказываете ваш разговор с мистером Францем. Особенно ту его часть, что касается образовательной системы. Во втором ваш разговор с юной мисс Райт и ваши выводы. После вы и группа оперативников, отправляетесь в дом Райтов и уговариваете Глорию Райт написать прошение о предоставлении ей защиты Сообщества до окончания расследования.

— Я? — удивился Алексей.

— Вы. — ответил директор. — Вы же обнаружили, как считаете, активность Сидов. Вам и заниматься этим делом. Так же, на ближайшие два дня вы приставлены к оперативной группе в качестве консультанта по сущностям Гносиса. Вы единственный человек во всем городе побывавший в Ултхаре, если не забыли. Если вдруг эта сущность, Бастет, решит опять выйти на контакт с вами, через мисс Райт или как-то еще, то вам логично находиться как можно ближе к оперативникам. На всякий случай.

— А если у меня не получится уговорить мисс Райт? — задал вопрос алиенист.

— Получится, мистер Новак. Получится. — ответил «железный канцлер». — Других вариантов я не приму.

«Дерьмище». - мысленно прокомментировал Алексей.

— И не забывайте, у вас начнутся лекции в понедельник. Не тяните с составлением учебного плана для Гениев. — закончил мистер Андерсон.

***

Дилижанс вез оперативную группу по ночным улицам Алигьеры и внутри него Алексей, уже в сто первый раз, упоминал Виктора Франца очень злым, но тихим словом.

"Дома ждет сестра и больной отец. Какого демона я тут делаю?" — задавался алиенист вопросом.

Впрочем, вопрос сей был чисто риторический.

— Мне доводилось охотиться на подменьшей. Но я никогда не встречал самих Сидов. Вы сноходец, мистер Новак. Можете дать какой либо совет? — задал вопрос мистер Норберт. — На случай, если нам придется иметь с ними дело.

Оперативная группа ведьмолотов, к которой приставлен был Алексей, состояла из трех человек:

Габриэль Норберт — Гений ведьмолотов. Или, как их порою еще называют — ведьмаки.

Выглядел он крепким мужчиной немногим старше тридцати лет. Владелец настолько непримечательной внешности, что в первые пару секунд знакомства Алексей засомневался в его существовании.

"Такого в толпе не заметишь пока он стрелять не начнет" — подумал он тогда.

На фоне мистера Норбэрта, двое его помощников выделялись словно стоящий на улице снеговик в середине августа.

Лукас и Татьяна Соеры являлись близнецами и выглядели не старше двадцати пяти лет. Глаза обоих имели фиолетовый оттенок.

Гении сами по себе редки, но после Второй Ночи, начали рождаться особенные дети. Дети с фиолетовыми глазами, коих в простонародье принято именовать "двоедушными".

Разумеется, данное название не имеет ничего общего с реальностью. У людей с фиолетовыми глазами одна душа. Просто в астрале она отражается ярче. Когда у

большинства людей ее можно определить лишь по эмоциональной ауре, у «двоедушных» она повторяет очертания тела.

Конечно, некоторые Таланты и заклинания Традиционалистов позволяют «видеть» души, но это уже детали.

Главной особенностью не-спящих (как их принято называть в Сообществе) является их повышенная чувствительность и, как не парадоксально, сопротивляемость ко всему паранормальному.

Сообщество использует их как охотников на бестелесных — нетленных класса «полтергейст». Даже самый обычный нож в руках не-спящих способен с одинаковой эффективностью резать как материальные объекты, так и призраков.

— Вы подразумеваете нечто, чего нет в учебниках, мистер Норбэрт? — уточнил Алексей рассматривая свое кольцо.

На те монеты, что дали ему Сфинксы, он смог купить в Ултхаре лишь одну вещь. Но ту, чью силу можно было перенести в мир людей и поместить в материальный сосуд — талисман Трикветр.

Если освободить силу талисмана из кольца, то Гения окружит неестественный свет в виде ауры. Эта сила защищает своего владельца от потустороннего воздействия (такого как заклинания Традиционалистов, к примеру) и частично от физического вреда.

К несчастью, подобного рода талисманы имели один серьезный недостаток — они были одноразовые.

— Я знаю, что Сиды относятся к псевдо-материальным созданиям. Следовательно, их можно уничтожить физическим воздействием. Но, вместе с тем, их тела устойчивы к этому самому воздействию. — произнес Норбэрт.

— Плюс мощные паранормальные способности, склонность к садизму и чувство собственного величия размером с планету. Вот он — типичный Сид. — слегка усмехнулся Алексей. — Если серьезно, то Сиды, по имеющейся у меня информации, бывают трех видов: Алари, Цверги и Дану. Вам это известно?

— Расскажите мне. Я не знаю. — произнесла единственная девушка в дилижансе.

— О Дану я мало что могу поведать. Кроме того, что они, в отличие от остальных Сидов, способны контролировать неразумных обитателей Гносиса. Не всех, правда, но многих. По этой причине у них никогда не бывает недостатка в «пупечном мясе».

— Цверги живут в тенях. — продолжил алиенист. — Плохо переносят яркий свет и владеют странными, манипулирующими тенями, силами. Они могут выпрыгнуть из вашей тени и нанести удар, к примеру. Самый лучший вариант, как я думаю, это сражаться с ними в полной темноте.

— Неприятный противник. — заметил ведьмолов. — Встречались с ними?

— Нет. Мне об этом одна знакомая кошечка рассказала. — ответил алиенист.

— Кто? — спросила девушка.

— Забудьте. — отмахнулся Алексей. — И Алари. Не могут прыгать из тени. Не могут контролировать тварей Гносиса. Но превосходят «родственников» во всем остальном.

— Значит, Цверги самые опасные? — подвела итог девушка.

— Нет, Татьяна. — ответил мистер Норбэрт. — Вовсе нет.

Глава 4 (часть вторая)

— Многие ручные монстры Дану куда смертоноснее собственных хозяев. — произнес алиенист. — Власть над тенями делает Цвергов опасными противниками, но это нивелируется их слабостью при свете дня. Алари, в свой черед, более универсальны чем остальные фэйри и более индивидуальны. Если действия первых двух при контакте, в определенной степени, можно предугадать, то с Алари все значительно сложнее.

— Главное, что они истекают кровью, как и мы. — усмехнулся Лукас и подобно карточному шулеру ловко, одним движением, вытащил тонкий стилет из рукава.

На этих словах ведьмоллов слегка покачал головой.

— Если уважаемый бакалавр прав. — Норберт указал взглядом на Алексея. — И мы действительно имеем дело с Сидами, то недооценивать данного врага будет непростительной глупостью. — ведьмоллов вновь посмотрел на алиениста. — Ваше заключение, бакалавр? С каким именно Сидом мы столкнемся.

Алексий задумался вспоминая то, о чем поведала ему мисс Райт.

— Сложно ответить опираясь на одно лишь описание чужого сна. Тем не менее, я не думаю, что это Цверги. Больше склоняюсь к мысли, что мисс Райт заинтересовала кого-то из народа Дану либо Алари. Скорее всего — последних.

"Скорее уже сдать мисс Райт в надежные руки Сообщества и забыть о обитателях Гносиса" — мысленно вздохнул алиенист.

Кобура непривычно отягощала ремень — «железный канцлер» не мог позволить допустить к оперативной группе безоружного Геня. По этой причине Алексею временно выдали самый обычный (точно такой же у него дома лежит) пяти зарядный револьвер.

А вот патроны в нем уже сложно было назвать «обычными».

Многие нетленные не имеют физического тела, что делает обычное оружие, мягко говоря, бесполезным. Но если напитать самую простую деревянную палку эфиром, то для бестелесных существ она станет вполне «материальной». Ею можно будет даже ударить бестелесного — раз или два.

Проблема в том, что далеко не вся материя способна удержать в себе эфир на какое либо продолжительное время. Упомянутый выше кусок дерева "разрядится" за несколько секунд. А вот алхимическое серебро, из которого сделаны пули в револьвере, способно держать в себе эфир свыше тридцати минут.

— Не стоит забывать, что для открытия врат Сидам необходима помощь подменьшей. — заметил Норберт. — Мистер Новак, насколько высока вероятность того, что Сиды уже проникли в реальность?

— Для Сидов наша реальность чрезмерно "банальна". Не спрашивайте, что это значит. — ответил Новак. — Если закрыть Врата Лэнга до того как Сид вернется в Гносис, материальный мир начнет его отторгать. То же самое начнет происходить если Сид слишком далеко отойдет от Врат. Если такое все же произойдет, то чужак начнет слабеть и спустя несколько дней исчезнет. — алиенист сделал паузу. — У них нет причины открывать врата раньше времени. Да и скрыть их не получится. По крайней мере не в этом Городе. Здесь, даже открытие самих Врат потребует на порядок больше усилий с их стороны.

— Я понял. — ответил ведьмоллов. — Благодарю за пояснение. Данной информации, по какой-то причине, нет в документах.

— В этом нет ничего удивительного. Редко кому удается увидеть сами Врата и остаться живым либо в здравом рассудке до того как они закроются. Еще реже их удается закрыть насильно. — произнес Алексей. — Причем, все известные мне случаи, происходили уже после того как пришедших Сидов перебили либо заставили уйти.

— И все же, что такого особенного в той девушке? — задала вопрос Татьяна Соьер. — Почему Сиды, если, конечно, это они, заинтересовались ей?

— Мышление нетленных отличается от человеческого. Вам это известно. — произнес Норберт. — Мы либо не поймем их мотивов, либо они вызовут у нас отвращение. Не стоит задумываться о подобных вещах. Нет в этом смысла.

В памяти Алексея всплыли зеленые глаза юной Райт и слова наставника.

— Мы прибыли. — произнес Норберт когда дилижанс остановился у дома Райтов. — выходим и... НАПАДЕНИЕ!

Произошедшие далее события смешались для Новака в какой-то кошмар. Видение сшитое из оборванных воспоминаний.

Людские крики и ржание лошадей, вой исходящий словно из самой Бездны — все смешалось в одно, когда мощный удар опрокинул карету.

Нечто ударило Алексея по голове и на некоторое время сознание мужчины погрузилось во тьму. Дабы вынырнуть из нее под свет звезд спустя мгновения.

Картина, представшее его взору, олицетворяла собой ужас и кровь.

Перевернутый дилижанс подобен был обитателю глубин выброшенного на сушу и плоть которого, стремясь скорее выжрать потроха, прогрызли падальщики. Разорванные лошади и изломанный, безголовый труп извозчика находились несколько в стороне.

Нечто, отдаленно напоминающее человека, но более массивное, словно распухшая в одно мгновение плоть искривилась и затвердела рубцовой тканью, застыло неподвижной статуей на обломках кареты. В неестественно широкой пасти монстр держал человеческую ногу словно изысканный и сочный трофей.

"Подменьш — греmlin" — пронеслась мысль в голове алиениста.

Спустя миг алиенист разглядел стилет торчащий из правой глазнице застывшего монстра.

Услышал он и крики близнецов.

Лукас Соьер кричал в агонии. Левая нога близнеца отсутствовала ниже колена. Его сестра пыталась остановить кровотечение накинув кожаный жгут выше полученного братом увечья.

Грохот выстрела раздался посреди ночи. А за ним еще один. И еще.

Ведьмолову потребовалось пять выстрелов дабы второй греmlin завалился на землю. Его отвратительная голова почти лопнула перезрелым плодом от пяти попаданий. Почти.

— Поднимайтесь, бакалавр! В дом Райтов! — алиенист скорее угадал, чем услышал крик Норберта.

Миг спустя ведьмолов исчез, словно и не было его.

"Плохо... очень плохо.." — прошептал Алексей в мыслях своих. Сознание, отвергая окружающую действительность, не хотело просыпаться в этом кошмаре.

Татьяна Соьер, сказав нечто кричащему брату, побежала следом за ведьмоловом. В ее руках пара ножей отражала свет луны.

Алиенист прикрыл глаза прислушиваясь к биению собственного сердца и не услышав его, сделал неглубокий, словно пробуя окружающую действительность на вкус, вдох.

Сознание перестало пытаться уйти в спасительное забвение и мысли прояснились.

"Интересно" — отметил Новак взглянув на Лукаса.

Тот уже не кричал. Лишь в мольбе тянул руку к алиенисту издавая невнятный стон.

Достав револьвер из кобуры Алексей сделал один единственный выстрел.

Когда пуля пробила череп Сойера время застыло умолкнув подобно остановившимся часам. А с ним умолкли и все звуки.

— Со мной эти фокусы не сработают. — произнес Алексей отбрасывая пистолет.

Орудие убийства рассыпалось железным снегом стукнувшись об асфальт. Мир вокруг потерял четкость. Обломки кареты, трупы и сама улица начали растворяться покрываясь серой дымкой.

"Что я делаю в этом сне? Как я здесь оказался? Когда?" — пронеслись мысли в голове бывшего сноходца.

Память услужливо дала ответ:

— *Мы прибыли.* — произнес Норберт когда дилижанс остановился у дома Райтов. — *Выходим и сохраняем бдительность.*

Чета Райтов, естественно, не ожидала прибытия оперативников, но милостиво позволила алиенисту поговорить с их драгоценной дочерью. Когда служанка поднялась наверх, в покои юной госпожи, стало ясно, что времени у них практически не осталось.

Глория Райт лежала в своей постели и не могла проснуться.

Покрытая потом девушка ворочалась и стонала от боли игнорируя все попытки ее разбудить. Ночная сорочка и постельное белье девушки пропитались кровью от многочисленных, покрывающих ее тело глубоких царапин. С каждой минутой этих царапин становилось все больше и больше. Они проявились на нежной коже формируя странные узоры. словно неведомый художник в порыве вдохновения перепутал полотно с человеческой кожей и методично, не спеша, наносил все новые и новые штрихи.

Лишь лицо оставалось нетронутым.

Кошка мисс Райт призывно мяукала у постели девушки зовя на помощь либо пытаясь отогнать нечто невидимое.

В какой-то момент дом Райтов погрузился в хаос и беспорядок. Напуганные слуги и еще более напуганные родители не знали что предпринять.

— *Мистер Новак, что происходит? Что Нам делать?* — вопрошал Норберт.

Происходящее выходило за рамки его квалификации. Оперативники ожидали нападения со стороны подменышей, попытки похищения, но не того противоестественного ужаса, что творился перед их взором. Здесь нужен был специалист иного профиля. И он у них был.

— *Мы ошиблись. я ошибся. Сиды не планировали забирать ее в свой мир.* — тихо ответил Алексей. — *Сейчас ваша группа ничем не сможет помочь.*

Оценив скорость появления новых царапин и общее состояние девушки Алексей пришел к выводу, что они не успеют доставить мисс Райт в колледж. С собой же у него нет ни медикаментов, ни необходимых инструментов дабы помочь девушке.

Раньше он мог проникать в чужие сны лишь прикоснувшись к спящему, но теперь это было невозможно.

"Если бы только мой талант не пропал!" — сокрушался бывший сноходец.

— *Мяу!* — привлекла его внимание кошка. — *Мяу!*

"Надеюсь, что это получится"- подумал алиенист подняв кошку и посмотрел прямо в глаза животного.

— Если хочешь помочь мне, то сейчас самое подходящее время, царица. — произнес Алексей не отрывая взгляда.

После чего открыл свой разум.

"Входи".

— И вот я здесь. — прошептал алиенист.

— Мистер Новак, не теряйте время! Мы должны помочь Райтам! Скорее, идемте в дом! — произнес появившейся рядом Норберт.

Точнее то, что выдавало себя за ведьмолова. Теперь алиенист видел, что лицо Геня изуродовано: пропал нос и веки, на месте глаз были темные провалы а неестественно широкий рот застыл в жуткой ухмылке.

— Кошмары мисс Райт начались не сразу. Ты должен был находиться рядом с девушкой долгое время, чтобы соединить ее сон с царством твоего хозяина. — произнес алиенист вытащив из воздуха зажженную папиросу. — С кого ты снял кожу, подменьш? За кого себя выдавал?

— Не имеет значения. Очередная смертная бездарность закончила свое существование в этом пузыре самообмана, который вы, никчемные ничтожества, именуете реальностью. — ответил монстр. — Зря ты пришел в дом Райтов, алиенист. Мой господин, величественный Галадис, повелитель осени и владыка закатного города, желал растянуть игру с этой птичкой. Теперь, из-за тебя и этой блохастой суки, ему пришлось вырезать целые главы пьесы и сразу перейти к эпилогу! Ты невежественное смертное дерьмо! Ты хоть представляешь, как это мерзко? Я готовил сцену, нашел актрису, все шло согласно сценарию и тут появился ты, мразь! Ты все испортил!

Алиенист молча затанулся.

— Это должна была быть прекрасная пьеса. Комедия о наивной девочке посчитавшей, что у нее есть талант. Представляешь? Слово ее бездарные потуги в музыку могут сравняться с великим оркестром господина! — распалялся монстр. — Достигшая вершины собственного самообмана, она столкнется с настоящим искусством и осознав свою ничтожность — насытит зрителей своим отчаянием! Разве это не прекрасно? — с придыханием закончил монстр.

Выдохнув дым, алиенист ответил:

— Банально.

— Что? — монстр явно не ожидал подобный ответ.

— Банально, говорю. — повторил алиенист. — Дерьмовый сюжет в твоей комедии. Какому-то выскочке не понравилась игра на скрипке и он решил, что исполнительница должна страдать. Это так... — Алексей сделал паузу. — ...предсказуемо.

— Пф! Что еще следовало ожидать от смертного бездаря? — риторически спросил подменьш. — Вы, людишки, просто не способны осознать все великолепие искусства!

— Да, конечно. Творца каждый обидеть может. Ты сам гений а критики тупые бездари. Конечно. — ответил алиенист докурив папиросу. — Да вот только лжешь ты, подменьш.

— В чем же это я лгу, мистер Новак? Просветите меня. — со смешком произнес монстр.

— Мисс Райт рассказывала, что ее сон не сразу стал обрастать деталями. С каждым днем их становилось все больше. А сперва даже не помнила о чем был приснившейся ей кошмар. — алиенист сделал паузу. — В дальнейшем она вспомнила прекраснейшую музыку, красоту которой не описать словами.

— Оркестр господина. — довольно произнес монстр. — Самый величественный из...

— Его не существует. — перебил монстра алиенист. — Все знают, что у Сидов с творческим мышлением проблемы. Все, что у вас есть вы подглядели во снах смертных. Даже та прекрасная музыка, которую слышала Глория, была рождена талантом самой мисс Райт. Для этого вам и нужны смертные. Поскольку сами вы творческие кастраты не способные на созидание. По этой причине вы и лезете в мир людей. Устраиваете кровавые вакханалии и называете это «искусством». Словно кучка варваров ворвавшаяся в музей и размазавшая картины собственными фекалиями. И смеясь называют себя творцами! Одним словом — бездарность! Впрочем, тебе не понять. Ты простой инструмент и не более.

— Ты! Ты! Мразь! — монстра всего трясло от ненависти. — Как ты смеешь, ничтожество, принижать великий род Фэйри!? Ты заплатишь за это! Я, Карл Лост, истинный слуга господина, буду с наслаждением срезать с тебя кожу. Снова и снова, пока ты не подохнешь, пес!

— Угрожаешь мне пытками и мучительной смертью? — Алексей задал риторический вопрос. — Как предсказуемо.

Услышав ответ алиениста, подменьш затрясся еще сильнее. Его образ на несколько секунд распался дымом, который тут же собрался вновь. Больше подменьша не трясло.

— Ну, хорошо. Пытки банальны. — спокойно согласился монстр. — А как на счет этого?

Нечто зашевелилось на лице алиениста.... Нет, под лицом. Прямо под кожей. А потом прогрызло себе путь наружу.

Черви. Они ползали под кожей. Маленькие белые черви с крошечной пастью.

Они лезли из носа, ушей, выели глаза, рвали кожу.

Упав на колени Алексей затрясся в кашле выплевывая мелких, покрытые гноем и его кровью тварей.

«Это не реально. Я не верю. Это лишь иллюзия». - напоминал себе алиенист.

Подобные вещи не были для него чем-то особенным.

Когда нетленный паразит проникает в тело человека, ему требуется некий инкубационный период дабы настроиться на сознание носителя. Когда оный период подходит к концу, паразит вводит носителя в состоянии схожее с глубоким сном.

Используя кошмары либо счастливые сны, паразит удерживает разум носителя в иллюзорной тюрьме. Тем самым устраняя угрозу сопротивления со стороны носителя и постепенно захватывая контроль над телом.

В этой стадии заражения, алиенист должен заставить пациента бороться. Обычно, алиенисты пытаются прервать сон пациента используя электричество и медикаменты. Но Алексей, используя свой Талант, входил в сон пациента и уже там сражался с нетленной сущностью. Поэтому знал три главных правила: ничему не верь, не называй свое имя, не загадывай желания.

Алиенист помнил, что стоит ему только поверить сну, и эти мелкие твари под его кожей станут настоящими. По крайней мере для него. Стоит лишь допустить мысль, что все происходящее не более чем безвредная иллюзия, как в реальном мире из него ползут невидимые (не существующие) для остальных черви.

После такого проживет он недолго.

— ...кх... гфф... — откашлялся Алексей поднимаясь на ноги. — Неплохо. — похвалил мужчина своего противника. — Но все равно недостаточно.

— Ой! Мистер Новак, я только начал. — отмахнулся монстр в руке которого зажглось

пламя. — Говорят, что смерть на костре не такая уж и болезненная. Человек раньше задохнется от дыма, чем почувствует как огонь сжигает его плоть. К счастью, это бездымное пламя. — радостно закончил монстр любясь на костер в своей правой ладони. — Но вы не переживайте, мистер Новак. Я позабочусь о том, что бы вы прожили чуть дольше девчонки. Может быть, вы даже удостоитесь чести увидеть Великого Господина! Возможно, он даже возжелает передать через вас послание. Ему, знаете ли, не впервой использовать кожу смертных вместо пергамента.

— Маленькая наивная собачка. Думаешь, если сломаешь меня, то хозяин погладит по головке? — прокомментировал алиенист. — Несчастное ты создание. Не нужное никому ни в том мире, ни в этом. Что ты испытывал, когда убивал собственных родителей, Карл? Они ведь любили тебя. Только они могли принять тебя.

— Ха-ха-ха. — засмеялся монстр. — У меня никогда не было родителей, алиенист. Здесь ты промахнулся. Лишь младшая сестра. Ох! Ты не представляешь, как она сладко кричала, когда я зубами рвал ее плоть и кожу! Никогда не забуду это прекрасное чувство! А ее глаза... умм... такие сладкие.

— Ты отвратителен. — сплюнул Алексей.

— Я высшее существо! — воскликнул подменыш и вновь засмеялся. — Впрочем, мистер Новак, позволь-те я покажу вам как именно это было? Я так давно не посещал могилу сестрички, что мне стыдно даже как-то. Хочу с ней скорее встретиться! Ха-ха-ха!

На этих словах сон изменился.

Алиенист обнаружил себя в какой-то темной подворотней, прикованный цепями к стене. А напротив него стояла маленькая девочка шести лет в сером платьице.

— Братик? Это ты? — спросила девочка когда монстр подошел к ней.

— Сестричка! Давай обнимемся! — обрадовался монстр беря девочку на руки. — Как же я соскучился за тобой! За твоими глазками! Сердцем и печенью! — на этих словах монстр вгрызся в лицо девочки.

Ужасный крик почти оглушил алиениста, но он продолжал смотреть как монстр разрывает маленькое тельце на части.

— Вот! Примерно так это и было! — радостно воскликнул монстр посмотрев на алиениста.

Алексей не ответил. Он лишь продолжал смотреть. Не на монстра. Нет. Его взгляд был направлен чуть в сторону.

— Братик. Это ты? — спросила девочка подергав монстра за край плаща.

— Что!? — удивился монстр в ужасе отшатнувшись.

— Братик. Это ты? — раздался еще один голос.

— Братик?

— Братик?

— Братик?

Множество голосов и множество маленькие девочки окружили монстра.

— Как это возможно!?! — в панике воскликнул подменыш. — Не приближайтесь ко мне!

Монстр ударил ближайшую девочку. Удар был настолько сильный, что оторвал той голову.

А потом следующей и следующей. И на месте каждой убитой появлялась новая.

— Братик. Мы так скучали за тобой. — произнесли девочки.

Теперь весь переулок был заполнен ими.

— Давай обнимемся. — проговорили сотни голосов набросившись на монстра.

Только теперь это уже были вовсе не невинные жертвы. А нечто куда более страшное.

Они рвали монстра когтями, впивались зубами-иглами в его плоть и радостно восклицали:

— Братик. Братик. Братик!

Предсмертный крик ужаса и боли разрушил сон и все исчезло.

Алиенист остался совершенно один в мутном тумане.

Подменыш, как и подозревал Алексей, не сталкивался ранее со сноходцами и сам того не ведая, нарушил все три главных правила: назвал свое имя, загадал желание и поверил в реальность видения.

Как и планировал алиенист провоцируя монстра.

«Проводник мертв. Сон разрушен. Мисс Райт уже должна проснуться». - пришел к выводу Алексей. — «Но почему я еще здесь?»

— Мяу. — раздалось из тумана.

Бывший сноходец получил ответ.

Глава 5 (половина)

Глава 5

Воскресенье — удивительный день, когда большая часть населения Империи просто не работает.

Никто уже не помнит почему седьмой день недели нарекли сим словом. По одной из версий, корни названия лежат в религиозных обрядах древних славянских солнцепоклонников. По другой, Орден Разума утвердил данное название почти сразу после победы над Традициями, отдавая дань иррациональному символизму.

Но большинство людей просто живут не задумываясь о столь банальных вещах.

Алексий Новак так же не задумывался о подобном. У алиениста было множество других вещей которые следует, как минимум, хорошенько обдумать.

После того как Новак убил подменюша, мисс Райт, ожидаемо, проснулась. Девушка была взята под охрану Научного Сообщества и в данный момент находится в лечебном крыле под надзором медиков.

Увы, но встреча с потустороннем отложила свой печальный след. Помимо множества порезов по всему телу, шрамы от которых не получится скрыть, разум Глории находится в состоянии глубокой депрессии в результате пережитого опыта.

И как бы цинично это не звучало, но судьба одной девушки не сравнима с ударом нанесенным по Сообществу, что со времен основания Империи стоит на защите людей от паранормальных угроз.

Многие десятки лет Алигьера считалась самым безопасным, когда речь идет о потусторонних угрозах, городом Империи. И вот теперь эта уверенность дала трещину, поскольку скрыть подобное происшествие не представлялось возможным. Слишком много оказалось очевидцев. Слишком много людей были в курсе проблем мисс Райт. Слишком много внимания привлекала эта аристократическая семья.

Добавить сюда итак не самую спокойную обстановку внутри города и можно не удивляться тому, как быстро все начинает скатываться в Бездну.

— Проклятье. — тихо произнес Алексий стоя напротив зеркала.

В этот раз он решил не идти к цирюльнику а собственными силами справиться с излишней растительностью на лице. Естественно, он опять отвлекся и слегка порезался.

Причина столь недальновидного решения заключалась в банальном страхе. Мужчина искренне боялся, что стоит ему выйти за порог дома, как его разорвет толпа алчных до сенсации журналистов.

Эти чернильные акулы откуда-то проведали, что именно Алексий Новак спас известную скрипачку и кружили вокруг его дома стаяй голодных хищников.

Он даже аккуратно выглянул в окно и насчитал пятерых подозрительных людей на улице. Это те которые не прятались.

«Лучше дома посижу. Тем более, у меня еще материал для лекции не готов». - решил Алексий.

Говоря откровенно, у него просто не было времени дабы подготовиться к преподавательской деятельности. Слишком уж хлопотными оказались эти несколько дней: посещение колледжа, история с мисс Райт и отчеты. Отчеты, доклады и еще раз отчеты.

По неизвестной причине, директор колледжа считал, что не прийти на лекцию

преподаватель может только если он умудрился умереть. И то, если заранее написал объяснительную.

Обработав место пореза кровоостанавливающим раствором, Алексей спустился на кухню где уже во всю хозяйничала младшая сестра.

— Миссис Браге сегодня будет после обеда. — произнесла Виктория. — Я приготовила омлет и бутерброды, брат.

— Благодарю, сестра. — ответил алиенист присаживаясь на стул.

Взгляд мужчины упал на лежащий рядом номер «Вестника». Заголовок газеты красовался готическим шрифтом которым было написано: «Кошмарная трагедия в доме Райтов! Сообщество не заметило монстра!»

«Трагедия? Погиб только подмышш!» — мысленно возмущился алиенист. — «Ну, еще, как в последствии оказалось, несчастный садовник кожу которого надел на себя монстр». - вынужден был признать мужчина.

— У нас не было времени поговорить о произошедшем. — произнесла Виктория, заметив куда направлен взгляд брата. — Но я рада, что вы смогли помочь мисс Райт, брат.

— Мне бы хотелось, что бы мой успех причислили к достижению Сообщества. — ответил Алексей читая статью. — Ты только послушай, что пишут: «...там, где ученые мужи Имперского Научного Сообщества оказались бессильны. Угрозу для жизни и рассудка мисс Райт обнаружил приезжий алиенист Алексей Новак». - прочел Алексей. — Словно алиенисты к Сообществу не относятся. И приезжий? Я родился в этом городе.

На это девушка лишь улыбнулась.

— Но ведь это правда, брат. Мисс Райт обращалась в колледж и местные специалисты ничего не обнаружили. Без вашего участия девушка могла умереть. — произнесла Виктория. — Хорошо, что вы прислушались к просьбе дяди Франца. Согласитесь.

— Соглашусь. — буркнул алиенист.

— Скажите, брат, вы останетесь сегодня дома?

— Скорее всего. Мне еще нужно подготовиться к завтрашней лекции. — задумчиво ответил мужчина.

— Это хорошо. — кивнула чему-то девушка. — Я не хочу оставлять папу без присмотра в воскресенье. Вы можете присмотреть за отцом, пока миссис Браге не придет?

— Куда-то собираешься? — задал вопрос мужчина.

— Так, воскресенье же? — удивленно произнесла девушка.

— И? — не понял алиенист.

— Воскресная служба в церкви. — пояснила Виктория.

— А при чем тут ты, сестра? — все еще не понимал мужчина.

Сделав короткую паузу, Виктория произнесла:

— Брат. Каждый добропорядочный человек, по воскресеньям ходит на службу. В церковь. — пояснила девушка так, словно разговаривала с несмышленным ребенком. — Вам, возможно, тоже следовало бы.

— Гению? В церковь? — удивился мужчина. — Ты можешь идти, если хочешь. Но ноги моей там не будет.

— Чем вам не нравится церковь? — задала вопрос девушка.

— У меня хватает причин не любить. гмм... служителей церкви, сестра. — дипломатично ответил мужчина. — Достаточно того, что священники не видят большой разницы между Гениями и Традиционалистами.

— А чем вы отличаетесь? — удивилась сестра.

Алексий не мог сказать, каким именно было выражение его лица, но девушка, под его взглядом, смутилась и отвернувшись, произнесла:

— Нет, конечно. Я знаю, что раньше Гении, то есть, маги приносили людей в жертву. Но ведь, брат, вы так же, в некоторой степени, маг. Гении так же, как и маги, нарушают законы мироздания. Да?

Вздыхнув, мужчина ответил:

— Если ты имеешь в виду законы физики в материальном мире, то нет. Ни один так называемый «маг» либо Гений нарушить их не может. Хотя, со стороны, так и не скажешь. — произнес мужчина. — Смотри.

Алиенист зачерпнул эфир и сформировал в раскрытой ладони сгусток белого тумана.

— Это одушевленный эфир. — пояснил Новак. — Скажем, будь я Традиционалистом, я мог бы превратить его в лед. Представь, что я это сделал в один момент. Как думаешь, это нарушение законов мироздания?

— Думаю, да. — ответила девушка.

— Нет. — произнес Новак. — Эта субстанция, эфир, не материальная. Она не может ни гореть, ни мерзнуть. А вот собрать молекулы воздуха и превратить их в лед она может. Ведь даже воздух способен замерзнуть. Проблема в том, что для этого потребуются настолько сильно понизить температуру у меня в ладони, что все вокруг заледенеет. Да и выкаченное из воздуха тепло нужно будет куда-то деть. Поскольку ничто не исчезает бесследно и из ничего само по себе не появляется. Словом, законы физики очень не любят когда всякие умники пытаются играть в «магию». - закончил Новак.

— Понятно. — произнесла девушка. — А в чем разница между Гениями и магами?

— Традиционалистами. — поправил ее Алексий. — С твоего позволения, сестра, не будем лишней раз произносить странные слова на букву «м».

— Хорошо, брат. Традиционалистами.

— Силы Традиционалистов заключена в их договорах с Силами. Будь то Князя из-за Грани либо силы природы...

— Это как? — перебила девушка. — В каком смысле, силы природы?

— Некоторые учения Традиционалистов заявляют, что все живое связано некой мистической силой либо энергией. С помощью ритуалов последователи подобных учений пытаются манипулировать данной силой. — ответил мужчина.

— И как? Удачно? — заинтересовалась Виктория.

— Смотря, что именно ты подразумеваешь под словом «удачно». - ответил Алексий. — Если тебя интересует чисто практический подход, то да, удачно. Те же гаруспики Древнего Рима могли вылечить от серьезной болезни благородного патриция, просто разобрав на органы нескольких рабов.

Девушка на этих словах побледнела.

— Да, Виктория. Практики и ритуалы Традиционалистов могут быть могущественны. Но все они требуют плату кровью, душой или разумом. И мало кто из Традиционалистов согласится платить эту цену сам, когда можно уплатить кровью ритуальной жертвы. — произнес Новак. — Гениев же обучают искать силу в собственном разуме. Мы формируем в себе уникальные умения именуемые Талантом. Это часть нашего естества и мы не платим за их применение чужой жизнью. Вот в чем главное отличие между Гениями и Традиционалистами.

— А Гений, он может стать ма... Традиционалистом? — задала вопрос девушка.

— Это очень сложно. Мы слишком по разному воспринимаем мир. — ответил мужчина. — Там где Традиции учат становиться частью окружающих сил, мы смотрим вглубь себя.

— Но это возможно? — уточнила девушка.

— Возможно. — согласился алиенист. — По этой причине и существует Инквизиция. На этом разговор сам собой закончила.

Немногим позже Виктория вышла из дома и не обращая внимание на окруживших ее журналистов, направилась в церковь.

Воины печатного слова еще некоторое время покружили вокруг нее и вернулись в засаду — выжидать более крупную добычу.

Посмотрев на все это, Новак слегка покачал головой и поднялся к отцу.

— Скоро ты поправишься, отец. — сказал он лежащему на кровати мужчине. — Виолетта самый опытный парамедик в городе. Она быстро поставит тебя на ноги.

Тело старшего Новака не ответило. Мужчина все так же продолжал неподвижно лежать в кровати с совершенно пустым взглядом.

Приход домработницы Алексей Новак застал во время работы над собственным конспектом для лекции.

Миссис Браге стыдливо отворачиваясь, но с глубочайшем почтением сообщила, что ей нужно хотя бы пара свободных дней в неделю и предложила найти женщину на замену, которая будет работать в эти дни вместо нее.

Немного подумав, алиенист согласился с тем, что женщине нужен отдых. Но замену ей он найдет сам, через колледж.

А еще через час зазвонил телефон.

— Мистер Алексей Новак? — раздался в телефонной трубке приятный женский голос.

— Он самый. — ответил алиенист.

— К вам звонок из колледжа Алигьеры. Соединять? — задала вопрос телефонистка.

— Конечно.

«Кто бы это мог быть?» — удивился Новак.

Ответ не заставил себя ждать.

— Алло? Мистер Новак! Вы несносный мальчишка! — раздался недовольный женский голос спустя несколько секунд.

— Я тоже рад вас слышать, Виолетта. — ответил Алексей. — Вы чем-то недовольны?

— И он еще спрашивает! — возмутилась женщина. — Я очень-очень вами разочарована!

— Позвольте уточнить, мисс Галанис, чем же я вызвал ваш гнев? — искренне удивился мужчина.

— Скажите, почему я должна узнавать о вашем участии в судьбе Райтов через газеты? — гневу гречанки не было предела. — Такое событие! А мой бывший студент не удосужился посвятить в детали любимого преподавателя! Мне же интересно!

Услышав это, Алексей даже не знал как реагировать.

«Порою мисс Виолетта бывает чрезмерно прямолинейной». - отметил алиенист.

— Я этого так не оставлю, мистер Новак! — заявила женщина. — Собирайтесь и через два часа встречаемся в ресторане «Белый Лебедь». Там вы мне все расскажете! — заявила женщина и зловеще добавила. — И не только о Райтах.

По крайней мере Алексей воспринял интонацию женщины как зловещую. Он почти

наяву увидел как мисс Галанис облизывает свои яркие губы, словно в предвкушении.

«Виолетта женщина, безусловно, красивая. Даже слишком. Но сколько у нее мужей уже было? Шесть? Или восемь?»

Становиться девятым в планы Алексия не входило.

— Мне нужно подготовиться к лекции. — не очень уверенно произнес Новак.

— Вот и замечательно! — обрадовалась женщина. — Это ведь твоя первая лекция? Как минимум, в роли преподавателя. Значит, смогу дать пару дельных советов. Или даже показать. Опыта ведь у меня больше.

«Что она там показывать собралась?» — удивился Новак.

Нельзя сказать, что с фантазией у него было плохо. Скорее, очень даже хорошо.

«Нет. Я как-то слишком бурно реагирую. Не может почти столетний парамедик заинтересоваться вчерашним студентом. Не в этом плане. Мы просто посидим, выпьем вина, пообщаемся на научную тему. И на этом все и закончится». - успокоил себя Новак.

— Хорошо. — согласился мужчина, чувствуя как вокруг его шеи стягивается невидимая удавка. — Только, боюсь, что я прихвачу с собой хвост. Возле моего дома куча журналистов ошивается. Не думаю, что они позволят спокойно нам поговорить.

— Я понимаю ваши затруднения, Новак. — спокойно ответила женщина. — Но я согласна только на ресторан. К вам домой я не приду пока не получу разрешения на проведение медицинского вмешательства. Ведь если приду, то вы меня попросите... А я женщина слабая. Могу не устоять. Особенно перед красивым мужчиной.

«Я не это имел в виду!» — удивился Новак логическому узлу в рассуждениях женщины.

— Я не это имел в виду! — ответил алиенист.

В ответ из телефона раздался легкий смех.

— Я знаю, Новак. Но я правда боюсь, что если приеду сама, то начну лечить вашего отца до того как документы будут оформлены. Поэтому, давайте проведем время в ресторане. А завтра все уже будет оформлено и вы сможете пригласить меня в гости. На счет журналистов не переживайте, я разберусь. Они не будут нам мешать.

— Раз так, то во сколько я должен быть у ресторана? — задал вопрос мужчина.

***

Как не удивительно, но журналисты действительно вскоре исчезли.

«Либо запрятались так, что их вообще не видно». - пронеслась мысль в голове.

Алексий бросил взгляд на настенный хронометр. До выхода из квартиры оставалось двадцать минут. В течении сорока минут он доберется до ресторана и останется еще минут тридцать до назначенного Виолеттой времени.

«Джентльмен обязан приходить на полчаса раньше». - вспомнил он наставления отца.

Он помнил, что перед тем как его дар проявился, у него была любимая. Или девушка, которую он считал любовью всей своей жизни. Даже планировал сбежать из колледжа, что бы встретиться с ней. Но так и не решился.

Слишком сильно боялся, что из-за его побега родителей лишат денежных дотаций. А спустя год, погруженный в учебу и оттачивание своего Таланта, он и вовсе забыл о ее существовании.

Усилием воли Алексей изгнал неуместное чувство стыда пришедшее с воспоминаниями.

Именно в этот момент вернулась Виктория.

— Что случилось? — задал вопрос Алексей, увидев заплаканное лицо сестры.

— Ничего. — ответила та не поднимая на него взгляд.

— Виктория, что случилось? — повторил он вопрос. — Кто тебя обидел?

— Я встретила Роберта. — тихо произнесла девушка.

— Он сделал тебе больно? — холодно спросил Алексей.

— Он кинул в меня бутылкой. — ответила девушка. — Я убежала.

— Ты ранена?

— Нет. Просто испугалась.

— Где это было?

— Недалеко от храма Архангела Амалиэля. Того, что в Термитнике, на Бархатной улице.

— Ты туда ходила на службу?

— Да. — ответила Виктория.

Сперва Алексей хотел обнять сестру, но вспомнив, что не настолько они близки с ней, просто произнес:

— Иди умойся. Сейчас я должен ненадолго уехать, но с Робертом я непременно... поговорю.

— Хорошо. — ответила девушка направляясь в ванную комнату, но сделав несколько шагов обернулась и произнесла:

— Возможно, вам лучше не вмешиваться, брат? О Роберте ходят не самые хорошие слухи. В меня он просто бутылкой кинул, а для вас может и пулю найти.

На этих словах Новак вспомнил о бутылке с зажигательной смесью, которую он подобрал у дома в день своего возвращения.

— Если подобное просто проигнорировать, то в дальнейшем он совершит нечто более ужасное, сестра. — ответил алиенист.

— Что бы вы не решили, будь-те осторожны, брат. Одна я не справлюсь. — произнесла Виктория. — Не рискуйте напрасно. Оно того не стоит.

Когда девушка ушла, Алексей сделал глубокий вдох. Внутри его сердца клокотала ярость.

Ярость приказывала забыть о свиданье со знойной гречанкой и идти искать козла Роберта.

«Нет никакого свидания. Просто двое специалистов решили обсудить одно не самое приятное происшествие». - поправил себя Новак.

Даже в мыслях это получилось как-то не очень уверенно.

«Надо было просто ответить отказом». - пришел к выводу алиенист и усмехнулся своим мыслям. — «Такой откажешь, как же».

Как ни странно, но мысли о Виолетте помогли успокоиться и отодвинуть проблему Роберта на второй план.

Ясно, что с мерзким родственником требовалось что-то решать. Но, что именно?

«Привлечь закон? На каком основании? Жандармы даже не почешутся из-за брошенной в девушку стекляшки. Можно было попытаться привлечь за попытку поджога, продемонстрировав найденную бутылку, но и тут все сшито будет белыми нитками. Да и время уже прошло. Следует решить данный вопрос как-то иначе».

Еще раз вздохнув, мужчина посмотрел на хронометр, надел шляпу-котелок и вышел из дома.

«Возможно, придумаю нечто после разговора с Виолеттой?»

Глава 5 (окончание)

Ресторан «Белый Лебедь» находился в Паноптикуме и считался одним из самых элитных ресторанов Алигьеры. И одним из самых дорогих.

Последнее не очень сильно радовало Алексея, но мужская гордость просто не позволяла указать на это Виолетте. Как и предлагать парамедику разделить потраченную сумму на двоих.

К слову, мисс Галанис, как и всякая уважающая себя женщина, не стала опаздывать слишком сильно. Алиенисту не пришлось ждать больше десяти минут свыше назначенного времени.

— Доброе время суток, мистер Новак. — улыбнулась парамедик выйдя из кареты и подав руку.

В этот раз на ней было длинное закрытое платье темно фиолетового оттенка.

Учитывая, что сама гречанка на дух не переносила длинные юбки «пылесборники», то надеть подобное для нее было сродни подвигу.

«Или прийти в ресторан в штанах, это даже для нее слишком». - подумал Новак.

— Вы как всегда обворожительны. — произнес Новак беря гречанку за ручку.

— Разве, джентльмен не должен целовать руку девушки при встрече? — задала вопрос гречанка слегка приподняв левую бровь.

— Только при самой первой встрече. — уверенно заявил Новак.

— Это в столице такие нравы? — удивилась Виолетта. — Фи, бескультурщина. — добавила она нахмурившись.

Но спустя пару секунд тихо засмеялась.

— Ну же, Новак, потешьте мое самолюбие. Мне очень хочется почувствовать себя вновь молодой и привлекательной! — заявила женщина.

— Вы и так молоды и привлекательны. — заверил ее Новак.

— Лжец. — довольно ответила мисс Галанис. — Впрочем, на счет привлекательности, вы правы. — добавила она.

Как оказалось, мисс Галанис заранее забронировала отдельную комнату в которой можно было принять пищу без лишних взглядов.

— В таких комнатах обычно проводят деловые встречи аристократия. — заявила Виолетта. — Администрация ресторана, в подобных вопросах, довольно щепетильно относится к конфиденциальности своих клиентов.

Уже сидя за столом, Новак с неким восхищением, густо замешанным на недоумении, изучал цены на... ВСЕ!

«Один скромный завтрак здесь стоит как месячный оклад рабочего». - пришел мужчина к выводу.

Не смотря на то, что Сообщество щедро платит своим специалистам, он так и не привык жить на «широкую ногу». Из-за чего Наставник, посмеиваясь, называл его «молодым скрягой».

Алексий, в ответ, именовал его «золотым пердуном». Правда, только в мыслях.

— Хозяин ресторана один из моих постоянных клиентов. — произнесла Виолетта изучая меню. — Ты бы знал, Алексий, сколько аристократы готовы платить лишь бы их лечил самый опытный парамедик города! И ладно бы, если лечить приходилось от чего-то

серьезного! Так нет же! Зовут совершенно из-за всякой мелочи с которой и обычный лекарь справится! — пожаловалась женщина. — Словом, я веду к тому, что можешь не стесняться и заказывать чего душе угодно. В этом ресторане у меня скидка в сто процентов.

— Вы очень проницательны, мисс Галанис. — ответил Новак после небольшой паузы.

— Нет. Просто у тебя очень живая мимика. Все мысли на лице написаны. — улыбнулась гречанка.

— Тогда, что вы посоветуете попробовать? — задал вопрос Новак, борясь с со странным чувством неправильности происходящего.

— Давай оставим официоз, Алексей. — предложила Виолетта. — А на счет совета. — женщина сделала вид, что задумалась. — Давай, я сама закажу. Уверена, тебе понравится.

— Тогда, доверюсь твоему вкусу. — ответил Новак.

Некоторое время они разговаривали о самых тривиальных вещах. Вспоминали учебные годы Новака. Виолетта рассказала немного о своей родине.

С некоторым удивлением, алиенист отметил, что довольно неплохо проводит время. Пока...

— Все! Мое терпение кончилось. — с улыбкой заявила женщина и приказала. — Рассказывай!

Вздыхнув, Алексей произнес:

— Все началось когда я прибыл домой после посещения колледжа. Как оказалось, в мое отсутствие, мистер Франц соблаговолил прийти в гости к семье Новаков. Во время разговора он и попросил меня осмотреть мисс Райт.

— Интересно. — сказала Виолетта. — Ты уверен, что мистер Франц не знал об опасности угрожающей этой юной скрипачке?

— Не думаю. — ответил Новак. — Тем более, если бы в отношении него были какие либо подозрения, то он уже разговаривал бы с инквизицией.

— Просто, странно это. — отметила женщина. — Наш местный «революционер» обратился к тебе с просьбой. Чем это закончилось, ты сам знаешь. Но сейчас его друг, епископ Анджуйский, использует историю с мисс Райт как предлог для исполнения собственных амбиций.

— Это каких же? — удивился Алексей.

— Алексей, ты за ситуацией в городе совсем не следишь? — удивилась Виолетта.

— Не до этого как-то было. — ответил мужчина.

— Эх, мужчина. Что бы ты без меня делал? Ладно, слушай. — произнесла женщина. — Думаю, для тебя не секрет, что вопросами безопасности граждан Империи от потусторонних угроз занимается исключительно Научное Сообщество? Это закреплено в общих законах самой Империи.

— Я алиенист, если что. — почти возмутился Алексей.

— А вот ангелопаты уже какое десятилетие подряд грезят о восстановлении монашеских орденов времен Второй Ночи. — Виолетта не обратила внимание на его возмущение. — А именно: экзорцистов и тамплиеров.

— Это мне известно. — ответил мужчина. — Но при чем тут монашеские ордена и амбиции епископа? Сама сказала, что обеспечивать безопасность граждан может только Сообщество.

— Да, по закону так. — согласилась Виолетта. — Но тебе не стоит забывать, что наша Европейская Империя словно лоскутное одеяло, состоит из различных царств, королевств,

республик и даже баронств. Просто не получится контролировать столь обширные территории из единого центра. Есть августейшее семейство Распутиных. Есть установленный ими свод государственных постановлений. Но правители на местах имеют очень широкие полномочия. И поверь, если очень сильно нужно обойти закон, то найти подходящую формулировку не составит труда. — Виолетта сделала паузу дабы отпить вина. — К примеру, можно разрешить священникам, оказывать помощь пострадавшим от потусторонних сил в качестве добровольцев. Собственно говоря, они и так этим занимаются в отдаленных поселениях, где влияние Сообщества значительно ниже. Это в городах их могут наказать за «противодействию следственным действиям».

— И вполне заслуженно. — произнес алиенист. — Нет ничего хуже, чем помощь со стороны людей у которых нет ни соответствующего образования, ни необходимых навыков. Не умеючи можно нанести куда больше вреда разуму и душе пациента, чем при злом умысле.

— Несомненно. — согласилась Виолетта. — Но после истории с мисс Райт, священники словно с цепи сорвались. В каждом их, так называемом храме вещают о том, что Алигьера переполнена грехом и ее жители нуждаются в покаяние.

«Интересно, Виктория так же слушала этот бред? Она ведь ходила сегодня в церковь». — подумал Новак.

Виолетта, тем временем, продолжала:

— Епископ требует позволить церкви более активно участвовать в жизни города. Не стоит забывать и о проблеме «профсоюза». Если горожане поддержат епископа, то у бургомистра не останется иного выхода, кроме как пойти на поводу у ублюдках в рясах. Особенно, если епископ поможет решить проблему с недовольством рабочего класса. Все же, среди последних много религиозных людей.

Бургомистр отвечает лишь за город и его окрестности. Алигьера относится к Ливерии. Без санкции князя, подобное решение, вызовет для бургомистра больше проблем чем пользы. — заметил Новак.

— Нынешний князь уже стар. — покачала головой Виолетта. — Даже с услугами парамедиков ему не долго осталось сидеть на троне. Ходят слухи, что он озабочен посмертным существованием. Жрецы, лицемерно, обещают верующим блаженство на небесах. Сообщество не дает подобных обещаний. Как думаешь, к кому прислушается умирающий? К Чему внемлет? Холодному пониманию того, что человечность конечна или сладкой лжи? Ученым или шулерам в рясах?

— Мне кажется или ты недолюбливаешь ангелопатов? — заметил Новак. — В смысле, сильнее чем большинство Гениев.

На это женщина горько усмехнулась.

— Есть такое. — Виолетта на миг отвела взгляд. — В Греции аристократические семьи всегда отличались особой религиозностью. Поэтому, когда моя сестра стала... подцепила где-то паразита, отец решил обратиться не к алиенистам а к церковникам, дабы те провели обряд экзорцизма. — женщина замолчала.

— Им это позволили? — удивился Новак.

— Влияние Сообщества никогда не было особо сильным на моей родине. — ответила женщина. — Нет. Точнее будет сказать, что даже Сообществу приходилось учитывать мнение Семей. Именно с большой буквы. — женщина задумалась. — Не знаю, насколько это актуально в данный момент. Времени много прошло.

За столиком воцарилась неловкая тишина и что бы ее развеять, Алексей задал вопрос:

— Я так понимаю, экзорцизм провалился?

— Нет. Почему? — удивилась женщина. — Паразита они изгнали. Выжгли его из Амины пламенем своей веры. Только... — Виолетта сделала глоток вина. — Ее разум после этого помутился. Она перестала разговаривать и временами словно не понимала где находится и кто ее окружает. Очень часто, если откровенно.

— Мне жаль. — произнес Новак.

— Психотерапевты Сообщества потратили пять долгих лет, что бы привести ее в норму. Но к тому моменту я уже покинула Грецию. Семье следовало сразу обратиться в Сообщество а не звать всяких проходимцев. — женщина горько усмехнулась. — Так что, нет. Я не люблю ангелопатов.

Виолетта вдруг игриво усмехнулась и продолжила:

— Но тебе не кажется, что мы несколько отошли от темы, Алексей? Рассказывай, что было дальше, красавчик.

С трудом сделав вид, что не заметил последнее, сказанное Виолеттой, слово, алиенист продолжил рассказ.

В деталях он описал все. Прибытие в дом Райтов, разговор с подменшом и чем все закончилось.

— Как, невероятно! — восхитилась женщина. — А вы очень храбрый мужчина, мистер Новак.

— Я сноходец. Был им, если точнее. — поправил себя алиенист. — Для меня не в первой путешествовать во снах зараженных.

— Я не об этом. — покачала головой женщина. — Вот так просто, открыть свой Разум для потусторонней сущности — Бастет. Я даже не могу сказать, чего тут больше? Храбрости или безрассудства?

— Это был самый лучший вариант. — произнес Новак. — Тем более, менталисты меня несколько часов проверяли.

— Ну, это как раз понятно и логично. — ответила Виолетта. — Но все же, мне не совсем ясно. Сущности не мыслят человеческими критериями. Даже духи умерших мыслят иначе. Нет у них человеческой биохимии. Вообще биохимии нет. От чего у Бастет возникло такое сочувствие к мисс Райт?

— Дело не в симпатии и не в эмоциях. — ответил алиенист.

— Да? Тогда, в чем же заключалась причина? — спросила женщина.

Некоторое время Новак размышлял, стоит ли говорить мисс Галанис о том коротком разговоре?

Тогда, во сне, убив подменша, он услышал лишь одно просто «мяу», но в этом слове заключалось куда больше смысла, чем можно было подумать. Это общение на более глубоком уровне, чем простой обмен звуками.

Телепатия, если угодно.

— Одна из Лунных Кошек затерялась в глубинах Астрала. За свою помощь, Бастет потребовала найти ее. — признался Алексей.

«Все равно это есть в отчетах». - пронеслась мысль в голове.

— А почему она сама ее не найдет? — удивилась Виолетта.

— Сущности Гносиса могут жить в Астрале, но это не их естественная среда обитания. Они в ней слабы и уязвимы. — пояснил алиенист. — Для Бастет это слишком рискованно.

— Но ведь Астрал безграничен! Как можно найти в нем хоть чтонибудь, если не знаешь

где искать? — возмутилась Виолетта.

— Я знаю где искать. — сухо ответил алиенист. — Сама Бастет и сказала.

— А? Ну, да. Так значительно проще. — смутилась женщина. — Так, куда любопытство привело эту кошку-потеряшку?

— Имя Лидделл тебе о чем-то говорит? — задал вопрос Алексей Новак.

Мисс Галанис ничего не ответила.

Вместо этого выпила бокал вина одним залпом, покачала головой и задала вопрос:

— Будешь за ней идти?

— Если не пойду, то будет хуже. Я был в ее городе. Бастет знает кто я и как меня найти. — ответил Алексей.

— А директор?

— «Если отправитесь туда, то делайте это в колледже. Под надзором медиков». — процитировал Алексей.

— Логично. — согласилась Виолетта. — Когда отправляешься?

— Планирую завтра вечером, после того как ты сможешь осмотреть моего отца. К тому времени, как раз, закончу все приготовления для безопасного погружения.

— Мы отправимся вместе. — произнесла Виолетта. — Одному идти к Лидделл слишком опасно.

— Я могу спра...

— Алексей! Это не обсуждается! — вспыхнула гречанка.

«Что?»

Новак и сам не мог сказать, что испытывает или, что должен сейчас испытывает.

Разумеется, подобный тон гречанки ему не нравился. С другой стороны — приятно когда о тебе беспокоятся.

«Виолетта опытный Гений. У нас, конечно, разная специализация, но в Астрале это не имеет особого значения. Там правят иные законы. Ее помощь, действительно, может пригодиться. Я все же, предпочту, вернуться в реальность. Желательно, в здравом уме и живым». — решил он. — «И все же, как-то не правильно».

— Хорошо. — согласился Новак. — Пусть будет так.

— Вот и славненько. — вновь улыбнулась гречанка. — Кстати, а почему эта Бастет сама не могла убить подменюша?

— Законы сна. — ответил Новак. — Долго объяснять.

— Бука.

— Самую малость. — улыбнулся Новак.

— Хорошо. — нахмурилась женщина. — Тогда объясни мне, с чего нетленный во сне так разоткровенничался? Даже убийство своей сестры показал.

— Подменюши, по сути, полукровки. В них слишком много от людей. — пояснил Алексей. — Будучи одновременно смертным существом и порождением Гносиса, они являются изгоями как в этом мире, так и в том. Только вот верность Сидам у них в крови. Их такими создали. А значит, они будут отрицать свое родство с родом людским дабы быть ближе к создателям. То, что показал монстр, он показывал не столько для меня, сколько для себя лично. Для него это было своеобразное, очередное, отречение от рода людского. А каждое отречение требует, как минимум одного свидетеля.

— Думаю, я понимаю. — задумчиво произнесла Виолетта.

— Если я правильно помню, ты обещала дать пару советов на счет лекции. — произнес

Новак, решив сменить тему.

— Да, я помню. Преподаватель Новак. — усмехнулась гречанка. — Можно ли было предугадать, что спустя столько лет мы станем коллегами?

— Жизнь сложная штука. — глубокомысленно изрек алиенист.

— Внутренний мир человека еще сложнее. Это я тебе как хирург говорю. — ответила женщина.

— Внемлю вашей мудрости, о мудрейшая. — заверил ее Новак.

— Правильно. — ответила женщина демонстративно задрав носик. — А если серьезно, то ответь, ты изучал дела своих студентов-гениев?

— Нет. — честно ответил алиенист. — Не успел.

— Зря. Это, ты должен был сделать в первую очередь. — покачала головой Виолетта. — Иначе бы знал, что трое из них происходят из рабочего класса. Одна из фабрикаторов. И двое из аристократии.

— Хочешь сказать, что в моем классе одна девушка и пять молодых юношей? — уточнил Новак.

— Да. Именно так.

— Насколько я помню, правила обучения для Гениев все так же строги. — задумался Новак. — Это может быть проблемой.

— Если ты подразумеваешь, что одна юная девушка в компании пятерых мужчин это проблема, то да. Но это проблема ответственного преподавателя, а не твоя. Куда больше тебя должен волновать тот факт, что они из разных социальных классов. — вздохнула Виолетта. — И у них разное начальное образование. Для лекции, тебе следует подбирать простые слова, которые будут понятны менее образованной половине. Конечно, преподаватели обучат их всему, но разрыв в знаниях очень сильно заметен. — добавила женщина. — Так же, тебе следует сделать свою лекцию интересной и для другой половины класса. Слишком простой слог заставит их, на подсознательном уровне, не воспринимать тебя как старшего. Я бы посоветовала добавить в лекцию больше примеров из твоей собственной практики. Но, опять же, их следует правильно подать...

Виолетта рассказывала, вспомнила истории из своей карьеры преподавателя. Некоторые из них были связаны с самим Алексием.

Он рассказывал о забавных событиях произошедших с ним за его не самую долгую карьеру алиениста.

— Алексей. Могу я задать личный вопрос? — спросила женщина, заставив Новака насторожиться.

— Да, конечно.

— Что произошло в Аркхеме? Я знаю, что нетленный убил пациента, когда ты был внутри его сна. Но на этом все. С чем ты столкнулся?

Некоторое время алиенист молчал.

«Огонь и кровь. Кровь и пламя». - пронеслась в его голове мысль, словно чужая.

— Прости, я не буду это обсуждать. — ответил Новак.

Виолетта посмотрела в его глаза и произнесла:

— Нет. Это ты, прости. Мне не следовало спрашивать.

— Все в порядке. Правда. — успокоил ее мужчина.

— Нет. Не в порядке. — покачала головой Виолетта. — Знаешь, я понимаю, что испортила тебе настроение своим вопросом. И что бы это исправить, я поделюсь с тобой

одним секретом. Только тсс... — женщина приложила палец к губам. — Только не рассказывай никому о нем. Хорошо?

— Что за секрет? — заинтересовался Новак.

— Мой личный секрет. — серьезно произнесла Виолета, с трудом пряча улыбку.

Демонстративно оглянувшись, она встала со стола и подойдя ближе, наклонилась так, что бы ее губы почти касались левого уха мужчины.

— Слушай. На самом деле я...

Глава 6 (полностью)

Глава 6

Новак всегда считал себя культурным, рассудительным, хорошо воспитанным и, что самое главное, законопослушным человеком.

А вот глупцом мужчина себя никак назвать не мог. Поэтому прекрасно понимал для чего каждый колледж Сообщества держит при себе ограниченный штат наемных консультантов по юридическим вопросам.

Для кого-то, обладающего меньшим жизненным опытом, данный факт может вызвать легкое недоумение. Ведь когда приходится решать спорные моменты в судебных разбирательствах, Сообщество ВСЕГДА использует исключительно собственных юристов. Наемный персонал, в таких случаях, даже не получит доступ к материалам дела и не сможет оказать какую либо консультативную помощь.

Так зачем же нужны наемные консультанты, если их, по сути, никогда не используют?

Ответ, если приглядеться, лежит на самом виду — это не консультанты. Не совсем.

Многие из так называемых «консультантов» пришли в Сообщество после того как закончили карьеру адвокатов, жандармов либо иную другую карьеру связанную с криминальным миром.

В большинстве случаев, подобная рода смена деятельности, имеет под собой не самую приятную историю. Но, что куда более важно, данные люди сохранили свои связи с преступным миром.

Подобных личностей, в менее культурном обществе, принято именовать «решалами».

Именно к ним обращаются в тех случаях, когда Гениям необходимо решить возникшее недопонимание в обход неусыпно бдящих органов правопорядка.

Естественно, что не каждый вопрос можно разрешить. По крайней мере, не без молчаливого разрешения со стороны директора.

Тем не менее, возникшую ситуацию с Робертом, алиенист посчитал достаточно мелкой проблемой дабы не беспокоится на счет одобрения вышестоящих.

Все же, он не планировал нанимать наемных убийц либо предпринимать некие, излишне радикальные действия. Он просто хотел, что бы «дорогой родственник» держался как можно дальше от его сестры и его дома.

Одним из таких консультантов являлся молодой мужчина со странно знакомым именем Дориан и фамилией Грэй.

В любом случае, сей джентльмен заверил Алексея, что его небольшая проблема с родственником будет решена в кратчайшие сроки и мистер Роберт больше никогда не побеспокоит алиениста.

Полностью решив, как он посчитал, проблему с Робертом, алиенист вошел в аудиторию.

Его студенты уже были на месте и молча ожидали преподавателя.

«Как и говорила Виолетта». - мысленно отметил Новак.

Во время обучения юные Гении практически не контактируют ни с кем кроме учителей и друг друга. Это вынуждает молодых людей формировать собственное маленькое сообщество со своими правилами и ролью каждого в нем.

Можно сколько угодно спорить на счет рациональности данного метода, но сам факт имеет место быть.

Среди присутствующих единого сообщества не было.

Трое молодых людей сидели на одном ряду, видимо, те самые выходцы из рабочего класса. В стороне от них заняли место двое юношей с бесстрастными лицами. А на последних, верхних рядах, расположилась молодая блондинка, словно в изгнании.

«Складывается впечатление, что сидят две группы не желающие иметь ничего общего друг с другом и один изгой». — подумал Новак. — «Странно. Наша группа так же была собрана из разных сословий. Были там и рабочие и дворяне, но мы, будучи юношами, всегда пытались произвести впечатление на немногих девушек в группе. Сесть поближе, обратить на себя внимание. А тут...» — Новак не закончил мысль.

— Здравствуйте, класс. — громко произнес Новак став у доски.

— Здравствуйте, преподаватель. — ответили студенты поднявшись со своих мест.

— Присаживайтесь. — произнес Новак и дождавшись пока учащиеся займут свои места, продолжил. — Мое имя Алексей Новак. Мой профессиональный род деятельности — алиенизм. Как вы, думаю, уже знаете, я буду вести у вас предмет посвященный бестелесным сущностям. Сейчас я проведу перекличку и мы начнем наш первый, вводный урок.

С этими словами Новак подошел к кафедре и раскрыл журнал.

— Владимир Шотте!

— Я! — ответил один из троицы.

— Следует встать с места и ответить: «присутствует». Мистер Шотте. — произнес Новак.

— Виноват. — произнес юноша и поднявшись, ответил. — Присутствует.

От алиениста не укрылось то какими презрительными взглядами одарили говорившего двое аристократических отпрысков. К их чести, от комментариев они воздержались.

Закончив перекличку, алиенист уже знал как выглядит каждый из его студентов.

Аристократы носили фамилии: Гримм и Нерознаки.

Двое оставшихся юношей имели фамилии: Шкири и Сатин.

Запомнить мисс Уэльс было проще всего.

Взяв мел и написав на доске одно единственное слово, алиенист зачитал его вслух:

— «Нетленные». Кто из присутствующих объяснить мне значение этого слова?

— Разрешите, господин преподаватель? — поднял руку мистер Гримм.

Дождавшись кивка преподавателя, юный Гримм продолжил:

— Нетленными именуются все сущности не имеющие материального тела либо имеющие псевдо-материальную природу.

— Все так. Благодарю, мистер Гримм. — произнес Новак и когда студент сел на место, произнес. — Мистер Сатин, вам известно, чем занимаются алиенисты?

— Алиенисты проводят экзорцизм над одержимыми. — ответил студент.

— Суть ответа верна, а вот его форма, нет. — произнес Новак. — Научное Сообщество не терпит подобных формулировок. Мы не употребляем термин «экзорцизм». Как минимум по той причине, что само слово «экзорцизм» подразумевает некий обряд а не научный подход. Следует говорить «изгнание». Если вы скажете «экзорцизм» на экзаменах, то подобный ответ вам не засчитают. Запомните это.

— Благодарю. Я запомню. — ответил студент.

— Итак, сперва мы рассмотрим такие виды нетленных, как духи. — произнес Новак. — Мисс Уэльс, вы можете ответить, что из себя представляет «дух»?

— Дух, это посмертная форма существования. — ответила девушка.

— Это, верный ответ. Но, не совсем точный. — произнес Новак и осмотрев аудиторию, продолжил. — Пожалуй, для начала, повторим общие основы.

С этими словами Новак начертил мелом три слова на доске: «тело», «разум», «душа».

— Тело, как вы могли догадаться, производное материального мира состоящее из атомов и молекул. Мы дышим воздухом состоящим из материи, поглощаем еду, что так же материя, воду и, да простит меня присутствующая здесь мисс Уэльс, испражняемся той же самой материей. Все это состоит из тех же атомов и молекул. — на этих словах девушка слегка потупила взгляд.

— Разум, тесно связан с материей, но по сути, не зависит от нее. Поскольку его основная составляющая не материальна. Наш разум формируют наши желания, воспоминания и все то, что принято именовать Человечностью. — продолжил Новак. — Душа, это энергетическая, псевдо-материальная структура обеспечивающая связь нашего материального тела и не материальной составляющей — разума. Порою ее именуют «производной» от разума и плоти и в некотором смысле так и есть. Подобно нашему телу, душа, под воздействием биологического роста и накопления опыта, становится более насыщенной и яркой. И с наступлением старости, угасает подобно телу и слабеющему разуму.

Новак сделал паузу, прежде чем задать вопрос:

— Скажите мне, в чем заключается основное отличие разума от души и тела?

Ответом ему была тишина.

— Что? Никто не догадывается? — удивился алиенист. — Это же основы! Вас должны были этому учить!

Мисс Уэльс неуверенно подняла руку.

— Да, мисс, говорите.

— После биологической смерти, разум продолжает существовать? — произнесла девушка.

— Прозвучало как вопрос. — заметил Новак. — Но, да. Вы правы, мисс Уэльс.

Сделав заметку в журнале, Новак продолжил:

— Когда связь разума с душой и телом полностью обрывается, он продолжает существовать в своей бестелесной форме. — о чем-то задумавшись, Новак продолжил. — Жестокая ирония заключается в том, что подобный разум уже не имеет почти ничего общего с умершим человеком. Разум не нуждается в пище, ему безразличны жара и холод а так же плотские удовольствия. Даже обычные страсти ему становятся чужды. Он больше не способен испытывать человеческие эмоции, поскольку оные завязаны не только на психологии, но и на биологических процессах. Подобные существа опасны даже для тех, кого любили при своей жизни.

— Но, церковь учит, что после смерти все благочестивые встретятся со своими любимыми! И будут пребывать в радости! — раздался возглас из зала.

— Церковь, мистер Шотте, всегда говорит о многом. Но в отличие от жрецов, мы с вами, Гении. А значит, способны заглянуть за Грань жизни и смерти своими собственными глазами и сделать выводы не опираясь лишь на чужие слова. — ответил Новак. — И не перебивайте меня во время лекции. Задать вопросы либо высказать свое недоумение вы можете в отведенное для этого время.

Студент ничего не ответил.

— Итак. Подобных существ, существующих одним лишь разумом, принято именовать духами. Есть еще «Истинные духи», «Темные духи», «духи Проекции» и ряд иных. Но сейчас

мы не будем их обсуждать. На данный момент, просто запомните, что само слово «дух» это общее определение.

На этих словах Новак начертил на доске следующие слова: Материальный мир, Астрал, Кошмар, Бездна.

— Мистер Нерознаки, что такое Астрал? — задал вопрос Новак.

— Это многоуровневая реальность существующая в одной точке координат вместе с материальным миром. — был ему ответ.

— Верно. — согласился Новак. — А еще это место где оказывается дух, когда его человеческая жизнь заканчивается.

Алиенист обвел аудиторию взглядом.

— Астрал, он похож на океан. И мы, живущие в материальном мире, находимся на самом его дне. Вас уже должны были учить смотреть сквозь Астрал на реальность. Значит, вы видели мир в черно-белых, серых тонах. Так вот, это то самое «дно» океана. Астрал почти полностью повторяет материальный мир. Если вы решите сделать один условный шаг ближе к его поверхности, то заметите, что с каждым пройденном вами метром, различий между материальным миром и тем, что вы видите, становится все больше и больше.

Алиенист указал на слово «кошмар».

— Когда Гений поднимется на поверхность океана, то он окажется в совершенно другой реальности. В таких случаях принято говорить, что Гений «перешел Грань». - произнес Алексей. — Кошмар существует по своим собственным законам. И подобно Астралу, имеет свои глубины. Дальше идет лишь Бездна, но сомнительно, что вы найдете хоть какую либо достоверную информацию о ней.

— Господин Новак. — подняла руку мисс Уэльс. — А почему мы не найдем достоверную информацию о ней?

— По той причине, что любой Гений решивший изучать Бездну, так и не смог из нее вернуться дабы хоть что-то рассказать. — ответил Новак. — Единственные сведения которые есть у Сообщества, были предоставлены обитателями Кошмара.

Некоторое время в аудитории царила тишина, пока студенты не стали поднимать руки.

— А какие они? Обитатели Кошмара? — задал вопрос один из студентов.

— О подобном, вам лучше расскажут на других занятиях. — ответил Новак. — Но если желаете, могу немного рассказать вам о Копернике. Думаю, вам будет интересно.

— О ком? — спросила мисс Уэльс.

— Николас Коперник. Исследователь Сообщества живший примерно пять десятилетий назад. — ответил Новак. — Коперник был одним из первых, кто занялся сравнением Бездны и межзвездной пустоты. Согласно его гипотезам, Бездну и космическую пустоту пронзают незримые тонкие потоки энергии, коих он нарек «струнами». Согласно все той же гипотезе, имея необходимые познания в неЕвклидовой математике, данные «струны» можно использовать для путешествия по Вселенной. Причем, делать это не только разумом, но и на материальном уровне. Дабы доказать свою гипотезу, Коперник намеревался отправиться проекцией на самый край Кошмара и использовать одну из «струн» дабы осуществить первую в мире, как он это назвал, «телепортацию». Если точнее, то он собирался перенести свое материальное тело из одной части Империи, в другую.

— И чем все закончилось? — прозвучал вопрос от учащихся.

— Ничем. Коперник так и не вернулся из Кошмара и не смог осуществить задуманное. — ответил Новак. — Вы можете найти его работы в библиотеке колледжа.

Однако, сомневаюсь, что сейчас вы сможете их понять. Коперник никогда не писал для студентов. Его работы, во многом ссылаются на термины которые вам только предстоит изучить.

— А что говорят о Бездне обитатели Кошмара? — задала вопрос мисс Уэльс.

— Разное. — ответил алиенист. — Но все они соглашались на том, что это очень мрачное, темное и крайне опасное место.

Новак сделал паузу.

— В любом случае, мы отошли от темы. — произнес алиенист. — Астрал выталкивает из себя духов, подобно тому как водная среда выталкивает из себя труп утопленника.

«Труп? Это лучший пример который я смог подобрать?» — отругал себя алиенист.

Он хотел произнести другое слово, но оно вылетело из головы.

— Как мы с вами уже знаем, духи не способны испытывать человеческие эмоции в следствии отсутствия биохимических процессов необходимых для их возникновения. Но, они способны испытывать нечто иное. Куда более зловещее. — Новак сделал паузу. — Порою, особо сильные эмоции испытываемые в момент смерти, трансформируются в навязчивые идеи. Эти идеи словно якоря, удерживают их на метафорическом дне океана, не позволяя всплыть. И если концентрация эфира будет достаточно высока, то дух сможет дотянуться до живых.

— Особо сильные, это какие? — задала вопрос мисс Уэльс.

— Ярость. Ужас. Мечь. Желание выжить. — ответил Новак. — Темные и негативные эмоции.

— А почему не любовь? Либо какое-то другое светлое чувство? — удивилась девушка. — И что плохого в желании выжить?

— Такое бывает. Но случаи столь единичны, что их практически не учитывают. — осторожно ответил Новак на первые два вопроса. — В девяносто девяти и девяти десятых процента, на нижней глубине Астрала остаются духи терзаемые негативными навязчивыми идеями. Проблема в том, что их мышление уже отличается от человеческого. Дух мести, как правило, желает наказать живых за свою гибель, поскольку он, обычно, просто не способен отличить одного человека от другого. А значит, будет мстить всем живущим. То же самое относится и к духам ярости. Те, кто желает просто жить, не колеблясь заберут чужое тело, не понимая, что в человеческом обществе им больше нет места. Какие бы причины не заставляли духов оставаться на самом дне, все они попытаются завладеть материальным телом и если у них это получится, то жертв вскоре станет еще больше.

Никто из студентов не знал, что сказать на заявление Новака.

Почти никто.

— Так что на счет Ангелов, господин преподаватель? Они из Кошмара?

— А вот этого, мистер Шотте, никто не знает. — ответил Новак. — Кошмар, конечно, не безграничен, но вмещает в себя множество удивительных и ужаснейших миров. В нем достаточно мест где не ступала нога человека и достаточно царств, которые никогда не откроются нашему взору. Единственное, что я могу вам ответить, так это то, что мне доводилось общаться с духами, при жизни исповедовавших учение Двенадцати Архангелов. Они до сих пор ищут Небеса.

— Но, постойте! Вы же сказали, что духи ничем не напоминают тех людей, какими они были при жизни! — заметил один из студентов.

— А еще я сказал про навязчивые идеи. — улыбнулся Новак. — Некоторые идеи могут

служить якорями, но не каждый якорь способен опуститься на самое дно.

С этими словами Новак начертил на доске два слова: «Бескрайний Океан».

— Если вы подниметесь на самый верхний уровень Астрала, туда, где проходит граница с Кошмаром, то увидите бесконечные черные воды. Те духи умерших, что не смогли закрепиться на дне Астрала, но обладающие слишком страстной природой дабы полностью отречься от человеческого прошлого, попадают сюда.

Сделав короткую паузу Новак продолжил:

— Бескрайний Океан, как ясно из названия, представляет из себя бесконечные водные просторы омывающие острова-домены. — Новак на секунду задумался. — Каждый остров словно олицетворяет собой нечто неизбежно присущее жизни в материальном мире. Это может быть олицетворение культуры или даже воплощение ушедшей в небытие страны. Взять, к примеру, Древний Рим. Он все так же продолжает существовать на одном из островов в виде страны призраков с Юлием Цезарем на посту Императора. Либо Древний Египет управляемый сущностью именуемой египтянами как Ра. Впрочем, это все вымирающие острова.

— В каком смысле, вымирающие? — удивились студенты.

— Призраки не способны к размножению. А в наше время уже не осталось людей разделяющих культуру Рима либо ритуальные практики Древнего Египта. — пояснил Новак. — Количество призрачных обитателей, на этих островах, сокращается с каждым годом. Кто-то достигает так называемого «просветления» и избавляется от якоря, удерживающего его на данном уровне бытия. Кто-то гибнет в бесконечных войнах и интригах. А кого-то просто перерабатывают.

Видя недоумевающие взгляды студентов. Новак продолжил:

— Призраки островов удивительно точно имитируют живых людей, по сравнению с духами оставшимися на самом дне. Им, конечно, недоступны многие удовольствия живых, но внешний вид не сильно отличается от привычного. Как и их амбиции. А раз так, то им нужна одежда которую можно носить, оружие которым можно убивать себе подобных, дома, в которых можно спрятаться от непогоды, инструменты труда и желательно, нечто для развлечения. Откуда для всего этого взять ресурсы если единственное, что есть на отравах это камень и сами духи?

Задав риторический вопрос, Новак сам на него и ответил:

— Конечно, сделать это все из других духов. — посмотрев на шокированных студентов, алиенист продолжил. — Дабы патриций Призрачного Рима мог носить роскошную тогу, кого-то из духов-рабов следует пустить на материал для ткани. Дабы солдат Великого Фаэрона Ра, мог уничтожать врагов своего божественного господина, ему следует взять в руки клинок выплавленный из другого духа. Понимаете, о чем я?

— Это ужасно. — произнес мистер Шотте. — Неужели везде так?

— Нет. Не везде. — ответил Новак. — Некоторые Правители островов нашли другой, более специфический способ добычи необходимых ресурсов.

Немного поколебавшись, Новак начертил на доске несколько слов: «Страна Чудес Лидделл».

— Никто не знает, кто такая Лидделл. — начал Новак. — Одни говорят, что при жизни она была могущественным Гением. Другие, что она никогда не была человеком. Третьи считают, что она дух слившийся с чем-то иным, непознаваемым. В любом случае, ее домен в нашем понимании олицетворяет безумие. Сказку, что обратилась в кошмарный сон.

Впрочем, не суть. — оборвал себя Новак. — Берите ручки и заряжайте их чернилами. Сейчас я буду говорить о повадках «обычных» духов с которыми имеют дело алиенисты...

Он говорил о многих вещах и давал пояснения терминов.

Уже когда его пары подошли к концу и студенты начали покидать аудиторию, Новак заметил мисс Галанис стоящую у дверей.

— Хорошо прошло, как для первого раза. — произнесла женщина, улыбнувшись.

— Спасибо. Ваши советы, были очень полезны, мисс Галанис. — ответил Новак.

— Конечно. Это ведь мои советы. — тихо рассмеялась женщина, но тут же стала серьезной. — Твоего отца уже доставили в медицинское крыло. Разрешение скоро будет готово.

Вчера они решили, что нет причины ехать в дом Новаков, дабы потом возвращаться в колледж. Легче перевести старшего Новака в медицинское крыло и уже здесь за работу примутся парамедики.

— Это радует. — искренне улыбнулся алиенист.

— Да, но.... - женщина не надолго замолчала. — Алексей, я позволила себе провести осмотр пациента не дожидаясь когда директор поставит свою подпись под документами. И боюсь, что нам следует обсудить состояние твоего отца наедине. В моем кабинете.

Все позитивное настроение Алексея испарилось после этих слов.

Не обязательно быть Гением, дабы понимать, что о хороших вещах наедине не разговаривают. По крайней мере, не тогда когда речь идет о здоровье дорогого для тебя человека.

Сам рабочий кабинет Виолетты Новака не впечатлил. Он повидал множество подобных помещений. Мало кто из ученых Сообщества вносил в планировку нечто лично, за исключением двух-трех фотографий сиротливо стоящих в рамочке, прямо на рабочем столе.

Впрочем, была одна интересная деталь — в кабинете Виолетты никаких фотографий не было. Вообще.

Это было немного странно.

Насколько знал Алексей, у женщины было как минимум двое детей. Одному из них, если он ничего не путал, уже должно было быть больше сорока. Второй ребенок не пережил свою мать и скончался в возрасте шестидесяти лет.

Это не учитывая многочисленных мужей, внуков и друзей.

«Сейчас не до этого». - мысленно заметил Новак.

— Алексей. — начала говорить Виолетта закрыв дверь кабинета и заперев ее на замок. — Мне очень неприятно об этом говорить, но, боюсь, я не смогу помочь твоему отцу.

Взгляд женщины и тембр ее голоса выражал вину, но это не имело значения.

— Все... все настолько плохо? — задал вопрос алиенист.

— Мне жаль. — ответила женщина.

— Что произошло? Что вообще случилось с моим отцом?

— Его мозг поврежден значительно сильнее, чем я ожидала. — признала Виолетта. — Но я позвала тебя сюда, не только для того что бы сказать «я не могу тебе помочь», Алексей. — женщина вздохнула. — Меня очень насторожило то, что я увидела. Понимаешь, со столь серьезными повреждениями мозга, твой отец должен был скончаться уже давным давно.

— Что ты имеешь в виду? — насторожился алиенист.

Женщина подошла к столу и налила в стакан воды из хрустального графина.

— Как бы тебе пояснить... — проговорила Виолетта и сделав глоток воды, продолжила. — Работу внутренних органов регулируют участки мозга. У твоего отца они повреждены. Но его сердце продолжает биться. И это меня пугает.

— Ты хочешь сказать, что...

— Твой отец, Алексей, уже давно мертв. — произнесла Виолетта, словно огласила приговор. — Нечто неестественное поддерживает в его теле жизнь. Нечто дублирует сигналы мозга заставляя органы продолжать работать, но это лишь обман.

Алексий почувствовал в комнате мерзкий приторный запах на этих словах.

«Тебе знаком этот металлический запах, алиенист? Так пахнет кровь когда в нее окунают раскаленную медь. Так пахнет — отчаяние».

Алексий не удивился чужим словам внутри собственных мыслей.

Иногда рана в его разуме, под воздействием сильных негативных эмоций, начинает *кровоточить*.

«Тебя здесь нет». - ответил Новак и на миг прикрыл глаза сосредоточившись на биении своего сердца.

«Стук-стук-стук... Этот.... фокус... не будет...»

Наваждение исчезло и Новак, посмотрев на женщину, задал вопрос:

— Кто сделал это с моим отцом?

— Если бы я знала? — вздохнула женщина. — Я предлагаю пойти к директору пока никто из моих ассистентов не заметил то же, что и я. Твоим отцом будет заниматься Инквизиция. — Виолетта сделала паузу. — Прости.

— Тебе нет нужды просить прощения. — ответил Новак.

«Один. Я остался один». - мысли бились об стенку черепной коробки, словно в попытке вырваться из этой тюрьмы. — «Матери нет. Отца нет. Никого не осталось».

«Нет. Не один». - поправил себя мужчина. — «У меня есть сестра и я должен позаботиться о ней. Она, моя единственная семья».

У мужчины не было желания разговаривать с кем либо, особенно с директором. Не сейчас.

«Увы, это не тот случай, когда хоть что либо зависит от наших желаний». - отметил Алексей. — «Виолетта права, следует идти к директору. Придаваться грусти и воспоминаниям можно будет позднее».

— Моя сестра, где она? — спросил мужчина.

— В гостевых апартаментах. — ответила парамедик.

— Хорошо. Пойдем к директору. А после, мне нужно будет поговорить с Викторией.

Разговор с железным канцлером прошел словно во сне.

Виолетта нечто рассказывала, Новак отвечал на вопросы.

Немногим позже, пришел магистр Боре вместе с незнакомым мужчиной — Инквизитором и Алексей вновь отвечал на вопросы.

Вопросы повторялись по кругу, снова и снова. Менялась лишь формулировка.

Впрочем, что он мог ответить? Когда Алексей прибыл в город, старший Новак уже находился в таком странном, неестественном состоянии! Возможно, именно по этой причине Инквизитор не стал его даже задерживать?

Когда расспросы закончились, магистр Боре произнес:

— Нам потребуется поговорить с вашей сестрой, бакалавр.

— Я понимаю. Только дайте мне минуту, что бы поговорить с ней самому.

— Как пожелаете, бакалавр. — ответил Инквизитор. — Но вынужден вам сказать, что мы будем видеть и слышать все, что произойдет между вами и Викторией Новак.

На это Алексей лишь кивнул головой.

Прошло совсем немного времени, как алиенист зашел в гостевые апартаменты сестры.

— Брат! Врачи уже осмотрели папу?

Это было первым, что услышал Новак от своей сестры.

Нет, не так.

Они говорили утром и в другие дни, но после того как прошла его первая лекция, мир словно разделился на «до» и «после». Снова.

«Сколь раз уже происходило подобное?» — задался вопросом алиенист. — «Время до того, как мой дар пробудился. До того, как родилась Виктория. До того, как я потерпел поражение. До того, как вернулся в Алигьеру. До того, как увидел отца. До сегодняшнего дня. Слишком много в моей жизни этих пресловутых ДО».

— Виктория. — произнес Новак смотря на сестру. — Мне жаль. Но парамедики не смогут помочь нашему отцу.

Если мгновения назад сестра смотрела на него с надеждой в глазах, то после его слов из них словно вырвали жизнь. Взгляд Виктории стал пустым и холодным.

— Врачи говорят, что повреждения мозга...

— Ты обещал. — перебила его сестра.

— Что? — удивился Новак.

— Ты говорил, что парамедики справятся, что они вылечат папу. Ты обещал мне!

"Обещание?"

— Я так думал. — ответил Новак.

— Ты обещал! — повторила девушка.

Из глаз Виктории полились слезы.

— Это все твоя вина. Из-за тебя они заболели! Тебе никогда не было до семьи дело. Ни до мамы, ни до папы. — девушка умолкла на один лишь миг. — Ни до меня. — тихо произнесла Виктория. — Уйди. Прошу, брат, уйди. Я не хочу тебя видеть.

В комнате появился запах крови и *меди*.

«Кажется, ты ей не нужен, алиенист. Один. Совсем один. Никому не нужен. Но не бойся, мой друг. У тебя все еще есть я... ха-ха-ха...»

«Исчезни!» — ответил Алексей собственному кошмару.

«Ха-ха-ха...»

— С тобой хочет поговорить Инквизиция и магистр колледжа. Прошу, не пугайся их, сестра. — произнес Новак. — Они не причинят тебе вреда.

— Что? — удивленно произнесла девушка.

Но алиенист уже ее не слушал. Ему необходимо было покинуть эту комнату с ее мерзким запахом.

***

Ему потребовались целые сутки, что бы вернуть душевное равновесие и подготовиться к путешествию в Астрал.

Самая распространенная практика среди Гениев для погружения в Астрал это так называемая «система противовесов».

Алиенист не даром сравнивал Астрал с океаном. Для того, что бы спустится обратно на

глубину, необходим якорь — обычно это материальный предмет имеющий эмоциональную ценность для Гения.

Дабы «всплыть» так же необходим подобный предмет.

Проблема заключается не в том, что бы найти эти предметы, а в том, что бы настроиться на них в собственном сознании.

Человеку легко сказать: «засыпая я буду думать о Луне. Когда я увижу Луну в своем сне, то буду знать, что я сплю».

Совсем иное — закрепить образ Луны в сознании. Ведь вовсе не факт, что она приснится сновидцу. И вовсе не факт, что сновидец вспомнит, что значит эта самая Луна.

Для того, что бы все сработало, следует приложить больше усилий.

Примерно так и работает «система противовесов».

Закончив «подъем», алиенист посмотрел на хронометр зажатый в левой рук. Онный имел корпус в виде кошачий морды.

Хмыкнув, алиенист осмотрелся.

Помещение вокруг него напоминало больничное крыло колледжа, за исключением того, что все вокруг было, словно, древнем. Пропитанным запустением и ржавым. Даже деревянные шкафы в которых хранились лекарства (в материальном мире) были покрыты ржавчиной.

Хотя, как дерево может ржаветь? Это же не железо!

Увы, Астрал существует по своим собственным законам имеющим мало общего со здравым смыслом.

— Вот и я! — воскликнула Виолетта появившись рядом. — Скучал?

Как и у самого алиениста, ее внешний вид повторял материальное тело, за исключением некой легкой дымчатости характерной для данной глубины Астрала.

— Не успел соскучиться. — усмехнулся Новак.

— Пфф. — фыркнула женщина. — Не ценишь ты меня, Алексей. Не ценишь! Ты должен был скучать!

— Я исправлюсь. — заверил ее алиенист.

— Конечно справишься. Я прослежу за этим. — ответила гречанка и осмотревшись, произнесла. — Не нравится мне это место.

— Тут, как минимум безопасно. — ответил Новак.

— Мы все равно не собирались здесь задерживаться. — резонно заметила парамедик и направилась к выходу.

На этом уровне Астрала, здания колледжа напоминали свои настоящие прототипы. За тем исключением, что имели готический стиль и повсюду стояли гаргульи.

Алексий старался не обращать внимание на их мрачные взгляды.

Гаргульи оберегали это место от астральных хищников и имели тесную связь с Сообществом.

Иными словами — они были одними из немногочисленных союзников Сообщества на этой стороне реальности.

Истоки сего союза уходят в те времена, когда орден ученых и алхимиков еще не носил название «Ордена Разума» и миром правили Традиции. Тем не менее, никто из современных Гениев не пытался разорвать столь полезный союз.

«А ведь во времена Первой Инквизиции, за само знание о данном союзе можно было лишиться жизни». - иронично подумал Новак.

У массивных врат, почетной стражей дежурило две гаргульи.

Одна из них держала в лапах раскрытую книгу. Вторая нечто похожее на алебарду.

Оба обитателя Астрала возвышались над смертными Гениями почти на метр.

— Приветствую вас, почтенные стражи. — произнесла Виолетта сделав легкий поклон.

Алексий повторил ее поклон.

— Галанис... уставший... целитель... — произнесла держащая книгу гаргулья.

Голос говорившей сущности был похож на осязаемый холод. Новак просто не был способен подобрать иную аналогию. Слишком неестественно тот звучал.

С другой стороны, все в этом жутком месте было неестественным. Даже присутствие самих Гениев.

Гаргулья посмотрела на Алексия и ткнувшись мордой в книгу, произнесла:

— Новак... освежеванный...

Последнее слово не могло понравится Алексию, но мужчина не был уверен, что желает уточнить этот момент.

— Освежеванный? — удивилась Виолетта, не разделяющая осторожность напарника.

— Он... оставил... рану... на тебе... — продолжила гаргулья игнорируя парамедика.

— Да, это так. — ответил Новак.

— Он? Кто он? — спросила Виолетта. — Черный Человек?

— Виолетта. Сейчас не самое подходящее время для этого. — ответил ей Новак.

«Она знает о Нем. Значит, читала отчеты алиенистов». - подметил Алексий.

Этот факт немного опечалил мужчину.

— Кхм. Прости. — ответила парамедик.

— Куда... держите... путь? — задала вопрос вторая гаргулья.

Ее голос ничем не отличался от голоса гаргульи с книгой.

— Мы идем к Перевозчику. — ответил Новак.

— Голодные... Тени... рыщут... на пути... в поисках... добычи. — произнесла гаргулья с оружием в лапах. — Будьте... осторожны.

— Вне Гнезда... вы сами... по себе... — добавила другая.

— Договор... до конца... времен... — произнесли оба стража.

— Договор, до конца времен. — повторили ритуальную фразу Гении.

Железные врата Мраморного Гнезда отворились, выпуская путников во тьму.

— Если тебе страшно, можешь взять меня за руку. — предложила Виолетта.

Глава 7 (полностью)

Глава 7

— Хорошее предложение, мисс Галанис, но свои страхи я привык преодолевать собственными силами. — ответил алиенист задумчиво рассматривая тьму за воротами.

Тьма была неправильная — слишком густая как для простого отсутствия света и, вместе с тем, слишком грязная, что бы это ни значило.

Все на этой глубине Астрала было погружено во мрак. И никто, оказавшейся в этом странном месте, не нуждался в освещении дабы "видеть". Поскольку ни у кого здесь не было глаз.

По крайней мере, не в понимании биологических органов зрения.

Все же, эта реальность населена не материальными сущностями и Гении, решившие посетить данное место, уподобляются нетленным духам лишенных материальной плоти.

— Не очень-то и хотелось. — наиграно обиделась Виолетта

Алиенист посмотрел в верх, в мрачные небеса.

Сквозь саван серых облаков, местами, можно было разглядеть очертания далеких существ напоминающих переплетенный клубок из червей, зубов и того, чему нет названия.

Огромные, далекие, непонятные, вселяющие как трепет, так и неопиcуемый ужас. Левиафаны плывущие в океанах войда.

"Они должны быть размером с планеты". - пронеслась мысль в его разуме.

Эта мысль посещала Новака каждый раз, как ему доводилось оказаться на сей глубине. По этой причине, алиенист не удивился услышав отзвуки, наполненные безумной какофонией, игры флейты исходящую из глубин вселенной.

Новак опустил взгляд и едва различимая мелодия пропала.

— Есть теория, что небеса этой реальности подобны телескопу направленному прямо в Бездну. — произнесла Виолетта, заметившая куда был направлен взгляд мужчины.

— Если теория верна, то я рад, что облака закрывают обзор. — ответил Новак. — Пойдемте, Виолетта. Не будем терять время.

Местная версия города походила на Алигьеру так же, как тень от солнца напоминает своего хозяина.

Наиболее старые здания сохранили свою архитектуру. Иные были искривлены самым неожиданным образом. Третьи и вовсе отсутствовали.

Но куда более опасны те постройки, коих не существует в материальном мире. От последних Гении старались держаться как можно дальше дабы не провоцировать их обитателей.

Тем не менее, идя по искривленным, покрытым ржавой пылью улочкам города, Гении заметили, как им перегородили путь отвратительные существа.

Внешне оные напоминали мерзкий гибрид собаки и крысы, но если присмотреться, то можно заметить, что их морды, за исключением слишком широкого рта с игольчатыми зубами, больше напоминают человеческие лица.

Существа издавали тихий звук, одновременно напоминающий как насмешливое хихиканье, так и болезненный стон.

— Гончие. — произнесла Виолетта заметив, как вторая группа тварей приближается со спины. — Окружают нас.

— Значит, где-то рядом должен быть Охотник. — произнес Алексей материализуя в руке тускло светящийся серебряным светом клинок.

В материальном мире для своих манифестаций Гении черпают эфир из Астрала пропуская его через свою душу. Но в самом Астрале работают иные правила.

Здесь Гений использует энергию своей собственной (за исключением Традиционалистов) души. И пусть душа способна к восстановлению, потеря данной субстанции никогда не проходит без последствий.

Именно по этой причине, любой Гений путешествующий по Астралу, предпочитает тратить минимум энергии на свои «сверхъестественные» силы и, по возможности, ограничить любую схватку ближнем боем.

Просто за счет того, что энергию принявшую форму клинка можно впитать обратно, а банальный «огненный шар» пущенный в зловредных духов будет потрачен в любом случае.

— Тогда не будем ждать когда появится их хозяин. — женщина указала взглядом на скалящихся тварей. — Атакуем первыми!

С этими словами в руках парамедика возник шар зеленого пламени, который женщина подкинула в верх.

Спустя миг все вокруг осветила зеленым светом яркая вспышка!

Живущие во мраке твари резко отпрянули сбитые с толку. Гении выиграли себе несколько секунд, пока темные духи придут в себя. И Алексей воспользовался этими мгновениями.

Выпустив запечатанную в кольцо силу Трикветра, алиенист бросился на тварей.

Удар серебряного клинка развеял первую из них. А затем вторую и третью.

Новак почти не чувствовал сопротивления псевдо-плоти. Казалось, что твари состоят из пыли и праха.

Все же Гончие были низшими духами и не представляли сами по себе особой угрозы для обученного Гения. Чего нельзя сказать об их хозяевах.

Задача Гончих, в первую очередь, задержать и ослабить жертву пока не придет Охотник. И алиенист, как и парамедик, вовсе не горел желанием встречаться с этой опасной тварью.

Гениям следовало вырваться из окружения и добраться к цели как можно быстрее. Пока не стало слишком поздно.

Укус Гончей пришелся в левую ногу, но защита дарованная силой Трикветра не позволила причинить алиенисту вред.

Вторая Гончая схватила Гения за руку. Третья попыталась повалить на землю и впиться пастью в лицо но была в полете разрублена зеленым клинком Виолетты.

Сама женщина словно горела зеленым пламенем отпугивающим Гончих. Этот огонь сжигал ее время. Заставляя биологические часы материального тела идти с невероятной скоростью. Сжигая за одно мгновения целые дни жизни.

— Быстрее! Он уже рядом! — крикнула парамедик.

Новак сам уже слышал тяжелую поступь приближающегося Охотника, но он даже не подумал оглянуться или, тем более, разглядывать эту тварь.

Мужчина и женщина просились со всех ног к известной им цели. Они должны были успеть добраться до Перевозчика раньше, чем их настигнет Астральный хищник.

Гении понимали, что даже если они смогут победить Охотника, то потратят на это столько энергии, что пробуждение в реальном мире принесет не облегчение а муки.

И они бежали преследуемые Гончими и их хозяином.

Они должны были успеть!

Искаженные дороги Алигьеры менялись словно декорации на сцене. А позади, играя роль зрителей, неслись хихикающие Гончие.

Это было похоже на кошмар, но любой страшный сон, рано или поздно, уходит в забвение.

Когда Гении пресекли невидимую черту — все закончилось. Гончие исчезли, словно их не было. Исчез и их хозяин.

«Хорошо, что здесь мне не нужен воздух. Можно бежать без опасения «задохнуться». Иначе, боюсь, ничего бы не вышло». - подумал Новак остановившись.

— Это был Трикветр? — задала вопрос Виолетта, имея в виду почти погасшую ауру Лунного света вокруг алиениста.

Ее собственное пламя уже погасло а клинки исчезли.

— Он самый. — ответил Новак. — Жаль только, что пришлось потратить на Гончих. — добавил Алексей.

— Полезная штука. — произнесла женщина. — Мне бы пригодилось нечто подобное.

— Возможно, Бастет выделит тебе одну, когда мы спасем ее кошку. — улыбнулся Новак.

— Сомневаюсь я в этом. — отмахнулась парамедик.

— Ты как? Много потратила энергии? — задал вопрос алиенист.

— Не очень. Сожгла всего лишь чуть больше года собственной жизни. — женщина задумалась. — Знаешь, это получается, я стала старше более чем на год. Следовательно, я пропустила свой день рождения! — пришла к выводу Виолетта. — С тебя подарочек, Новак! И тортик!

— Хорошо. — согласился мужчина. — Сколько свечей должно быть в тортике?

— Двадцать одна! — ответила женщина.

— Точно? — удивился Алексей. — Обычно ставят свечку за каждый прожитый год.

— Я же сказала — **двадцать одна!**

— А вот и Перевозчик! — «именно в этот момент» заметил алиенист. — Смотри!

Все это время Гении держали путь к тому месту, где в реальном мире проходит мост между левым и правым берегом Дита.

Но в этой реальности находился небольшой причал у которого дожидался своих пассажиров корабль, напоминающий по форме своей кнорр викингов.

Согласно городским легендам у берегов Дита, порою, можно было встретить странного перевозчика и за небольшую плату, оный соглашался переправить живого на Ту сторону.

Согласно тем же преданиям, никто из смельчаков решивших отбыть в царство теней обратно не возвращался. Но, это не более чем легенды. Человеку здравомыслящему и рассудительному в них верить не пристало.

Гении, будучи людьми здравомыслящими и рассудительными, не верили в эти рассказы. Более того — они знали правду.

Перевозчик дожидался их на пристани.

Выглядел оный как высокий человек в сшитом из различных кусков серой ткани плаще. На голову был накинута глубокий капюшон скрывающий лицо непроглядной тьмой.

Впрочем, Алексей не был уверен в том, что у этого существа вообще есть лицо. Вполне возможно, что под одеждой прячется лишь сгусток темноты поскольку фигура на пристани не более чем марионетка.

Настоящий Перевозчик — сам корабль.

— Куда? — задал вопрос Перевозчик совершенно бесцветным (?) голосом.

Невозможно было даже сказать, принадлежит он мужчине или женщин.

— На остров Правительницы Лидделл. — ответил Алексей.

— Плата. — произнес Перевозчик протянув руку в тканевой перчатке.

Не говоря ни слова Гении положили в нее по монете.

За свои услуги Перевозчики требуют особую плату — воспоминания.

Но не какие либо а те в которых имеется эмоциональная составляющая. Не имеет значение, приятны эти воспоминания или нет, будет это память о первом поцелуе или о том, как человеку ампутировали конечность без наркоза.

Никто не мешает «скармливать» Перевозчикам лишь негативные воспоминания, но в этом и заключается ловушка.

Даже негативный опыт формирует человеческую личность. Некоторые могут сказать, что он влияет на формирование личности куда больше, чем хорошие воспоминания.

Не имеет значение, соответствует ли данное утверждение истине.

Важно то, что отдавая свои воспоминания, Гений отрывает куски своей личности. Он даже не вспомнит, что именно отдал. По этой причине, к «оплате» следует подходить очень аккуратно и взвешенно. Выбирать то, что не приведет к слишком сильной деформации личности. Либо к безумию.

Гении взошли на борт и корабль отплыл.

Он проплывет по реке Дит, выйдет в Бескрайний Океан и направится к «Стране Чудес Лидделл» и не будет силы, способной остановить его путь.

А где-то в мире смертных, вершится судьба маленького человека, который очень сильно хотел получить то, что, как считал, принадлежит ему по праву....

Интерлюдия.

Подобно тому как город разделен на Данвич, Паноптикум и Термитник, так и сам Термитник разделен на зоны влияния между различными бандами и группировками.

Одна из самых влиятельных банд носила название «Острые козырьки».

Именно одним из ее бойцов являлся дальний родственник алиениста — Роберт.

Чем занимался сей человек?

Да, в принципе, всем тем, чем занимается большинство исполнителей — выбиванием долгов, «крышеванием» мелкого бизнеса, «защитой территории» и прочими обязанностями.

Поскольку большая часть представителей банды, так либо иначе, являлись выходцами из рабочего класса, то группировка имела строгую иерархию со своими «трудягами», «прорабами», «бригадирами» и «мастерами».

Трудягами, естественно, именовались обычные бойцы группировки.

Прорабы и бригадиры — уже звание повыше.

Мастера — лидеры группировки.

Билли Фаулз, по прозвищу «Молот», являлся одним из немногих мастеров среди «острых козырьков» и был довольно своеобразной личностью.

Пожалуй, следует начать с того, что «Молот», в свои тридцать три года, являлся обладателем очень нежного, почти «детского» личика на котором даже борода расти

отказывалась. Из-за чего, другие незаконные элементы общества ласково называли одного «Молоточек».

Правда, делали это исключительно тогда, когда «детское личико» Билли Фаулз не мог их слышать.

Билли ненавидел свое «детское» лицо. И каждый идиот, посмеявшийся обратиться к нему без должного уважения, в пренебрежительно ласковой форме, рисковал на себе познать причину столь странного прозвища — Молот.

Билли любил разбираться с должниками по своему.

Если точнее, то он брал обычный молоток и бил им должников по кистям рук до тех пор, пока от них не оставалось кровавое месиво. И все это он делал с радостной и в чем-то наивной улыбкой на своем «детском» личике.

Так же, по какой-то совершенно непонятной причине, Билли плохо переносил грубую речь трудяг. Настолько плохо, что оным, в его присутствии, становилось как-то неуютно.

Вот и сейчас, Роберт чувствовал себя крайне неуютно. Причем, не только из-за того, что лицезрел перед собой милое личико Билли, но так же из-за того, что был связан по рукам и ногам.

— Ты разочаровал меня, Роберт. — произнес «мастер», сидя напротив связанного Роберта. — Очень сильно разочаровал.

Последний, как раз пытался усиленно вспомнить, что же такого он натворил, что пара «трудяг» притащила его к боссу и привязали к стулу.

Память упорно молчала.

А задать вопрос, в чем же именно вина Роберта, оному мешал кляп во рту.

— Эмм? — только и смог вымолвить Роберт.

За что и получил сильную затрещину от одного из присутствующих в этой комнате «трудяг».

— Негоже человеку разумному мычать словно корове, когда с ним разговаривает джентльмен. — прокомментировал Билли и добавил. — Поэтому, молчи. Понял?

Роберт усиленно закивал головой.

— Вот и славно. А то, я уже было подумал, что следует отрезать тебе нос. — улыбнулся «детское личико» Билли.

Чем вызвал приступ ужаса у связанного мужчины.

— Так, о чем это я? — показательно задумался Билли. — Ах, да, разочаровал ты меня, Роберт. Сильно разочаровал.

Билли поднялся со стола и слегка потянулся.

— В нашем городе есть неписанные правила, Роберт. Ты должен их знать. Они предельно просты. Просты настолько, что каждый «трудяга» способен их запомнить: уважай бригадиров и мастеров своих, не связывайся с жандармами и держись подальше от имущества их. — Билли улыбнулся и добавил. — Пока не получишь приказа от бригадиров, конечно. И третье — не переходи дорогу Гениям! Помнишь это? Отвечай мразь!

— Умм! Умм!

— Заткнись, сука! — вспыхнул Билли из-за чего его «детское» личико перекосила ярость.

Спустя секунду «мастер» успокоился и продолжил.

— В нашем городе есть правила согласно которым живет все наше общество. Мы не доставляем проблем Колледжу, они не создают проблемы нам. В итоге, все счастливы,

Роберт. Каждый занимается своим делом. Это называется — симбиоз. — назидательно закончил Билли.

Роберт знал, что бывший «мастер» (предшественник Билли) решивший, что может перейти дорогу Гениям, попал под лошадь.

Он просто не знал, что лошадь настигла «Мясника» дома. В комнате. На третьем этаже. А посвященные молчали.

Тогда Билли усвоил урок и решил не повторять чужих ошибок.

— А теперь, тварь, объясни мне, какого демона ко мне приходят Посредники и говорят, Роберт, что ты, СУКА ПЕДАЛЬНАЯ, охуел в край!?

— Умм! — выдавил из себя Роберт.

За что сразу получил два удара в живот от «трудяг».

— Вытащите из его пасти эту тряпку. — приказал «мастер».

Тяжело сглотнув, Роберт произнес:

— Так это все из-за этой падлы, Алексия?

За что получил удар уже от Билли.

— Падла, тут только ты, Роберт. — произнес «мастер». — Побольше уважения, когда говоришь о уважаемых Гениях.

Выплюнув пару зубов, Роберт произнес.

— Я ему ничего не сделал, он порожняк гонит!

На эти слова Билли лишь покачал головой:

— Пришел с зажигательной смесью к дому Гения, требовал отдать дом, докучал сестре уважаемого человека. Это, по твоему, «ничего не сделал»?

— Это мой дом. У меня на него больше прав. — тихо ответил Роберт.

— Забавно. — прокомментировал Билли. — Сколько ты с нами, Роберт? Лет десять?

— Девять. — ответил мужчина насторожившись.

— Девять лет. И до сих пор такой тупой. — задумчиво протянул Билли, после чего произнес. — Знаешь, мне как-то насрать на то, что ты там думаешь. Из-за тебя, Роберт, я выгляжу так, словно не могу контролировать собственных людей. Из-за твоих действий, пострадала МОЯ репутация.

— Босс?

— Я просто вынужден тебя наказать, Роберт. — развел руками Билли. — Иначе остальные подумают, что я слишком «размяк». Ты этого не хочешь. Я этого не хочу, но придется. — грустно закончил Билли.

— Босс. Прошу, не надо. Я все исправлю! Клянусь!

— Ничего уже ты не исправишь. — прокомментировал «мастер» и посмотрев на одного из трудяг, приказал. — Принеси молоток.

— Прошу, смилуйтесь. Не надо!

Роберту не раз и не два приходилось видеть, как неудачники умоляют о пощаде. Тогда, это вызывало в нем лишь злую усмешку. Поскольку знал — бесполезно.

Тогда он не думал, что сам окажется на месте «неудачника».

— Не волнуйся, я оставлю тебе левую руку. — успокоил Билли. — Ведь, все девять лет, ты был образцовым «трудягой». Никто не посмеет сказать, что я не ценю собственных людей.

— Но, босс, прошу, смилуйтесь. Как я буду работать с одной рукой!?

— А никак. Зачем нам калеки? — ответил Билли.

— Но... я девять лет отдал банде!

— И мы ценим твои вложения. — улыбнулся Билли.

— На что я буду жить с одной действующей рукой!?

— У тебя ведь есть дети? — спросил Билли. — Сколько твоей старшей? Четырнадцать?

Соня, так ее вроде зовут? — Билли сделал вид, что задумался. — Отдашь ее в пансионат «Мамаши Ро». Джентльмены из Паноптикума любят таких. Думаю, Мамаша будет к ней хорошо относиться, по старой памяти, так сказать...

— Но... это... моя дочь... босс... прошу...

— А вот и молоток принесли! — обрадовался Билли.

***

Некоторое время спустя Робер валялся в одной из темных улочек Термитника и пытался заглушить боль дешевым виски. Получалось не очень хорошо.

— Ублюдки... Сукины дети... - сквозь боль шептал Роберт баюкая искалеченную руку. — Девять лет лизал этому уроду жопу. И что я получил за верную службу?

Роберт вновь приложился к бутылке.

— Суки... Просто... мрази!

Очередной глоток.

— Дерьмо!

Глоток.

— Ублюдочный Новак! Это все из-за него! — произнес Роберт когда бутылка опустела. — Проклятье! Будь ты проклят, сукин сын! Сраный Гений!

Роберт облокотился на холодную стену.

— Проклятье... Видимо, действительно, придется отдать девчонку в бордель. — решил мужчина. — Ничего! Я столько лет ее растил — пускай отрабатывает, дочурка.

— Мне послышалось, или вы сказали «Новак», сударь? — раздался голос из темноты.

— А ты еще кто такой? — спросил пьяный Роберт вглядываясь в темноту.

В этой подворотне, как оказалось, он был не один. Рядом стоял высокий мужчина, но разглядеть его не получалось. Лишь темный силуэт.

— Скажем так, я тот кто желает вам помочь, мистер Роберт. — произнес неизвестный. — Скажите, вы желаете отомстить Новаку?

Пьяный разум Роберта не удивился тому, что незнакомец знает его имя.

— Еще как желаю! Блять! Он у меня получит. За все. — Роберт посмотрел на пустую бутылку. — Он тебя тоже поймел?

— У меня с мистером Новаком свои счеты. Это верно. — ответил незнакомец. — Я предлагаю вам договор. Я помогу вам отомстить а вы поможете мне. Что скажете?

— Почему бы и нет? — ответил Роберт отбрасывая бутылку. — Я согласен. Отомстим этому ублюдку!

— Тогда, скрепим наш договор рукопожатием. — произнес незнакомец протягивая руку.

Не раздумывая долго, Роберт схватился за протянутую ладонь левой рукой.

И как только договор был заключен, нечто перешло от незнакомца к Роберту. Нечто странное, словно змеей оно проползло под кожей вызывая странное чувство. Чувство запредельного могущества.

Оно пьянило. Оно было невероятным. Оно поднимало в небеса.

Загрещали раздробленные кости и спустя миг Роберт почувствовал, что вновь может использовать свою правую руку.

Кисть все так же выглядела как кусок отбивной, но слушалась и выполняла команды. Как целая. Не покалеченная.

— Если вы желаете отомстить, то вам потребуется сила. — произнес незнакомец. — Идите домой, к жене и детям и станьте сильнее. А после, идите в дом Новаков и убейте там всех.

— Да, так и сделаю. — ответил Роберт и его глаза на краткий миг засветились жутким, неестественным светом.

Мужчина подобрал бутылку и разбил ее об стену так, что бы в его руке осталась «розочка».

— Я приду домой и стану еще сильнее. — улыбнулся мужчина. — Дорогая, я иду домой! Ему никто не ответил — незнакомец исчез, словно его никогда и не было.

Астрал.

Корабль плыл сквозь беспокойные воды не обращая внимания на бушующий шторм, но Гении не решались спуститься в трюм. Для них это было сродни тому, что бы по собственной воле спуститься в утробу огромного монстра.

Да, неизвестно ни одного случая когда Перевозчик съедал бы своих пассажиров, но это еще не значит, что таких случаев не происходило.

Как правило, те кого съели уже не могут поведать об этом.

— Ты сделал запись? — задала вопрос Виолетта, смотря на разбивающиеся об борт волны.

— Запись чего? — не понял Алексей.

— Того, что ты отдал Перевозчику. — пояснила женщина. — Я сделала запись в своем дневнике. Даже если я этого больше не помню, я все равно буду знать чем я пожертвовала. А ты?

— Нет. Не вижу в этом смысла. Что-бы это ни было, я решил, что обойдусь без данного воспоминания. Значит, нет причин переживать об утраченном. — ответил алиенист.

— Неужели совсем не интересно? — не поверила женщина.

— Совсем. — ответил Новак.

— А вдруг это было нечто важное? Первый поцелуй, к примеру? Или имя первой влюбленности?

— Я не помню ни того ни другого, так что, вполне возможно. — ответил Новак после коротких раздумий.

На этих словах Виолетта демонстративно закатила глаза.

— Вы просто черствый старый сухарь, мистер Новак.

— Благодарю за комплимент, мисс Виолетта. — улыбнулся алиенист.

— Напоминаете этим моего третьего мужа. — продолжила парамедик. — Тот так же выставлял на показ свою «серьезную не романтичность». А внутри, за этой скорлупой скрывалась такааая душка!

Улыбка на лице Новака стала какой-то натянутой.

А спустя некоторое время вдали показался остров окутанный фиолетовым туманом.

— Царство Лидделл. Почти прибыли. — произнес Новак разглядывая туман.

— Как думаешь, что Лунная Кошка забыла в Астрале? — произнесла Виолетта.

— Понятия не имею. — ответил алиенист. — Но надеюсь Лидделл позволит нам забрать ее.

— Даже если так, как мы доставим кошку в Ултхар?

— Сама доберется. Нам главное, что бы ее с острова выпустили. — ответил бывший сноходец.

Когда корабль причалил к острову, то на перроне их уже ждала встречающая делегация.

И как бы глупо это не звучало, встречал их антропоморфный кроль во фраке и шляпе цилиндре. Да-да. Кроль.

Если, конечно, не считать десятков солдат с пиками и в странных костюмах, больше уместных среди бала маскарада, хозяйка которого помешана на игральных картах.

— Кто такие!? — рывкнул кроль как только Гении ступили на берег. — Быстрее! Быстрее! Я и так опаздываю!

— Живые. Гении. — максимально кратко ответил алиенист.

— Чего надо?! — вновь рывкнул кроль поглядывая на хронометр в лапах.

— Мы пришли к...

— Нет времени! Я опаздываю! Опоздываю! — завопил кроль и посмотрев на солдат, отдал приказ. — Берите этих двух и следом за мной, во дворец! Пусть Королевы решают! Я и так опаздываю! Опоздываю!

На этих словах кроль, встав на четыре лапы, поскакал куда-то вдаль.

Солдаты, взяв Гениев под конвой, не спеша направились следом за убегающим кролем.

— Какой, радушный прием. — заметила Виолетта, указывая на цепи которыми сковали Гениев.

— Зависит от того, с чем сравнивать. Прибудь мы в Рим или Египет, нас просто убили бы. Сразу. — заметил Новак. — А потом, скорее всего, просто пустили бы на переработку.

— Даа... Вместо этого, нам просто отрубят головы. Потом. — прокомментировала женщина.

Алиенист ничего не ответил.

Он впервые был в Стране Чудес и сейчас крутил головой во все стороны. В нем опять проснулась детская непосредственность. Как тогда, когда Новак впервые увидел трамвай!

Что представляла из себя «Страна Чудес Лидделл»?

Дать ответ на сей вопрос сложно. Страна Чудес была и городом, и чудесным садом и множеством других вещей одновременно!

По улицам бродили странные существа и разодетые в яркие цвета духи умерших.

Огромные непонятные механизмы, больше похожие на столовые приборы, свистели, шипели и выпускали пар. Между зданиями в небеса тянулись величественные корни-деревья усеянные шипами и розами а среди облаков летали гусеницы на воздушном шаре.

Как, совсем недавно, говорил своим студентам Алексей: некоторые Правители нашли иной, более экзотический способ получения ресурсов.

В Стране Чудес цветет «великий куст роз». Это хищное растение которому солдаты скармливают мелких астральных хищников с иных глубин Астрала.

Во время цветения «великий куст» выделяет смолу. Именно ее перерабатывает инфраструктура города и превращает во все что угодно. Начиная от древесины с тканью и заканчивая сталью...

Странное это место — Страна Чудес.

Тем не менее, каждое путешествие, рано или поздно, подходит к своему логическому завершению.

Путешествие по Стране Чудес закончилось для Гениев в Замке Королев.

В тронном зале, где постоянно пробегают очкастые секретаря-фламинго а механические куклы без усталости танцуют вальс, стояло три трона — по одному для каждой Королевы.

Трон посередине немного возвышался над остальными двумя и занимала его сущность, внешне похожая на молодую девушку с черными длинными волосами и одетую в полностью закрытое черное платье с кожаными ремнями образующими подобие корсета.

Кожа Лидделл была бледной а глаза неестественно яркими, притягивающими взгляд своей необычностью.

Трон по левую руку занимала такая же Лидделл, с той лишь разницей, волосы ее были белее снега. Платье на девушки так же было другим. Более легким, немного более открытым и совершенно белым.

По правую руку от «черной» восседала на своем троне «красная» Лидделл. Ее платье почти полностью повторяло фасон «черной», но все за исключением ремней и перчаток было окрашено алой кровью. Как и волосы.

Когда конвой остановился перед Королевами и Гениев заставили встать на колени, в тронный зал ворвался кроль.

— Я Успел! Успел! — кричал кроль.

«Разве, он не бежал впереди нас?» — удивился алиенист.

— Успел!

Красная королева, посмотрев на кроля, щелкнула пальчиками и голова одного отвалилась словно отрубленная гильотиной.

Что удивительно, вместо фонтана крови из обезглавленной тушки, как это можно было ожидать, вырвался поток конфетти.

— Успел... — прохрипела голова кроля перед тем как исчезнуть.

— Просто... слов нет. — раздался тихий голос больше похожий на кошачье мурчание. — Бред какой-то.

Голос принадлежал девушке с головой кошки, стоящей рядом с центральным тронном. Ее руки были скованы золотой цепочкой переходящей к массивному ошейнику на тонкой шее.

— А вот и наша потеряшка. — тихо прошептала Виолетта рассматривая девушку.

Впрочем, ее шепот прозвучал слишком уж громко.

Как минимум, достаточно громко для того, что бы привлечь внимание трех Королев.

— У нас гости. — произнесла белая Королева.

Ее голос оказался нежным и мелодичным.

— У нас давно не было гостей. — заметила черная таким же голосом.

— А если это не гости а нарушители? — спросила красная Королева. — Давайте отрубим им головы! — ее голос был так же красив, но намеренно поставлен грубее и более вызывающе.

— Или можем накрыть стол и предложить им чаю? — внесла рациональное предложение белая.

— Мы не пьем чай с незнакомцами. — веско заметила красная. — Мы очень хорошо воспитанные молодые леди!

— А что скажешь ты, наш новый кот-советник? — черная королева обратилась к

девушке-кошке.

— Ох... Во имя Луны. — кошка закрыла лицо (или правильнее будет — морду?) руками. — Просто спросите, кто они такие?

— Хороший совет. — ответила черная. — Не зря ты наш новый советник!

— И все же, Чешир мне нравился больше. — произнесла красная. — Он так умел обаятельно улыбаться!

— Тогда, тебе не следовало отрубить ему голову. — заметила белая.

— Но ведь не хвост же! — обиделась красная. — Тем более, кто же знал, что он так плохо это воспримет?

Черная Королева поднялась со трона и поправив свое платье, задала вопрос:

— Кто вы такие? Назовите свои имена и цель визита в нашу Страну.

— Иначе, не сносить вам головы. — добавила красная.

— Она не шутит. — заметила белая.

«Это все просто спектакль, но нам лучше играть по правилам». - пронеслась мысль в голове Алексия.

Новак не сомневался в том, что сущность, изображающая из себя трех недалеких девочек, прекрасно знает кто они такие. Есть у подобных существ такая вредная привычка — читать смертных словно открытую книгу.

— Мое имя Алексей Новак. Я алиенист из города Алигьера. — представился мужчина. — А это моя спутница, Виолетта Галанис — парамедик города Алигьера. — представил он и свою компаньонку. — Мы прибыли по просьбе королевы Ултхара — Бастет. Царица Ултхара, со всем уважением к вам, прекрасные Королевы, просит вернуть ее дочь в Царство Снов.

— Королева? Она не забыла обо мне?! — радостно воскликнула кошка.

На что все три королевы обернулись к ней и...

— **МОЛЧАТЬ!**

На сей раз общий голос королев мало походил на человеческий.

Таким голосом могло отдавать приказы языческое божество требующее человеческих жертвоприношений.

В нем была заключена сила...

Нет. Не так. Сила.

Потусторонняя мощь способная разрушать города одним лишь словом.

«Жутко». - пронеслась мысль в голове алиениста.

— П-п-простите... мои Королевы. — ответила Лунная Кошка упав на колени.

Переведя взгляд на Гениев, черная Королева произнесла уже обычным, человеческим голосом:

— Я рада приветствовать посланников царственной персоны. Можете встать с колен.

— Мы редко имеем честь разговаривать с другими венценосными особами. — вздохнула белая Королева. — Сколько бы писем и открыток мы не присылали, но никто никогда не приходит на наш бал.

— Лишь раз кто-то прислал пса. — возмущенно произнесла красная Королева. — Пса! Вы представляете себе? Какое неуважение!

— Сестра, то бы Анубис. — заметила белая Королева. — Фаэрун Темного Царства.

— Да? — удивилась красная. — Наверное, зря я тогда приказала отрубить ему голову. Как неудобно получилось.

— А ведь он так хорошо играл на арфе. — вздохнула белая Королева.

Вздохнув, черная Королева произнесла, обращаясь к Гениям:

— К несчастью, мы не можем отпустить это юное дитя. — Королева указала взглядом на кошку.

— Так уж случилось, что наш кот-советник сбе... пропал. — произнесла белая Королева.

— Каков подлец! — заключила красная Королева. — Пропал именно тогда, когда я хотела отрубить ему голову!

— Мне кажется, сестра, что пропал он как раз после того, как ты отрубила ему голову. — заметила белая Королева.

— Неважно. — ответила красная. — В любом случае, мы вынуждены были искать замену подлецу!

— И нашли юную Мемфис. — закончила белая Королева.

— Так либо иначе, нам нужен кот-советник. Ведь какая это Страна Чудес и без кота? — заключила черная Королева.

«Значит, имя кошки — Мемфис». - понял алиенист.

— Скажите, благородные Королевы, можем ли мы, простые Гении, как либо убедить ваши величества, пересмотреть свое решение? — задала вопрос Виолетта.

Черная Королева хотела было нечто ответить, но лишь задумалась демонстративно нахмурив брови.

— Нет! Исключено! — ответила красная Королева.

— Но сестра! Подумай о том, как беспокоится мама этого юного котеночка! — воскликнула белая Королева. — У нас ведь тоже были кошечки! Помнишь «Мелка»? Или «Расчленителя»? Они были такие пушистые! Мы бы тоже волновались, уйди они из дома и не оставив после себя даже записки!

— Нет. Ничего я не помню! — ответила красная Королева. — И его звали не «Мелок» а «Белок»!

— Думаю, сперва, стоит спросить у самой Мемфис. — произнесла черная Королева и посмотрев на кошку, задала вопрос. — Деточка, ты хочешь уйти из нашего королевства?

— Если ответишь «да» — не сносить тебе головы! — произнесла красная.

— Она шутит. — произнесла белая Королева. — Наверное.

На кошку было больно смотреть: девушка дрожала и переводила испуганный взгляд с одной Королевы на другую.

— Я... я... — начала кошка. — Я хочу к маме! — ответила Мемфис заплакав.

Черная королева взмахнула рукой и кошка исчезла из тронного зала.

— Пускай полежит в коробке и успокоится. — произнесла черная.

— Мы подобрали для нее самую большую картонную коробку. — заверила белая Королева.

— Теперь, я чувствую себя плохим человеком. — пожаловалась красная Королева. — Эх. Видимо, придется казнить парочку придворных, что бы поднять себе настроение.

— Хорошо. — глубокомысленно произнесла черная Королева и посмотрев на Гениев, продолжила. — В Стране Чудес, есть давняя традиция.

— Очень давняя. — кивнула белая Королева.

— Под этим замком, находится Лабиринт. — продолжила красная. — Каждый житель Страны Чудес имеет право спуститься вниз. И если он сможет пройти его не погибнув, то он

станет «Почетным Гражданином».

— Мы, обычно, исполняем одно желание таких граждан. — добавила черная.

— Либо отрубаем им головы. — добавила красная.

— Но только, если желание было очень глупым. — успокоила белая.

— Правда, обычно, они не проходят. — уточнила черная.

— Оставляют головы там. — пояснила красная.

— Вы не граждане Страны Чудес. Вы еще живые. — заметила черная. — Поэтому, у вас будет одно желание на двоих.

— Пройдете Лабиринт и мы отпустим малышку Мемфис. — заверила белая Королева.

— Раз уж это ваше желание. — добавила красная.

— Вы согласны испытать удачу? — задала вопрос черная Королева.

— Если откажетесь, то мы *ОТРУБИМ ВАМ ГОЛОВЫ!*— закончили говорить все три Королевы.

— Почтем за честь пройти ваш Лабиринте, мудрейшие Королевы. — улыбнулся Алексей.

В этот момент Новак чувствовал себя самым плохим и неумелым лгуном во всем мире.

Королевы собирались нечто ответить, как в тронный зал вбежал недавно казненный кроль и остановившись рядом с Генями, спросил у Королев:

— Я успел?

Красная Королева лишь щелкнула пальчиками...

Отступление: Благословленная.

— «Идя тропею Тьмы, не убоюсь я зла, ибо крылья Твои оберегают меня». - Святой отец прочел слова из Писания Святых Апостолов и окинув взглядом склонивших голову людей, продолжил:

— Так говорит Святой Ифрамель посвящая молитву свою Архангелу Гавриилу. Стражу отчаявшихся и защитнику обездоленных. И я говорю вам, что не должно быть в сердцах ваших страха. Ибо всякое зло, творящееся под Небесами не останется сокрытым от всевидящего взора Ангелов и всякая Тьма будет изгнана Рассветом. — отец Майерс сделал короткую паузу, прежде чем продолжить. — Многие из вас напуганы. Я знаю. Многие годы Алигьера считалась благословленным городом. Городом, в котором честный люд может не опасаться отродий Тьмы ибо крылья Ангелов оберегали нас. Но кому мы воздавали хвалу за наше спокойствие? Может быть, Двенадцати Нисшедшим? Или, быть может, малым Силам Небесным? Нет! И еще раз нет! Я скажу кого мы чтили — Гениев! Смертных, наделенных неестественной, исходящей из Бездны, силой!

Сестра Мэри слушала проповедь святого отца смиренно склонив голову, подобно многим прихожанам, однако сердце ее терзали мысли преисполненные... не сомнениями, но некой грустью и непониманием.

Родители Мэри Берч оставили мирское существование когда девочке было восемь лет. Из-за неимения ближайших родственников, согласившихся взять опеку над ребенком, малышку Мэри отдали в церковный приют имени «Святого Николая» расположенном в автономном графстве Норфолке.

Именно там ее познакомили со Святым Писанием и с деяниями Двенадцати Нисшедших кои изгнали Тьму Второй Ночи подарив всем людям шанс на искупление.

Далеко не все дети после приюта избрали для себя путь монахинь и священнослужителей, но Мэри входила в число немногих решивших посвятить свою жизнь и душу служению Ангелам и помощи людям.

Ее путь к «святости» начался с работы госпитальерки в графстве Сурэй, как раз в разгар «крысиной чумы».

Юную монахиню тогда очень удивила та предвзятость, с которой отнеслись дипломированные лекари к ней и ее сестрам. Однако, больные нуждались в уходе и Научное Сообщество, пусть и не одобряло привлечение «низкоквалифицированных работников», не отказывало волонтерам.

Люди страдали и кто-то должен был оказать им помощь.

Крысиная чума оставляла на телах зараженных болезненные гнойные язвы коих следовало регулярно обрабатывать медикаментами. С этим могли справиться и госпитальерки. Так же, как и с многими другими, не слишком сложными вещами.

Многие из ее сестер, не смотря на меры предосторожности, тогда сами заболели. Многие, но не Мэри. Чума не тронула юную деву.

В дальнейшем, на протяжении десяти лет, она побывала в нескольких графствах и даже на другом краю Империи, выполняя самую различную работу для Церкви. Пока путь не привел ее в столицу, где Первосвященники возложили на нее руки в храме *Светнесущего*

наделив, полученной от Нисшедших частицей Святой Силы.

Так сестра Мэри была отмечена высочайшей наградой за свою веру и стала одной из *Благословленных*.

— Эти гордецы, обещали защитить жителей города от сил Тьмы! Но как они могут защитить нас от угроз потустороннего, если они сами пользуются дарами Тьмы? — продолжал свою проповедь отец Майерс. — Как говорил Святой Варфаламей: «Бойтесь душ оскверненных! Закройте уши свои и глаза свои, дабы не слышать льстивые речь обреченных. Дабы не прельстили они вас и не затащили с собой во Тьму Внешнюю где будет плачь и скрежет зубов!».

Сестра Мэри мысленно поморщилась.

«Зря отец Майерс цитирует Варфаламея Варравского. Священный Синод так и не признал святость трудов его. Не смотря на многие споры». - подумала Мэри.

Прошло уже шесть месяцев как ее приставили к храму Архангела Амалиэля в городе Алигьера и монахиня до сих пор не могла определиться: это ее награда или... испытание?

— Все мы слышали о мисс Райт — юной деве чей музыкальный талант ниспослан Ангелами. И все мы знаем, какое зло пришло за ней в город, что до сего дня считался находящимся под защитой Ангелов. — говорит отец Майерс.

«Мы не знаем». - хочет возразить монахиня, но смиренно молчит. — «Известно лишь то, что на мисс Райт напало потустороннее существо но Гении справились! Точнее, Гений. Если верить газетам».

— ...так может, Ангелы отвернулись от нас? Может, стражи Алигьеры вернулись на Небеса? — святой отец обвел взглядом прихожан. — Вы можете задавать себе эти вопросы в минуты сомнений. Но как говорит Писание: «Нет силы во Вселенной способной отвратить любящий взгляд Ангелов от рода людского!» Нет. Ангелы не ушли! Они все так же защищают нас! Это мы забыли о их Любви! Мы поверили лжи Гениев и сами отвернулись от защиты Святых Сил!

Ей не нравилась эта проповедь.

Впрочем, если говорить откровенно, эта была не первая проповедь после которой Мэри не чувствовала в душе мир. Как и Любовь Ангелов.

— ...покайтесь! Покайтесь во грехах ваших! Ибо город наш погряз во Тьме! — призывает святой отец. — Отродья Тьмы приходят лишь туда, где правит грех и зло! Оглянитесь! Посмотрите вокруг себя! Наши невинные дети трудятся на фабриках за жалкие гроши рискуя жизнями! Скольких из них лишились конечностей? А сколько выжило? Скольким пожертвовали невинные агнцы дабы насытить безмерную утробу фабрикаторов? И сколькими еще мы пожертвуем? Это суть греха алчности! Алигьера погрязла в пороке!

«У тебя вообще детей нету». - недовольно подумала Мэри и тут же прочла в мыслях молитву покаяния.

Тем не менее, монахиня отметила, что слова отца Майерса, судя по тихому шепоту прихожан, подобно семенам попали на благодатную почву.

Впрочем, как и всегда.

Храм был расположен в районе Термитника и большая часть прихожан (если не все) была из рабочего люда. А эта публика всегда относилась к фабрикаторам с особым... трепетом.

«Интересно, а в тех Храмах, что расположены в Паноптикуме, проходят такие же проповеди?» — невольно задалась вопросом монахиня.

Ей не хотелось этого признавать, но Мэри была достаточно наблюдательна, дабы отметить, что в последние пару месяцев проповеди отца Майерса становятся все более вызывающими.

Если не сказать — злее.

Монахиня к такому была непривычна. И подобные перемены не могли ее радовать.

В ее понимании, роль священнослужителя заключается в том, что бы нести людям Любовь Ангелов. А где в этих словах Любовь?

Нет. Она понимала, что обличать зло не менее важно чем молвить слова утешения. Но, все же?

Задумавшись, монахиня «пропустила» часть проповеди и почувствовала как ее лицо покраснелось от стыда.

К счастью, склоненная голова и надетый апостольник с клобуком скрыли сей не самый занимательный факт от взгляда прихожан.

— Очистите помыслы ваши от греха. Очистите мысли ваши от лжи Гениев. Распалите огонь праведный в сердцах ваших! — призывал священник. — Лишь Вера защитит вас от Тьмы. И по Вере вашей Святые Архангелы будут судить сердца ваши! Они укроют крыльями своими праведников и обрушат клинок свой на головы нечестивцев!

«Не перешел ли грань святой отец в речах своих?» — задалась вопросом Мэри.

Священное Писание дает прямой ответ — магия не является для человека чем-то естественным. Колдуны и Гении нарушают законы мироздания. Законы, за соблюдением которых следит Архангел Гезария.

Первый Священный Синод, проведенный по окончанию Второй Ночи, постановил, что маги суть рабы Тьмы и подлежат уничтожению.

Тем не менее, Гении Научного Сообщества, признаны «отрекшимися от Тьмы» а значит, не являющиеся злом сами по себе.

С другой стороны, в Церкви уже давно существует мнение, что Первые Святые были вынуждены пойти на подобную уступку, поскольку боялись преследований со стороны Ордена Разума и его Инквизиции.

Впрочем, подобное мнение, в любом случае, лучше не озвучивать. Гораздо безопаснее верить в непогрешимость и мудрость Первых Святых.

Более того — это правильно!

Сейчас же, святой отец, по мнению монахини, слишком уж приблизился к обрыву. Фигурально выражаясь.

Да и события последних месяцев вызывали у монахини некую тревогу.

Пусть Церковь далека от мирской политики, но даже простая монахиня может чувствовать нарастающее напряжение. Оно читалась во взглядах прихожан. В тихом ветерке перемен.

Да и исчезновение детей из церковного хора не могли не беспокоить.

К счастью, Научное Сообщество заявило, что оные похищения дело рук Темного отродья напавшего на мисс Райт. А согласно газетам, данного монстра уничтожил приезжий алиенист.

И все же, легче от данной новости не стало, пожалуй, никому.

Когда проповедь закончилась и часть прихожан покинула Храм, сестра Мэри подошла к отцу Майерсу.

— Сестра Мэри. — улыбнулся святой отец увидев монахиню. — У вас возникли

вопросы?

Отец Майерс был высоким мужчиной на пятом десятке лет с радушной улыбкой и добрыми глазами из которых, казалось, изливался Свет его сердца на каждого прихожанина.

Но порою, Мэри замечала, что в этих добрых глазах, когда они смотрят на нее, мелькает нечто еще.

Нечто настолько немыслимое, что монахиня задается вопросом — не ошибается ли она? Возможно, это не более чем злая шутка ее собственного воображения?

В глазах святого отца порою, когда он думал, что Мэри не видит, отражалась Зависть.

Возможно, он думал, почему благословением наделили какую-то девчонку а не его, верно служащему делу Церкви всю свою сознательную жизнь?

Если да, то ответ был известен лишь Первосвященникам.

— Святой отец. — Мэри слегка склонила голову в поклоне. — Скажите, вы уверены, что использовать в проповеди слова Варфаламея Варравского было мудрым решением?

— Несомненно, сестра моя. — ответил святой отец улыбнувшись. — Учитывая последние события произошедшие в нашем городе, их мудрость не вызывает сомнений.

— Смею напомнить, что Святой Синод так и не признал его трактаты святым писанием. — напомнила монахиня.

— При этом, никто не отрицает тех выдающихся достижений, которые достиг сей мудрый священнослужитель при жизни. — ответил святой отец. — Более того, он был *благословенным*. Как и вы, сестра. Думаю, канонизация сего святого это лишь вопрос времени.

— Возможно и так. — ответила Мэри после короткой паузы. — Сие ведомо лишь Ангелам.

— Несомненно, сестра. — произнес отец Майерс. — Если вы не возражаете, мы обсудим эту тему позже. На данный момент я должен заняться делами Церкви. Да и у вас есть работа.

Монахиня на это лишь слегка склонила голову.

Само наличие *благословения* не дает каких либо преимуществ в иерархии Церкви. Скорее, добавляет еще больше работы. Тем не менее, стать *благословенным* желает каждый священнослужитель.

Для Мэри это так же значит, что помимо своих основных обязанностей, ей предстоит принимать Исповедь у прихожан.

По давней традиции этим могут заниматься лишь *благословенные*. Не зависимо от пола либо занимаемой должности в Церковной иерархии.

Вот и сейчас монахиня заняла свое место в Исповедальне к которой уже собралась очередь.

— Выслушайте меня *благословенный* ибо я грешен. — произнес мужчина по той стороне перегородки с решетчатым оконцем.

Прутья решетки были настолько плотно расположены друг к другу, что разглядеть лицо кающегося было невозможно.

— Слушаю тебя, дитя Ангелов и клянусь тебе, что все сказанное тобой останется лишь между мной и Ангелами. — ответила Мэри ритуальной фразой.

На ее родине Исповедь не практиковалась, но Империя обширна и в ней существуют различные традиции.

Ей было тяжело привыкнуть.

Мужчина начал свой рассказ и с неким стыдом Мэри вынуждена была признать, что в его истории нет ничего интересного!

Конечно, нельзя было так думать о чужих грехах терзающих душу прихожанина, но порою Мэри казалось, что люди приходят на Исповедь просто от праздного любопытства!

Они готовы были каяться в чем угодно! Даже в том, что грехом не является! Или даже в грехах совершенных другими.

Этот мужчина, к примеру, возжелал сестру жены.

Нет. Ничего с оной женщиной у него не было, но сам факт причинял ему душевную боль.

«Или ему просто хочется рассказать кому-то о своих фантазиях!» — подумала Мэри.

— Да простят Ангелы грехи твои. Иди и не грехи более. — ответила Мэри когда мужчина закончил рассказывать в деталях сон в котором ему приснилась упомянутая сестра жены.

По логике вещей, она должна сейчас молиться за душу кающегося и она определенно это сделает. Потом. Вечером. Когда «описания греховных мыслей по отношению к сестре жены собственной» вытрут из ее памяти.

Редко кто приходил исповедаться в чем-то действительно мерзком.

Исповедаться в грехе убийства не приходил никто и никогда. Учитывая, что Храм расположен в Термитнике это одновременно как радует сестру Мэри, так и огорчает.

Мужчина ушел а люди все приходили.

Кто-то из исповедующихся действительно нуждался в наставлении, кто-то в совете, кто-то непонятно зачем вообще пришел?

Однако, в какой-то момент в Исповедальне раздался тихий голос молодой девушки:

— Выслушайте меня *благословенная* ибо я в смятении. — произнес голос.

— Слушаю тебя, дитя Ангелов и клянусь тебе, что все сказанное тобой останется лишь между мной и Ангелами. — ответила Мэри.

Формулировка была несколько необычной, но это лишь убедило Мэри, что девушке за перегородкой действительно нужна помощь.

— Мне неловко это говорить... — девушка замялась. — Но я... просто не знаю.

— Не спеши, дитя. — ласково произнесла Мэри. — Тебя никто не торопит. Я здесь и я никуда не уйду пока не выслушаю тебя.

— Спасибо. — ответила девушка. — Дело в моем брате... — девушка замолчала.

— Твой брат? Он обижает тебя? — задала вопрос Мэри когда продолжения не последовало.

— Нет. Он... как бы это сказать? Он, Гений.

Монахине не понадобилось много времени дабы предположить возможную причину того, что может смущать девушку.

— Проповедь святого отца. Она смутила тебя, да?

— Да. — ответила девушка. — Я говорила утром с братом. Он говорит, что его способности это не колдовство. А святой отец, что силы Гениев происходят из Бездны и называет лжецами.

— Святой Пантелемей в своих трудах описывает Гениев, как людей подверженных искушению Темных Сил из-за своей природы. Он говорит: «Легче свинье пролезть через ушко иглы, чем Гению достичь Небесного Царства». Но Церковь не считает, что Гении являются злом сами по себе. Но их способности нарушать законы мироздания опасна. В

первую очередь для их самих.

— Брат говорит, что Гении не нарушают законы физики. — произнесла девушка из-за перегородки. — Хотя, со стороны кажется иначе.

— Люди, обычные люди, не способны творить... — монахиня хотела сказать «колдовство», но вовремя себя исправила. — То, что способны делать Гении. Это нормально. А способности Гениев, как минимум необычны.

— Да... необычны... — повторила девушка. — Но это не повод именовать всех Гениев лжецами!

«Святой отец, в этот раз вы превзошли самого себя». - устало подумала Мэри.

Меньше всего на свете ей хотелось отвернуть невинное дитя от Любви Ангелов необдуманно словами.

— Многие из них лгут не по умыслу злему а из-за заблуждения. — произнесла Мэри. — Научное Сообщество забирает их из семей и дает то образование, которое считает нужным. Как может человек прийти к Истине и найти Искупление если воспитан на мыслях, что их так называемый Разум это Дар а не испытание ниспосланное Ангелами?

Девушка не ответила.

— Святой отец может быть излишне резким в речах своих, но все, что он говорит, он произносит ради спасения душ людских. — произнесла Мэри. — В каких ты отношениях с братом?

— Я... почти не знаю его. — был ей ответ. — Я родилась уже после того как Алексия забрало Сообщество. Мы почти не виделись. Для меня он практически чужой человек. А потом родители заболели и...

Девушка вновь замолчала.

На этот раз Мэри решила подождать пока девушка не соберется с мыслями.

— У меня остался только отец, но он болен. Лежит в постели. Не двигается. Не говорит. Брат сказал, что парамедики из Сообщества вылечат его. Завтра в колледже должны подписать разрешение. А святой отец назвал Гениев лжецами пораженными гордыней.

— Если твой брат, обещал, что отца вылечат, то, я думаю, он имел представление о чем говорит. — произнесла Мэри после коротких раздумий.

— А как же слова святого отца?

— Даже святой отец не может знать всего, что запланировали Ангелы. В конечном итоге, все мы ходим в тени их крыльев.

— Значит, отец выздоровеет? — спросила девушка.

— Этого я не могу знать. — ответила Мэри. — Я лишь знаю, что каждому из нас нужна надежда. Поэтому, когда мне страшно, я молюсь Архангелу Рафаилу. Защитнику и Целителю воплощающему Надежду.

— Я буду молиться ему за здоровье отца.

— Надеюсь, я смогла помочь тебе, дитя? — задала вопрос Мэри.

— Не знаю. Но мне стало немного легче. — ответила девушка. — Спасибо.

Она ушла а Мэри задумчиво посмотрела на серебряный медальон висящий на ее шее.

Медальон был сделан в виде шести соединенных крыльев и для прихожан являлся символом Церкви.

Для *благословленных* он значил нечто большее ибо хранил в себе силу молитв собранную во время церковных ритуалов. Силу, которой могли управлять лишь те на кого возложили руки Первосвященники.

Мэри казалось, что она не справилась как монахиня.

«Следовало подобрать другие слова. Более убедительные. Сказать нечто другое. Я совсем не чувствую, что от моих слов был прок! Ангелы Небесные! Почему я... такая?»

Некто зашел за перегородку и Мэри машинально произнесла:

— Слушаю тебя, дитя Ангелов и клянусь тебе, что все сказанное тобой останется лишь между мной и Ангелами.

— Не думаю, сестра, что им есть хоть какое-то дело до слов мои. — прозвучал в ответ мужской голос. — Да и исповедаться мне нет нужды.

Голос звучал совершенно спокойно и, как показалось монахине, «сухо». Тем не менее, у нее сложилось мнение, что в нем скрывается какая-то насмешка.

— Тогда, зачем вы пришли? — насторожилась монахиня.

Мужчина за перегородкой вызывал у нее опасения, но сама Мэри не могла внятно объяснить по какой причине.

— Сегодняшняя проповедь. Она была настолько интересной, что мне захотелось обсудить ее с вами. Точнее, даже не ее а скорее человека, который ее вел.

«Он Инквизитор?» — задумалась монахиня.

— Если у вас возникли вопросы, вы могли задать их самому отцу Майерсу. А не ждать очереди в Исповедальню. — заметила Мэри.

— Я и не ждал. — ответил мужчина. — Что до проповедника, боюсь **мистер** Майерс несколько занят. Они с Епископом и еще несколькими лицемерами сейчас обсуждают какую выгоду могут получить от «профсоюза»? А какую от бургомистра? И к какому лагерю, в конечном итоге, следует примкнуть в грядущем конфликте?

«Конфликте?» — удивилась монахиня.

— Не понимаю о чем вы. Церковь не вмешивается в мирские дела. — ответила Мэри.

— Бросьте, *мисс Берч*. Вы можете обманывать себя, но не меня. — теперь в голосе мужчины была слышна явная насмешка. — Все вы прекрасно понимаете. Вы ведь умнее чем хотите казаться. Более того — вы умнее чем желаете быть.

— Если это лесть, то какая-то неправильная. — заметила монахиня.

«Он знает мою фамилию. Но откуда?» — задалась вопросом Мэри.

Этот разговор ей не нравился. Очень сильно не нравился.

— Знаете, а ведь вам не казалось. Мистер Майерс действительно завидует. — продолжил мужчина проигнорировав реплику монахини. — Завидует тому, что три старых маразматика возложили руки на какую-то девку а не на него. Завидует тому, что вы умнее него. Для него это такой удар по самолюбию. Хахаха. — мужчина за перегородкой сделал паузу. — А еще вы так похожи на ту милую монашку посмевавшей ему отказать однажды! Удивлены? Ох! Как он ее любил! Как любил! И как страдал не получив желаемого! — мужчина вновь засмеялся, но спустя мгновение грустно добавил. — Вы знаете, удар коленкой между ног может быть очень болезненный. Но гордость мужчины, как правило, страдает сильнее.

— Кто вы? — задала вопрос монахиня сжав в руке символ своей веры.

Амулет отозвался теплом наполненной Силы и это придало ей уверенности.

— Я тот кого не желают видеть перед смертью. — усмехнулся мужчина.

Мэри, конечно, не видела этого, но была готова поклясться, что мужчина за перегородкой улыбается.

Монахиня попыталась приглядеться к лицу мужчины сквозь те маленькие отверстия

оставленные решеткой, но увидела лишь темное очертание головы.

— Скажите, мисс Мэри, вы не задумывались почему вас отправили в этот город? Насколько я знаю, *благословленных* не так уж и много. Обычно это три или четыре человека в одном крупном городе. Но в последние полгода, кажется, свиньи в рясах, коих вы именуете Иерархами Церкви, решили приставить по *благословленному* в каждый храм Алигьеры. Вас тут уже полтора десятка. Вы не задумывались об этом?

— Кто вы? Назовитесь! — потребовала монахиня.

— Эх. — печально вздохнул мужчина. — Кажется, мисс Мэри, вы не настроены на конструктивный диалог. Думаю, будет разумнее перенести наш разговор на другое, более подходящее время. А пока, я попробую себя чем-то развлечь. Хмм... — задумчиво протянул мужчина за перегородкой. — Как считаете, я еще успею догнать ту девочку? Ту самую, у которой брат Гений? У нее красивое личико а вот умишком обделена. — тихо засмеялся мужчина. — "Брат сказал, что парамедики из Сообщества вылечат его. Завтра в колледже должны подписать разрешение. А святой отец назвал Гениев лжецами пораженными гордыней". - незнакомец повторил слова девушки искажив голос так, что бы он напоминал мышинный писк. — Скажите, мисс Мэри, мой папочка вернется ко мне? — спросил мужчина тем же мерзким голосом. — Или он будет кормить червей в могиле поскольку мой братик тот еще лжец!

— Откуда ты знаешь? — почти прорычала монахиня.

Исповедальня была сконструирована и расположена внутри Храма так, что бы исключить возможность прихожанам подслушивать Исповедь. По этой причине слова мужчины очень удивили монахиню.

Он просто физически не мог слышать их разговор!

— До скорой встречи, мисс Мэри. — произнес мужчина уже своим голосом и темный силуэт за решеткой исчез, словно его и не было.

Не теряя времени монахиня ударила зажатым в руке амулетом и полностью выбила перегородку снеся половину Исповедальни.

Увы, но никаких следов жуткого мужчины обнаружено не было. Лишь позже, монахиня найдет маленькую книгу в кожаном переплете каким-то образом оказавшейся в ее келье. Пропитанную запахом крови и чем-то еще...

Алиенист.

Алексий ожидал, что после того как красная Королева щелкнула пальчиками, голова кроля отделится от тела.

А вот того, что пол тронного зала превратится в ковер из бабочек а спустя секунду он провалится куда-то вниз, алиенист никак не ожидал.

Упав на каменную дорогу, Новак поднялся и осмотревшись, произнес:

— Действительно, лабиринт.

Лабиринт Страны Чудес выглядел, что удивительно, как лабиринт. По меньшей мере, после уже увиденного бреда, Новак ожидал чего-то более экзотичного.

А так: высокие каменные стены покрытые то ли мхом то ли плесенью. Позади массивные, закрытые на огромный навесной замок железные ворота с надписью: «Оставь надежду всяк отсюда уходящий».

Открытое звездное небо над головой. Разве что звезды не висели на небосводе а

кружились и носились по всему небу напевая песенку:

«Я звезда! Я звезда! Я звездочка!

Не смотри ты на меня! Я обычная звезда!»

«Фальшивят». - глубокомысленно заключил алиенист оценив пение «самых обычных звездочек».

Мисс Галанис рядом не наблюдалось.

Данный факт не мог радовать поскольку сулил новые неприятности на голову бедного Гения.

Как минимум из-за того, что у них двоих всего одно желание которое следует потратить на кошку. Как максимум — Виолетте могла угрожать опасность и следовало найти женщину до того как произойдет нечто непоправимое.

Единственное, что успокаивало алиениста, так это факт того, что Виолетта опытный Гений (куда более опытный за счет разницы в возрасте) и способна за себя постоять.

«С ней все будет хорошо. Переживать не о чем. Надеюсь». - успокоил себя мужчина и вновь посмотрев на ворота, пожав плечами пошел вперед оставив их за спиной. Свернул налево и вернулся к воротам с надписью.

Развернулся и зашагал обратно. Повернул направо. Чуть позже налево. Вернулся к воротам.

«А может это другие ворота?» — пронеслась мысль в голове но алиенист ее отогнал как неразумную.

На этот раз он постоянно поворачивал направо и вновь вернулся к воротам.

Вздыхнул. Подумал.

Развернулся и пошел обратно.

Вновь вернулся к воротам.

Еще раз подумал.

Развернулся и пошел.

Снова вернулся.

Спустя неопределенное количество времени Новак с раздражением отметил, что куда бы он ни шел, в какую бы сторону не свернул, спустя один или несколько поворотов, он ВСЕГДА возвращается к этим ПРОКЛЯТЫМ ВОРОТАМ!

— Это что, искажение пространственно временного континуума? — задал алиенист вопрос в пустоту.

— *Да нет. Обычный лабиринт. Простой обычный лабиринт!* — пропели звездочки.

С неким подозрением Новак посмотрел в верх.

«Я звезда! Я звезда! Я звездочка!

Не смотри ты на меня! Я обычная звезда!»

— Хорошо, не буду. — ответил алиенист опустив взгляд.

«Никогда не думал, что буду разговаривать со звездами». - подумал Новак. — «Звездами, страдающими излишней стеснительностью».

— Эмм... Уважаемые звездочки. — начал говорить Новак не поднимая головы. — А вы не подскажете куда мне следует идти?

Звезды пропели:

«Во врата! Во врата иди!»

«И как я сразу не догадался?» — подумал Новак.

— Но ведь они закрыты! Там замок висит!

«И что?» — ответили звездочки.

— Мда. — проговорил алиенист.

Будучи сноходцем ему довелось побывать в самых странных снах, но Страна Чудес явно была все рекорды по странности.

Подойдя к воротам, алиенист стал более внимательно рассматривать замок.

Замок же рассматривал алиениста.

«Замок как замок. Размером с мою голову, но вроде ничего необычного». - пришел к выводу Гений.

Замок подмигнул выражая солидарность с мыслями алиениста.

— Как же тебя открыть? — спросил алиенист у замка.

Замок пожал плечами.

Что-то здесь было явно не так, но алиенист все никак не мог понять, что именно.

«Надо собраться. Это место как-то влияет на сознание». - пришел к выводу бывший сноходец.

Замок согласно закивал.

— Оставь надежду всяк отсюда уходящий. — алиенист прочитал вслух надпись на воротах. — Может, это какой-то шифр? Не подскажешь?

Замок виновато покачал головой.

Так ничего не придумав, алиенист решил просто постучать по воротам.

«Стук... Стук... Стук..» — раздался звон.

«Стук-стук-стук..» — постучал кто-то с той стороны.

— Будьте добры, откройте ворота, кем бы вы ни были. — вежливо прокричал алиенист.

По крайней мере он надеялся, что его крик прозвучал достаточно вежливо.

Сперва ничего не происходило, но спустя небольшой промежуток времени замок вдруг затрясся, прокричал нечто невразумительное и исчез.

— Спасибо! — прокричал алиенист взявшись за ручки и открывая врата.

За которыми оказался еще один лабиринт!

Единственная разница заключалась в том, что вместо непонятной плесени-мха, тут из стен росли белые розы.

Или нечто похожее на розы. Поскольку приглядевшись более внимательно, алиенист заметил что лепестки этим «цветам» заменяют зубы. Обычные, пусть и массивные, человеческие зубы неправильной формы.

— Надеюсь, хоть сейчас меня не будет постоянно возвращать к воротам? — спросил алиенист у пустоты.

Пустота, неожиданно, промолчала.

К счастью бывшего сноходца, этот лабиринт вел себя вполне прилично и поворот обычно заканчивался тупиком либо развилкой. Все как положено уважающему себя лабиринту!

Впрочем, спустя некое время алиенист заметил первых (не считая поющих звездочек и молчаливых замков) обитателей лабиринта коими оказались — феи!

Только не те нормальные феи которые обитают в Кошмаре и любят помучить смертных. А крохотные светящиеся существа собирающие нечто (эмаль, наверное?) с зубастых роз.

Состоящие из света и напоминающие женщин с крылышками существа весело что-то пищали перелетая от одной розы к другой в десяти метрах от Гения.

Алиенист насчитал десять штук.

Новак еще раздумывал стоит ли подходить к этим летающим существам или нет?

Его опыт говорил, что ко всему странному и непонятному следует, в первую очередь, относиться с опаской. Ибо за самой невинной внешностью могут скрываться самые страшные ужасы.

С другой стороны, ему следует как можно скорее найти Виолетту! И эти существа, если они разумны (а они, учитывая способности к коммуникации, должны быть разумны), могут ему помочь.

Впрочем, долго размышлять ему не пришлось.

Невесть откуда взявшиеся челюсти сомкнулись на одной из фей разбрызгивая повсюду алую кровь!

Остальные феи с громким писком разлетелись в стороны а появившаяся огромная голова кота продолжала жевать пойманную фею не обращая никакого внимания на крики боли и стоны умирающей в его пасти существа.

Да-да. Именно голова!

Тела у существа не было. Только голова.

Зато какая это была голова!

Одновременно кошачья, но с мордой похожей на лицо человеческое! Летающая! И с очень большими, умными и, что самое главное, добрыми голубыми глазами!

Прожевав и проглотив фею, кошачья голова с добрыми глазами смущенно улыбнулась и произнесла:

— Привет. Ты, это, перекусить не хочешь? Могу поделиться!

— Да я как-то, не голоден. — ответил алиенист смотря на лужу крови вытекшую из кошачьего рта.

«В этой луже с десяток фей утопить можно». - меланхолично заметил алиенист. — «Откуда в столь мелком тельце столько крови взялось?»

— Много теряешь. Мясо фей очень питательное и диетическое. — произнесла кошачья голова. — Ты, наверное, один из тех Гениев которых Алиса в Лабиринт отправила?

— Ну, да. — ответил Новак. — А ты, должно быть... эмм... Что ты такое?

— Я Чешир! — гордо заявила кошачья голова. — Бывший советник Королевы Страны Чудес. То есть, Королев. — поправил Чешир.

— Новак. Алиенист. — представился Алексей.

Обычно, Гении пытаются не называть своих имен потусторонним сущностям, но после общения с Лидделл в этом уже не было смысла. По крайней мере, не в Стране Чудес.

— Да. Одна из Королев, кажется, говорила, что их кот-советник сбежал. — произнес Новак. — Это, я так понимаю, о тебе речь шла?

— Не сбежал а ушел в отставку! — поправил Чешир. — И да, это я.

— А почему сбе... в отставку ушел? — задал вопрос Новак. — Позволишь узнать?

— Как бы тебе сказать. — замялась кошачья голова. — Сорвался я. Надоело мне! Чуть что так «Чешир то, Чешир это!» — передразнил кот. — И сразу голову рубить! А я что? Я ничего. Устал я. Отдохнуть хочу. — вздохнул кот.

— И поэтому ты тут, в Лабиринте прячешься? — уточнил Новак.

На что кот посмотрел на него печальным взглядом.

— От Королев нигде в Стране Чудес спрятаться нельзя. Они все видят. — ответил кот. — Просто подыгрывают.

— Ясно. — произнес Новак. — И долго тогда еще ты «прятаться» собираешься?

— Пока место советника не освободится. — заявил кот. — У нас ведь как? У нас тут порядок! Не так как у некоторых! — заявил кот. — Есть место — есть советник. Есть советник — места нет! Вот как "освободите" ту кошечку за которой пришли, так и вернусь.

Алиенист задумался.

— Значит. Ты хочешь сказать, что все это «испытание» Лабиринтом просто фарс?

— Ну почему сразу фарс? Пф! — возмутился Чешир. — Порядок таков! У нас, в Стране Чудес, с этим строго!

— А не проще было просто отпустить Мемфис и вернуть тебя обратно на должность? — задал вопрос алиенист.

— Мил человек, как тебе такая ересь в голову пришла!? — поразился Чешир. — Это же бред полнейший!

— Действительно. Не подумав сказал. — ответил алиенист после короткого молчания. — А откуда ты знаешь про нас, Гениев? Что нас в Лабиринт отправили? Тебя же не было на приеме у Королев, верно?

— Верно. Не было. — согласился Чешир. — А знаю по той причине, что работа у меня такая — все знать. Я ведь не просто какой-то там «советник». Я кот-советник! А это, мил человек, не хухры-мухры а должность государственной важности! — кот замялся. — Ну, то есть, была у меня должность государственной важности.

— Ладно. — произнес алиенист после короткого молчания. — Может, тогда, бывший кот-советник...

— Будущий. — оправил Чешир.

— ...будущий кот-советник не подскажете как мне найти мою компаньонку?

— Подскажу. — ответила кошачья голова. — Сейчас идешь прямо, потом налево, снова прямо, направо повернешь и увидишь статую покрытую розами — не трогай! Иди дальше. Пройдешь арку, повернешь направо, идешь прямо не сворачивая, придешь к болоту. Иди вслед за сырными шариками, только аккуратно! Не раздави! Выйдешь к дому ведьмы. Твоя подруга у нее.

— Что за ведьма? — поинтересовался алиенист.

— Старая Гретта. — ответил кот слегка скривившись. — Полностью выжавшая из ума старуха. Была такой еще при жизни.

— А сейчас? — решил уточнить алиенист.

— Сейчас она в Стране Чудес живет. — ответил кот.

На это заявление алиенист лишь хмыкнул.

— Дашь какой либо совет?

— В доме ведьмы ничего не ешь. Пить можешь, но есть нельзя. — произнес кот.

— Отравит?

— Готовит отвратительно. — скривился кот.

— И зачем ей Виолетта?

— Для какого-то глупого колдовства. — произнес Чешир. — Все молодость себе вернуть пытается. Забрать оную у дев молодых да в свои старые косточки влить.

— Постой. Она что, не дух? — удивился мужчина. — Живая?

— Нет конечно! — фыркнул бывший кот-советник. — Я же говорю: из ума старуха выжила. Поэтому зря старается. Не поможет ей колдовство. Только зря девушку под нож пустит. Да только не слушает она никого! Маразм у нее призрачный, не иначе.

— Сколько у меня времени? Когда колдовской ритуал начнет проводить?

«Традиционалист — это проблема. Призрак Традиционалиста — это очень большая проблема! Безумный призрак Традиционалиста это тот самый случай когда культурной речью не объяснить». - пронесли мысли в голове Алексея. — «Следует спешить. Виолетта в опасности!»

— Должен успеть. На болотах сейчас вечер а ритуал ей раньше полной Луны не... — кошачья голова вдруг прервалась на полуслове и уставилась куда-то за спину Алексея. — Святые комки с шерстью! Это как вообще?

Быстро развернувшись Алексей увидел не спеша идущую Виолетту.

— Алексей. — поздоровилось гречанка подходя к нему и посмотрев на Чешира, добавила. — Добрый день мистер кот.

— Добрый. — машинально ответил Чешир. — Скажите, мисс Гений, а как вы от старухи Гретты сбежали?

— Никак. — ответила женщина.

Если парамедик и удивилась тому, что ее имя знает первая встречная летающая кошачья голова, то ничем это не выдала.

— Это как? — не понял кот.

— Ну, как вам ответить? — гречанка задумалась. — Сперва эта старая женщина держала меня в клетке, но я выбралась. После чего взяла с кухни нож и вырезала ей сердце! — ответила женщина. — Хотя, было странно. Никогда не думала, что духам можно нечто вырезать.

— Вообще-то, нельзя. — заметил Чешир.

— Спасибо за информацию. В следующий раз, когда захочу кому-то вырезать сердце, буду знать. — ответила гречанка.

— А вообще странно это. — задумчиво произнес кот. — Такая мелочь как отсутствие сердца не должна была сильно навредить Гретте. Она и при жизни тварью была бессердечной, а после смерти тем более.

— Гмм... — замаялась Виолетта. — Возможно, я еще, совершенно случайно, разрешила ее тело на части и по кускам сожгла в печи.

На кота-советника было больно смотреть.

Его улыбка как-то погасла а глаза стали словно пустыми.

— У меня слов нету. — произнес кот-советник и посмотрев на Алексея, добавил. — Создавая Лабиринт, Королева Лидделл черпала вдохновение в детских сказках. По логике вещей, сейчас должен был сработать классический сюжет в котором принц спасает принцессу из лап злодея. Не важно от какого именно. Будь то дракон или болотная ведьма — не имеет значения. Если просителей двое и только один из них женщина, то Королева всегда запускает этот сюжет. Вы же, миледи, — кот посмотрел на Виолетту. — Умудрились испортить сценарий! Вот вам сложно было просто дождаться «принца» и, если он выживет, броситься к нему в объятия?

— Я и сейчас могу броситься к нему в объятия. — заверила кота Виолетта указав кивком головы на Новака. — Только он же, зараза такая, ударь попытается! А мне потом бегай, ищи его по всему Астралу!

Алиенист смущенно отвернулся.

«Кажется, этот Лабиринт влияет и на мисс Галанис. Она кажется более прямолинейной, чем обычно». - подумал мужчина.

Кот же, наградив алиениста сочувствующим взглядом, произнес. — Да. Трудно тебе

придется.

— Вы о чем, господин кот? — неуверенно спросил мужчина.

«Не отвечай! Не вздумай отвечать морда блохастая!» — мысленно прокричал Новак.

Кот, видимо нечто прочел по его лицу, поскольку ответил:

— Да так. О свое, о кошачьем.

— Господа. Может, мы вернемся к более насущным проблемам? Нам еще следует кошку вернуть! — произнесла Виолетта. — Господин кот. Будьте добры провести нас через Лабиринт. Если вас не затруднит, конечно. — гречанка, совсем недавно расчленившая старушку и бросившая ее останки в печь, мило улыбнулась. — Вас ведь не затруднит, правда?

— Ну как я могу отказать столь милой девушке. — галантно улыбнулся кот. — Я с радостью...

— **АРРРРРГРРРХХХ!** — пронесся дикий вопль по всему лабиринту.

— Проклятье! — воскликнул Чешир. — Королева выпустила минотавра!

— Кого? — удивилась парамедик.

Но кот не ответил.

— Бегите, глупцы! — прокричал бывший кот-советник и влетев в стену Лабиринта исчез.

— **АРРРРРГРРРХХХ!** — вновь повторился душераздирающий вопль но уже совсем близко.

А через мгновение из поворота вышел сам минотавр!

Мощный, накаченный, с молотом в руках.

С телом человека и головой быка.

Само его существование могло вселять страх в сердца смертных!

Могло. Если бы не рост в десять сантиметров.

— **АРРРРРГРРРХХХ!** — прорычал минотавр и за один удар сердца пробежав отделяющие его от Гениев расстояние, обрушил свой молот на ногу алиениста.

Прямо на палец.

— **АРРРРРГРРРХХХ!** — победно воскликнул минотавр поднимая молот над головой подобно гладиаторам прошлого. — **АРРРРРГРРРХХХ!**

«Это было больно». - заметил алиенист пинком отшвыривая это кровожадное чудовище.

Кульминация

«И вот, я снова в этом кабинете». - подумал алиенист.

Возвращение в материальный мир принесло с собой легкое чувство дезориентации, фантомные боли и странную уверенность в приближающихся проблемах.

Последнее было обусловлено грубым нарушением протокола.

По правилам, после возвращения в материальную оболочку Гений должен сразу, на месте задокументировать свой опыт астрального путешествия.

Данное правило установлено из-за того, что по возвращению в материальный мир воспоминания о пережитом путешествии начинают терять четкость и многие детали просто забываются, как люди забывают о своих грезах оставляя в памяти лишь фрагменты привидевшейся им истории.

Этот феномен известен под названием «нарушенная синхронизация».

Суть проблемы в том, что за работу памяти отвечают определенные участки мозга. А во время астрального путешествия, когда Разум покидает материальную оболочку, данные участки, говоря упрощенно, неактивны.

По сути, вернувшись Разуму приходится записывать информацию на биологический носитель подобно тому как рука человеческая использует чернила и бумагу.

Но даже самое детальное описание, как известно, не заменит пережитый опыт.

Вот и сейчас многие детали путешествия в Лабиринте потеряли четкость либо были забыты.

Самое яркое воспоминание Алексея, это жуткий человекоподобный монстр с головой быка — минотавр!

Это чудовище преследовало их с Виолеттой по всему Лабиринту буквально дыша в затылок и алиенист меньше всего на свете желал вновь повстречать эту жуткую тварь словно восставшую из древнегреческих мифов.

Как бы там ни было, им, в конечном итоге, удалось пройти Лабиринт и Лидделл освободила Лунную Кошку, как и обещала.

С выплатой долгов потусторонним сущностям было покончено и алиенист мог бы вздохнуть с облегчением...

Мог бы, если бы его не притащили в кабинет директора сразу после возвращения!

Кристиан Андерсон сидел за своим столом просматривая содержание некой бумажной папки.

На столе директора стоял полупустой стакан с чем-то, что Новак определил по запаху как виски. Что уже говорило о многом. Поскольку Алексей, по какой-то причине, был на все сто процентов уверен, что «железный канцлер» не интересуется алкогольными напитками.

Если же, учитывая все сказанное выше, директор так открыто позволяет баловать себя алкоголем, то дела действительно идут не самым лучшим образом.

Отложив папку, мистер Андерсон сделал глоток из стакана и посмотрев на алиениста произнес:

— Мне неприятно это говорить, Алексей, но ваше возвращение в город обернулось проблемами для всех нас.

— Простите, директор, но я не понимаю. — произнес Новак.

— Сперва, должен заявить, что я ни в чем вас не обвиняю. Вы стали жертвой не самых

простых обстоятельств. Именно так Инквизиция видит вашу роль во всех произошедших событиях. — ответил директор.

От слов «железного канцлера» Новаку стало дурно.

— Вы и мисс Галанис отсутствовали в материальном мире на протяжении пятидесяти двух часов. За это время многое успело произойти. — продолжил директор. — Прошу вас ответить, вы узнаете человека на этой фотографии?

С этими словами директор вытащил из папки черно-белую фотокарточку и положил ее перед алиенистом.

Изображение показало Алексею лицо мужчины с простреленной головой.

Но вовсе не пулевое отверстие во лбу привлекло внимание алиениста а широко раскрытый, неестественно широкий рот с игольчатыми зубами.

Мужчина на фотокарточке не являлся человеком!

— Это, Роберт. — ответил алиенист отведя взгляд. — Что с ним произошло?

«Это определено Роберт! Но как? Откуда эта мутация?» — пронеслись в голове мысли а в комнате появился легкий запах крови и меди.

— Как видите, его застрелили. — ответил директор и спустя миг, продолжил. — Роберт Наварро. Ваш двоюродный брат по отцовской линии. Вчера, ровно в семь пятнадцать утра, ворвался в дом Новаков расположенный по адресу «Эрасистрата 12». Где убил домработницу холодным оружием, в процессе умертвления съел ее лицо используя свою деформированную челюсть.

— Миссис Браге. — тихо прошептал Алексей холодея от ужаса. — Бедная миссис Браге. Директор продолжил свое повествование.

— Группа наших оперативников из трех человек, наблюдающая за вашим домом, вступила в бой с этим отродьем менее чем через пару минут после его вторжения в ваше жилище. — директор посмотрел на алиениста. — Эти люди не являлись Гениями либо неспящими, мистер Новак. Монстр убил двоих из них прежде чем тварь была ликвидирована. Выживший оперативник, в своем отчете, выделил поразительную живучесть данной аберрации.

— Мне... мне очень жаль... — произнес Новак.

Все, что говорил директор было похоже на какой-то кошмар.

«Это все ложь! Это не на самом деле! Это иллюзия! Я в чужом кошмаре! Это все сон!» — кричали мысли в голове алиениста.

Но он понимал, что все вокруг происходит на самом деле.

— Моя сестра, Виктория? Она все еще в колледже? — задал вопрос алиенист.

— Да. Ваша сестра находится в колледже. И будет находится здесь пока не закончится следствие по делу Михаила Новака. — ответил директор. — О нем мы поговорим позже.

«Хоть так. Не знаю, что бы я делал, случись с ней непоправимое. Она все, что осталось от моей семьи». - произнес Новак в мыслях своих.

— Жандармы провели обыск в доме мистера Наварро. Во время которого обнаружили тела его супруги и трех детей. — директор сделал паузу. — Каждому вырезали сердце. Вскрытие аберрации обнаружило не переваренные фрагменты органов в желудке.

«Любовь, она окрыляет. Я бы даже сказал — наделяет силой. А что есть не сосредоточие любви, как горячее сердце?» — произнес потусторонний голос в голове Новака.

«Изыди! Мразь! Не до тебя!» — прорычал алиенист.

«Хахаха...»

— Я не понимаю. — произнес Новак. — Как Роберт стал тварью? И почему пришел в мой дом?

— В понедельник утром, мистер Новак, вы обращались к нашему консультанту по юридическим делам — мистеру Грэю. — заметил директор. — Данные события привели к тому, что мистер Роберт был, так сказать, «уволен» из той криминальной структуры, в которой состоял. Видимо это и ваши с ним споры по поводу наследования собственностью расположенной на «Эрасистрата 12» и послужило причиной нападения.

— Вот оно как. — задумчиво проговорил Алексей. — Не думал, что все обернется именно так.

— Что до источника его мутаций, то у меня нет четкого ответа на данный момент. Впрочем, у Инквизиции есть гипотеза на сей счет. — добавил директор.

— Какая именно? — задал вопрос алиенист.

Директор не стал отвечать сразу.

Вместо ответа он встал из-за стола и достал из шкафа начатую бутылку виски и один стакан.

Налив алкоголя примерно на половину, он поставил стакан перед алиенистом.

— Выпейте, Новак. Это не помешает.

Немного поколебавшись алиенист сделал пару глотков и слегка поморщившись посмотрел на директора.

Виски, как на не искушенный вкус Алексея, оказался хорошим. Крепким.

— Пытаясь изучить аномалию затронувшую вашего отца, мы подвергли Викторию Новак гипнотическому допросу. — произнес директор вставляя в электрофон виниловую пластинку. — Как вы знаете, гипноз позволяет допрашиваемым вспомнить самые незначительные детали и не позволяет исказить их. Умышленно или нет.

На этих словах мистер Андерсон запустил проигрыватель.

— Назовите свое имя, дату и место рождения. — прозвучал мужской голос из аппарата.

— Виктория Новак. Сто тридцать седьмой эпохи второго Ренессанса. Город Алигьера. — ответил ему женский голос в котором алиенист узнал голос Виктории.

Голос сестры звучал умиротворенно и несколько медлительно.

Некоторое время опрашивающий задавал стандартные вопросы пока, наконец, не перешел к тому, что заставило сердце алиениста сбиться с ритма.

— Расскажите о последнем сердечном приступе Михаила Новака. — приказал мужской голос. — Вы видели, как это произошло?

— Нет. — ответила Виктория. — Я вернулась с фабрики, открыла дверь и обнаружила папу в гостиной.

— В каком часу это было?

— Не знаю. — ответила девушка.

— Назовите примерное время. — потребовал опрашивающий.

— Думаю. Это было в девятом часу вечера. — безэмоционально ответила Виктория.

— Что произошло когда вы вошли в дом?

— Я разделась и позвала папу. Он не ответил.

— Что было дальше?

— Я начала искать. Нашла его лежащем в гостиной и бросилась к нему.

— В каком состоянии находился ваш отец?

— Он не двигался. — ответила Виктория.

— Он подавал признаки жизни?

— Он не дышал.

— Вы проверили пульс?

— Да. — коротко ответила Виктория.

— Он прощупывался?

— Нет.

Некоторое время опрашивающий молчал.

— Ваш отец был мертв?

— Да. — ответила Виктория.

— Вы уверены?

— Да.

— Как вы отреагировали?

— Кричала. Плакала. Звала на помощь.

— Что было дальше?

— Появился он.

— Кто, он?

— Не знаю. — ответила девушка.

— Опишите его.

— Черный силуэт словно состоящий из тьмы. Думаю мужчина.

«Нет! Этого не может быть!» — воскликнул Новак в мыслях своих.

«*Может!*» — ответил ему потусторонний голос.

— Вы заметили какие либо еще детали?

— На нем как-бы был надет длинный плащ и шляпа-цилиндр. Состоящие из той же тьмы, что и он сам. И еще запах. От него пахло кровью и чем-то еще.

— Назовите первую возникшую ассоциацию в мыслях связанную с этим запахом. — потребовал опрашивающий.

— Медь. От него пахло кровью и медью.

«Нет!»

«*Да!*»

— Что было дальше?

— Он сказал, что может вернуть папе жизнь. И предложил сделку. — ответила Виктория.

— В чем заключалась эта сделка?

— Он вернет жизнь папе а я передам послание. — ответила девушка.

— Что за послание? — задал вопрос опрашивающий.

— «Ты же не думал, что эта пьеса закончена, Алексей?» — произнесла девушка и все внутри Новака заледенело.

«Это не можешь быть ты!» — прокричал он в мыслях.

«*Сюрприз!*»

«Тебя нет! Ты не он! Ты лишь голос в моей голове!»

«*Хахаха!*»

Смех был ему ответом.

— Кому было адресовано это послание? — задал вопрос опрашивающий.

— Он не сказал.

— Ранее вы утверждали, что приступ случился у Михаила Новака на ваших глазах. Вы лгали?

Некоторое время Виктория молчала, прежде чем ответить:

— Нет. Я говорила правду.

— Вы не видите противоречий в своих словах?

— Нет.

— Вы согласились на сделку?

— Да.

На этом месте директор отключил проигрыватель.

— Следствием было установлено, что потусторонняя сущность, «перезапустила» биологические процессы в теле Михаила Новака и связала мозговые ритмы вашей сестры с телом старшего Новака. После чего исказило воспоминание Виктории Новак о своем появлении. — произнес директор.

— Зачем? — тихо спросил Новак.

— Простите?

— Он хотел что бы она передала послание. Так зачем блокировать память? — пояснил Новак.

— Что бы ваша сестра вспомнила о нем только под гипнозом. — ответил директор смотря на Алексея. — Вы ведь поняли, о какой сущности мы говорим, верно?

— Черный Человек. — ответил Новак залпом допив виски. — Можете еще налить?

— Конечно. — ответил директор.

Некоторое время алиенист и директор сидели в тишине.

Алексию требовалось собраться с мыслями и смириться с тем, что Зло пришло в Алигьеру следом за ним.

«Нет! Раньше. Меня не было в городе когда с отцом случилось несчастье». - поправил себя Новак.

— Эта связь, между Викторией и моим... телом моего отца. Что она из себя представляет? — задал вопрос алиенист.

— Я не парамедик, но исходя из того, что я прочел в отчетах, мозг вашего отца, Алексей, мертв. Мозг Виктории работает за двоих обеспечивая работу внутренних органов. — ответил директор.

— Это опасно?

— На данный момент нет. Но со слов парамедиков, подобная «чрезмерная нагрузка», в конечном итоге, приведет к нарушению мозговой деятельности у вашей сестры. — произнес директор.

— Эту связь можно разорвать? — задал вопрос Алексей.

— Да. Но специалисты пока не могут дать ответ, к каким именно последствиям это приведет. Вполне возможно, что насильственный разрыв связи может травмировать вашу сестру. — пояснил директор. — Им требуется больше времени.

— Что будет с моей сестрой? Она ведь заключило сделку? — спросил Новак.

По законам Империи подобная связь с потусторонним считаются «мракобесием». А за подобный проступок предусмотрена высшая мера наказания.

— Вы один из нас, Алексей. А мисс Виктория подверглась воздействию на разум. — произнес директор. — В данный момент следствие склонно считать ее жертвой.

— Спасибо. — произнес Новак.

Научное Сообщество ВСЕГДА защищало своих Гениев.

— Я читал отчеты, но я желаю узнать с ваших слов, что произошло в Аркхеме. — произнес директор.

— Не думаю, что мне есть что добавить. — ответил Новак после коротких раздумий. — Из Аркхема поступил сигнал о выявлении «зараженного».

— Мистера Проскурта. — кивнул директор. — Он был известным драматургом в столице.

— Да. — согласился алиенист. — Его пьесы и постановки пользовались большой популярностью среди знати. — Новак сделал короткую паузу. — Когда я прибыл в Аркхем, мистер Проскурт бредил. Кричал, что его мучает Черный Человек. Не теряя времени, я решил воспользоваться своим Талантом сноходца и проникнуть в разум драматурга дабы сразиться с духом.

Алиенист замолчал вспоминая те события.

Перед его мысленным взором пронеслась сцена и потоки крови.

— Во время процедуры Черный Человек убил драматурга. Поскольку я находился в разуме пациента, то это нанесло рану уже моему разуму. Простите, господин Андерсон. Но я плохо помню детали произошедшего. Боюсь, еще больше деталей мне привиделось в кошмарах. Я не знаю, что добавить к тому, что есть в отчетах.

«Маленький лгунишка. Тебе не стыдно? Не хочешь рассказать, как все было на самом деле?»

— Значит, вы не знаете почему данная сущность упоминала пьесу? — задал вопрос директор.

— Проскурт был драматургом. А образ сцены преследовал меня в кошмарах. Думаю, Черный Человек подразумевает под этим словом наше с ним противостояние. — произнес Новак.

«Пф!»

Директор задумался.

— Вполне возможно, что данной сущностью движет месть. — сделал он предположение. — Сложно судить о мотивах существ чуждых человеческой логике. — мистер Андерсон вздохнул. — И я боюсь, что вы привлекли внимание сил, куда более опасных, чем вы думаете.

— Вам что-то известно о Черном Человеке? — задал вопрос алиенист.

— Мне доводилось читать отчеты алиенистов столкнувшихся с этой сущностью. — ответил директор. — Во всех них участь пациентов заканчивалась летальным исходом.

«Это многое говорит об уровне ваших специалистов». -прокомментировал голос в голове.

«Заткнись и сдохни!» — ответил ему алиенист.

— Как утверждает статистика, Черный Человек интересуется лишь людьми достигшего некоего статуса в обществе. — продолжил директор. — Тех, к чьим словам прислушиваются. Будь то видные ученые, деятели культуры или даже проповедники.

«Почему? В чем смысл?»

«Не притворяйся. Ты и так знаешь ответ».

— Интересный выбор своих жертв. — прокомментировал алиенист.

— Согласен. — произнес директор. — Но суть в том, мистер Новак, что тогда, в Аркхеме, вы столкнулись не с духом. А с существом совершенно иного порядка.

— Вы имеете в виду, что Черный Человек пришел из Кошмара? — решил уточнить Новак.

Некоторое время директор раздумывал, стоит ли ему отвечать, но все же произнес:

— Он упоминается в книге Мертвых Имен.

— Некрономикон? — удивился алиенист.

— Да. Конечно, там он назван иначе, но описан достаточно детально, дабы понимать о ком именно идет речь. — ответил директор.

«Некрономикон» — нечестивый и легендарный труд Традиционалистов посвященный иным богам.

Книга настолько легендарная, насколько и опасная.

Сообщество боялось этой книги но хранило ее фрагментированные копии. Поскольку ее полный текст мог свести с ума неподготовленного читателя.

— Данная сущность названа в тексте посланцем иного бога, имя которого вам, Алексей, ничего не скажет. — произнес директор. — Достаточно того, что данная сущность имеет тесную связь с культурами ведьм западной Европы. Своими мерзкими ритуалами они создавали якоря удерживающие Черного Человека в материальном мире.

— Якоря? — переспросил Новак.

«Я знаю о чем ты думаешь. И как честный человек, ты просто обязан теперь вскрыть себе вены!»

— А живой человек может служить якорем? — задал вопрос алиенист.

— Нет. — ответил директор. — По меньшей мере, сохранив при этом человеческий облик и мышление. — директор слегка улыбнулся. — Так что можете не слушать вашу маленькую шизофрению.

На это алиенист лишь устало вздохнул. Подобная деталь наверняка была в отчетах.

Меньшей пронизательности от бывшего инквизитора алиенист не ожидал.

Конечно, директор не читал мысли Гения, но человеком являлся наблюдательным и, что не менее важно, опытным и в психологии разбирающимся.

Чтение мыслей это вещь, не то, что бы совсем невозможная, но крайне сложная.

Все же, люди мыслят образами а не буквенными символами да и воспринимают эти образы каждый по своему. Из-за чего, совершенно простая и понятная для кого-то одного мысль, может оказаться совершенно непонятой кем-то другим.

«Как тебя, шизофреника, вообще к преподавательской деятельности допустили?»

«Голос в голове, это далеко не самое страшное, что может случиться с Гением». — отмахнулся Новак.

— Я могу ознакомиться с текстом Некрономикона? — задал вопрос алиенист. — Раз Черный Человек преследует мою семью, то я должен знать о нем все.

— Нет. — ответил директор. — Текст этой книги опасен. А для вас, учитывая вашу рану в Разуме, опасен в двойне. Более того, вы, кажется, не совсем понимаете в какой ситуации оказались вы, ваша семья и наш колледж.

Директор сделал паузу прежде чем продолжить:

— Ситуация в городе и так была напряженной. А теперь, после повторного нападения аберрации, в которую превратился ваш родственник, ситуация еще более осложнилась. Термитник преисполнен негодования. Епископ Анджуийский публично обвиняет Сообщество в некомпетенции и неспособности защитить граждан. Произшедший инцидент с мисс Райт и мутация Роберта играют ему на руку. Жрецы уже не скрываясь призывают к штурму

колледжа...

— Что?! — перебил его Алексей. — Они совсем с ума сошли? Почему?

— Власть и влияние, мистер Новак. Ангелопатов не устраивает их нынешняя роль в обществе. Они желают большего. Но я опасаюсь того, что их настоящая цель заключается в создании прецедента. Если они добьются успеха, это покажет Империи нашу слабость. Если провалятся, то они будут обвинять нас в жестокости и тирании. Наша поддержка среди народных масс в других регионах ослабнет. Что бы не произошло далее, ангелопаты попытаются обратить это себе на пользу. — произнес директор. — Так же, им стало известно, что ваша сестра заключила сделку с потусторонней сущностью и что она у нас. Ее обвиняют в колдовстве а нас в укрывательстве колдуньи.

— Как? — только и спросил Новак.

— Наши информаторы говорят, что в руки жрецов, в результате таинственного инцидента, попал дневник вашей сестры Виктории. А в нем была запись о ее сделке с Черным Человеком.

Некоторое время Новак обдумывал услышанное.

— «Таинственного инцидента»? — переспросил алиенист.

— Нечто странное произошло в храме Архангела Амализеля в это воскресенье. — ответил директор. — Ваша сестра посещала его, не так ли?

— Да. — ответил алиенист после коротких раздумий. — Именно в тот день Роберт кинул в нее бутылкой.

Директор лишь кивнул на этих словах.

— Учитывая обнаруженную активность Черного Человека, я считаю, что именно он подбросил этот дневник ангелопатам. Это был целенаправленный удар мистер Новак. Удар по вашей семье и по всему нашему Сообществу.

Директор замолчал и Алексей не стал ничего говорить. Слишком многое следовало обдумать.

— Бургомистр в панике. Какое бы решение он не избрал, его, скорее всего, сместят с должности. Кто придет ему на смену, неизвестно. Вполне возможно, что новый бургомистр окажется личностью более изворотливой и более религиозной. — произнес «железный канцлер». — Инквизиция не может игнорировать речи жрецов. Призыв штурмовать колледж это открытое мракобесие! — директор сделал паузу и допил стоящий на столе виски. — Я уже отдал приказ Инквизиторам арестовать два десятка проповедников в Термитнике. Это спровоцирует начало бунта. Толпа взбешенных и недовольных рабочих не будет разбираться. Не будет иметь значение, что мы действуем по законам Империи. Очень скоро Термитник запыхает огнем восстания, Новак. И ваша семья стала той самой последней спичкой, что разожгла пламя.

Глава 9

Благословленная.

— Великий Архангел Рафаил, прошу услышь мой зов. — произнесла Мэри. — Сердце мое в смятении и душа моя жаждет ответов.

Закрывшись в своей келье, девушка взывала к Небесам преклонив колени перед иконой Архангела.

— Мысли мои мечутся подобно волнам под силой переменчивого ветра. — продолжала монахиня.

Прошло несколько дней с того злопамятного дня, когда святой Храм посетило Зло.

Ведь кем еще мог быть тот жуткий и таинственный мужчина, что так напугал сестру Мэри, как не олицетворением Зла?

— Отродье Тьмы и Бездны осквернило тайну исповеди и я не уверена, что поступила правильно.

Используя силу веры, монахиня нанесла удар разворотив исповедальню и на шум сбежались послушники. К несчастью, таинственный мужчина исчез словно кошмар изгнанный рассветом. Не оставив даже намека на свое существование.

Ей пришлось многое объяснять святому отцу и послушникам, но терзало ее душу нечто иное.

Нечто более простое и, вместе с тем, куда более сложное.

— Я молю тебя Архангел о заблудшей дочери, которую, я боюсь, подвела. — прошептала монахиня закрыв глаза. — Я молю тебя о Виктории Новак. Защити ее душу, святой Архангел Изгони Тьму окружающую ее. Защити сие невинное дитя. Наставь и помоги ей. Огради от Зла и прости тех служителей Небесных, что желают причинить ей вред. Ибо не ведают, что творят. — монахиня сделала паузу, прежде чем произнести. — Пресвятой Рафаил, молю, прости меня.

Книга найденная в келье оказалась дневником молодой девушки.

На первой странице был указан адрес и имя владелицы — «Виктория Новак».

В обычной ситуации монахине и в голову бы не пришло читать чужой дневник. Да и первой мыслью было просто вернуть пропажу законной хозяйке.

Но этот мерзкий запах и жуткое чувство оставленное тем ужасным мужчиной, подорвали решимость монахини.

Немного поразмышляв над произошедшими событиями, Мэри пришла к выводу, что сей дневник подбросили ей специально. Дабы она его прочла.

Поборов сомнения, монахиня пролистала дневник и на последней странице нашла то, чего нельзя было игнорировать:

«Он пришел из темноты. Вышел из углов. Пересечений. Пропитанный медью. Окутанный темнотой и кровью». - писала Виктория в своем дневнике. — *«Я стояла над телом собственного отца, когда он предложил сделку. Слишком заманчивую, дабы отказаться. Слишком порочную, что бы о ней говорить...»*

Изучив полный текст, монахиня поняла, что пришедшая на исповедь девушка,

заключила договор с темными силами дабы вернуть к жизни умершего отца.

И пусть причины побудившие Викторию можно было считать благородными (либо эгоистичными, это как посмотреть), однако свершенное зло нельзя игнорировать.

Как учат заветы святых: «даже малое Зло, свершенное Тьмою, подобно чуме. Стоит заразиться одному и Тьма будет распространяться от одного к другому словно мор. Ибо Зло всегда голодно. Оно ищет раны в душах наших дабы пролезть в сердца наши и пожрать все изнутри».

На утро, взяв с собой дневник, Мэри обратилась к отцу Майерсу...

Теперь Мэри понимает, что это было ошибкой.

Монахиня думала, что вместе со святым отцом *иблагословленными* из других храмов, они смогут помочь Виктории. Поговорить с ней. Убедить отказаться от сделки с темными силами. Напугать расправой со стороны Инквизиции, если потребуется. И если в этом будет необходимость — провести обряд экзорцизма.

Священные тексты учат, что запятнанные Тьмою души будут отринуты Небесами и изгнаны во Тьму Внешнюю где будет лишь плач и скрежет зубов. И Мэри готова была на многое, дабы спасти невинную душу от столь печальной участи.

Однако, все сложилось несколько иначе. Не так как Мэри себе представляла.

Отец Майерс забрал дневник, как он выразился, для изучения. После чего покинул Храм и вернулся лишь на следующие сутки, усталый, но чем-то крайне довольный.

А спустя совсем немного времени, все полетело в Бездну.

Монахиня с тихом вздохом припомнила ТУ проповедь:

«... вот оно! Истинное лицо Гениев!» — вещал отец Майерс возвышаясь над паствой с церковной кафедры. — *«Они нарекли себя защитниками! Будучи на деле не более чем лжецами и грешниками! В моих руках свидетельство их порочности!»* — святой отец поднял дневник Виктории Новак над головой. — *«В этой книге заключено признание ведьмы являющейся с Темными силами! Признание в грехе, коим даже Гении именуют не иначе как «мракобесием»! То, за что их Инквизиция казнит невинных людей когда истинный грех остается безнаказанным!»* — священник сделал короткую паузу дабы окинуть взглядом свою паству. — *«Вы спросите меня: где же эта падшая женщина продавшая душу свою Бездне? Где праведный суд над сей проклятой? Вы спросите меня, честные граждане Алигьеры и я отвечу вам...»* — священник вновь сделал паузу. — *«Эта нечестивая ведьма мирно гостит в Колледже Гениев! Более того, насколько мне известно, ее даже не планируют придать суду!»* — на этих словах среди прихожан начался ропот. — *«Да! Вы не ослышались! Эта ведьма кровная родственница одного из их «магов»!»* — последнее слово священник произнес с явным омерзением. — *«Гении, эта свора лицемеров прикрывает одну из своих!»* — яростно закончил священник.

Святой отец все говорил и говорил а Мэри слушала и не могла поверить тому, что слышит.

Она обратилась к отцу Майерсу не для этого!

Конечно она понимала, что отношения между Сообществом и Церковью, мягко говоря, прохладны. Более того, она прекрасно понимала как именно помощь Виктории, со стороны Церкви, ударит по Сообществу.

Ведь это даже звучит невероятно: сестру одного из Гениев спасла Церковь, в то время как само Сообщество проглядело акт мракобесия прямо у себя под носом!

Подобная новость быстро разнесется среди населения Алигьеры и даже за пределы

города.

Тем не менее, духовенство решило идти иным путем...

— Так смиримся ли мы с сим грехом!? Я спрашиваю вас, добрые граждане Алигьеры!? — вопрошал отец Майерс. — *Позволим ли и далее греховодникам вести честный люд к пропасти?*

— *Нет!* — отвечала ему толпа.

Именно толпа. Назвать возбужденную и разгневанную толпу «прихожанами» Мэри не имела более права.

— *Позволим отродью Тьмы бродить по улицам нашего славного города?* — вопрошал священник.

— *Нет!* — вновь отвечала толпа.

— *Позволим ведьме смущать умы детей наших?*

— *Нет!*

Отец Майерс еще много раз вопрошал толпу и каждый раз ответом ему было: *Нет!*

— *Так возьмут же праведники справедливость в руки свои!* — воскликнул священник после очередного ответа данного прихожанами. — *Мы отправимся к Гениям и потребуем открытого суда над ведьмой впустившей Тьму в наш город! Так идите! Идите же дети Алигьеры и потребуйте справедливости!*

И они пошли толпою.

С факелами и бутылками заполненными зажигательной смесью.

Мэри очень хотела верить, что это было спонтанное решение, но она не была настолько наивной.

Слишком уж быстро в толпе появились послушники и младшие сановники. Слишком быстро рабочие профсоюза привезли упомянутые выше бутылки.

Слишком быстро в толпе объявились лидеры. И слишком быстро среди людей стали звучать слова: *маги, фабрикатеры, угнетение, сжечь ведьму, Виктор Франц, революция!*

Слишком мерзко чувствовала себя Мэри наблюдая за творящемся пред ее очами непотребством.

— Что вы творите, святой отец? — потребовала Мэри ответа.

— То, что должен, сестра. Лишь то, что должен. — был ей ответ.

Монахиня попыталась было призвать мятежного священника к ответу. Грозил гневом Иерархов Церкви и недовольством Епископа в частности.

На этих словах отец Майерс лишь улыбнулся и ответил, что Епископ Анджуийский полностью разделяет недовольство собственной паствы.

— Такова воля Церкви, сестра. — произнес Майерс. — И раз мы закончили наш маленький спор, отправляйтесь с другими послушниками к колледжу. Наша паства будет рада видеть, что благословленные защищают их.

— Нет. — ответила тогда Мэри.

— Что? — удивился священник.

— Я сказала: нет. — ответила Мэри. — Я более не буду слушать ваших указаний, мистер Майерс. Вместо этого, я соберу послушниц и организую в Храме пункт первой помощи. У меня имеется необходимый опыт. К тому же, я считаю, что раз вы направили прихожан рисковать жизнью и здоровьем в конфронтации с колледжем, то именно вам и следует быть рядом с ними. И когда все закончится, то слишком многим понадобится врачебная помощь.

— Мэри! Ты идешь против воли Церкви? — еще более удивился священник. — Это непослушание! Ты нарушаешь собственные клятвы! Как *благословленная*, ты должна защищать прихожан на улицах!

— Если вы считаете, что я иду против воли Церкви, так отлучите меня, святой отец. — холодно ответила монахиня. — А теперь, не тревожьте меня. У нас с другими монахинями, вскоре, будет много работы. — на этих слова Мэри развернулась дабы уйти от отца Майерса.

Отлучить кого либо от Церкви невозможно без внутреннего разбирательства и рассмотрения дела. Однако, когда речь идет о *благословленных*, то подобные вопросы решаются на наивысшем уровне.

Даже Епископ Анджуйский не имеет власти придать анафеме кого либо из *благословленных*.

Максимум, что может позволить себе отец Майерс по отношению к монахине, это наложить епитимью. И то, подобные вещи рассматриваются не так как мирское наказание за правонарушение.

Если у согрешившего священнослужителя нет веры к вышестоящему лицу, наложившему епитимью, то он не обязан ее исполнять.

С другой стороны, отказ от епитимьи служит своеобразной «меткой» и причиной более внимательно присмотреться к оному священнослужителю. А там и до вопроса отлучения недалеко.

Впрочем, в случае с *благословленными*, все, опять же, несколько сложнее и менее однозначно.

— Ты не имеешь права указывать послушникам! — возмутился священник.

— *Я благословленная*, если вы забыли. — заметила Мэри не оборачиваясь. — Они будут слушать меня. И если вы думаете, что можете стать между монахиней и ее долгом, то вы сильно заблуждаетесь, *отче*.

Вспомнив произошедшие события, Мэри посмотрела на икону.

С нее взирал Архангел с шестью крыльями и держащий оливковую ветвь в руках.

— Молю тебя святой Архангел о прощении для заблудших душ, что внемли речам отца Майерса. Прошу тебя, замолви слово пред Святым Престолом Свет Несущего за них. Ибо не ведали, что творили. Не отврати свой нежный взгляд от них. Да прибудет милость Небес с ними.

Следовало ожидать того, что жандармы разгонят толпу прихожан в Паноптикуме. По этой причине раненых было совсем мало, в тот день. Поскольку служивые дьяки забирали как здоровых, так и раненых. Как живых, так и мертвых.

Но вскоре, в Храм пришли Они. Инквизиторы.

Люди в безликих масках забрали отца Майерса так же, как и многих других проповедников по всему Термитнику.

Мэри испытывала смешанные чувства видя гордое лицо святого отца когда на руках оного защелкнули кандалы. Он был подобен праведнику которого собираются сжечь кучка еретиков.

Или пытался таким казаться. Поскольку в глубине его глаз плескался страх.

Словно, он до самого конца не верил, что за ним придут. Словно, это не то, чего он ожидал и теперь ему лишь оставалось «держать хорошую мину при плохой игре».

Мэри не знала, о чем он думал когда читал свои пропове... речи прихожанам.

Возможно, он искренне верил, что Гении не станут применять силу?

Инквизиция никогда не была милосердной и сейчас, в глазах Мэри, она была подобна бешеному псу которого наконец-то спустили с цепи.

Где-то, как в Храме Архангела Амализеля, им не чинили сопротивление, где-то пролилась кровь *благословленных*, а где-то, ценою человеческих жизней, толпе даже удалось отбить своих пастырей.

Всего за одну ночь Храм стал переполнен ранеными и первые лучи солнца, осветившие Термитник, ознаменовали собою начало Ада.

В будущем наступившие дни нарекут «Неделей Пламени» поскольку Термитник пылал огнем. И речь не идет о метафоре.

Мэри не могла понять ту страсть и злость с которой горожане сжигают дома своих соотечественников.

Мародерство, насилие, крики и кровь.

Но страшнее всего пугала неизвестность.

Монахиня не покидала Храм погружившись в заботу о раненых и проведению молитв. Однако, доходящие до нее слухи вызывали недоумение: люди говорили о том, что «профсоюз» где-то добыл оружие и ведет перестрелку с жандармами. Кто-то говорил о армии направляющейся в Алигьеру. Некто упоминал, что Виктор Франц ранен либо исчез. Кто-то говорит о бойцах колледжа в электрических доспехах сражающимся вместе с жандармами. А кто-то говорил, что Инквизиция, без суда и следствия отстреливает каждого оставшегося *благословленного* находящегося вне стен Храмов.

Последнему слуху Мэри склонна была верить.

И сейчас она, наконец, смогла выделить время для своей собственной Исповеди пред ликом Высшей Силы.

— Святой Архангел. — продолжила монахиня, но нечто не позволило ей продолжить молитву.

Нечто словно сжало ей горло.

Монахиня попробовала пошевелиться, но с удивление, граничащим с ужасом, обнаружила, что не может пошевелиться.

Подобное ей приходилось испытывать лишь однажды в далеком детстве.

Среди детей ходила страшная история о демоне Маре приходящей к спящим и забирающим их души.

Уже после преподаватель объяснил ей, что такое «сонный паралич». Однако, если ты пережил это, особенно в детстве, то уже никогда не забудешь сей холодный ужас.

Тем не менее, было нечто еще. Нечто крайне знакомое и отвратительно — запах крови и меди.

— Так-так-так. — прошептал знакомый голос прямо в левое ухо. — Что тут у нас? Неужели *благословленную* терзают сомнения? — задал вопрос Черный Человек. — Ты думаешь, что мазня на этом полотне, которую ты именуешь «иконой», избавит тебя от них?

Черный Человек тихо рассмеялся.

Монахиня попыталась двинуться, закричать, сделать хоть что-то!

И нечестивая сила не позволила ей.

Мэри попыталась произнести молитву, но из горла вырвался лишь тихий хрип больше напоминающий стон.

«Где мой знак?» — пронеслась мысль в голове монахини. — «Я держала его в руках!»

— Что-то потеряла? — задал вопрос Черный Человек, уже над правым ухом. — Цы-цы-

цы. Думаешь, эта безделушка поможет?

На этих словах мужские руки в кожаных перчатках надели амулет ей на шею.

— Ну как? Стало легче? — участливо поинтересовался Черный Человек.

Амулет был наполнен Силой. Его тепло ощущалось через кожу, но Мэри не могла даже пошевелиться, не то, что бы воспользоваться его заключенным в него могуществом.

Какой-то частью сознания, монахиня заметила, что келью словно поглотила тьма. Единственным источником света оставалась икона Архангела перед ней.

И этот свет Надежды, придал ей сил.

— Изыди... — смогла выговаривать *благословленная*.

— О как! — восхитился Черный Человек. — А ты сильнее чем кажешься. Знаешь, я люблю сильных женщин. Их так приятно ломать.

На этих словах Черный Человек сорвал апостольник с ее головы и схватив за волосы резко дернул ее голову назад.

Это было больно, но монахиня не издала ни звука. Вместо этого она пыталась рассмотреть своего мучителя, но темнота скрывала его облик оставляя лишь темный силуэт.

Черный Человек наклонил голову и Мэри почувствовала как холодный и шершавый язык обжигает ей шею и поднимается в верх, оставляя ожог простирающийся снизу и заканчивающийся у мочки левого уха.

На этот раз сдержать стон боли не вышло.

Монахине казалось, что этот язык срывает с нее кожу!

Нежданно, Черный Человек отпустил ее и словно сделал шаг назад. По крайней мере его голос стал звучать чуть дальше.

— У меня много женщин. — похвастался Черный Человек. — Они проливают кровь ради меня. Устраивают оргии во славу мою. Приносят жертвы. И все это ради того, что бы получить желаемое. Ну, ты знаешь: молодость, богатство, силу, еще какую-то бессмыслицу. — закончил он скучающим голосом. — Словом, никакой фантазии. Но ты! Ты кажешься мне интересной. Скажи мне, Мэри, чего ты хочешь? Чего жаждет твое сердце? Я могу тебе это дать!

— Пресвятой Рафаил... — проговорила монахиня с трудом. — Защити от зла....

Разговаривать с этой Тварью монахиня не собиралась и сделала то единственно, что в данной ситуации являлось правильным!

— Это так не культурно, игнорировать одного мужчину, дабы провести время с другим. — произнес Черный Человек насмешливо. — Ответь мне: ты же видишь, что Церковь в этом городе погрязла в пороке? Тот священник, Майерс, ты же не думаешь, что он один такой? Ваши святоши плетут интриги. И их детские игры привели к тому, что Термитник полыхает огнем! Разве тебе не хочется это исправить? Подумай. С моей малой помощью, ты можешь достичь небывалых высот! Разве ты не желаешь остановить кровопролитие и беспорядки? Превратить Церковь в нечто поистине чистое и прекрасное? Дабы такие как Майерс больше никогда не смущали паству?

— ...огради душу мою... от Тьмы... и Бездны. — шептала Мэри слова молитвы.

— А может ты жаждешь чего-то более мирского? — предположил Черный Человек. — Как на счет любви? Помнишь свою первую любовь? Того мальчика с которым ты познакомилась во время Чумы? Не желаешь знать, как сложилась его судьба?

«Александр». - пронеслась мысль в ее голове.

Конечно она желала знать!

— Пресвятой... Архангел... взываю к тебе... из Тьмы...

— А знаешь, что самое забавное? — продолжил Черный Человек. — Твои чувства были взаимны. Впрочем, ты и сама об этом догадывалась. Просто запретила себе видеть очевидное! Хэ-хэ-хэ... — засмеялся Черный Человек. — Как думаешь, он еще помнит тебя? Или уже давно женился, настрогал детишек и напрочь забыл о монашке недотроге?

-..освети путь... мой... избавь от... лукавого... направь... взор... свой...

— Что, совсем не любопытно? Да брось! — притворно удивился Черный Человек. — Ты до сих пор вспоминаешь о нем. Иногда. Когда мастурбируешь заперевшись в келье. И это перед иконой Архангела! Срамота!*

«В такие моменты я ее убираю!» — хотела было ответить смутившаяся монахиня, но это было ловушкой. С подобными сущностями нельзя вступать в диалог!

-..даруй... мне силы... ниспошли свет свой...

— Скучная ты. Ску-ч-на-я. — проговорил Черный Человек. — Вот епископ Анджуйский более общительный человек, к примеру.

«Что!?» — с превеликим трудом ей удалось промолчать.

Мэри чувствовала, что нечестивая сила сковавшая ее, позволит ей говорить если она будет играть по правилам Черного Человека, но слова молитвы давались с поистине титаническим трудом.

— ...даруй мне... силы. дабы изгнать... тьму...

— Ах! Это так обидно, когда тебя игнорирует женщина. — вздохнул Черный Человек. — ну, ладно. Сделаем это грубее!

На этих словах Мэри почувствовала как Черный Человек пнул ее в спину.

Одновременно с этим, злая сила позволила ей двигаться.

Сорвав с шеи и сжав символ веры в своей руке, монахиня приготовилась к бою!

С удивлением Мэри поняла, что она больше не в своей келье. Вокруг была лишь Темнота наполненная слегка светящимся серым туманом.

Символ Веры в ее руке горел белым пламенем, но его свет тонул во мраке.

— ...пресвятой... Архангел...

Слова молитвы все так же давались с трудом, но теперь она могла двигаться.

— ...ниспошли...а...

Нечто ударило ее по руке выбив амулет и тот, погаснув, исчез в тумане. Каким-то образом монахиня поняла, что ее ударили тростью.

— Мэри! Мэри! Мэри! — напевал Черный Человек и его голос словно исходил отовсюду.

— ...даруй мне... силы... — продолжила молитву Мэри и новый удар пришелся ей в живот.

Монахиню скрутило от боли и она упала.

— Мэри! Мэриииии! — напевал Черный Человек.

— ...прогони... тьму...

Она почувствовала как ботинок Черного Человека впечатался ей в бок и закричала от боли.

«Кажется, сломано ребро». - пронеслась мысль в ее голове.

— Мэри! Поговори со мной, детка! — произнес Черный Человек голосом отца Майерса.

«Пошел ты в Бездну». - мысленно ответила ему монахиня.

— ... Рафаил... — проговорили ее губы.

Теперь Черный Человек стоял прямо перед ней.

Она все так же не видела его лица. Лишь темный силуэт с поднятой рукой в которой зажата трость.

«Козел». - пронеслась мысль в голове монахини и это было не оскорблением.

Медное навершие трости было изготовлено в форме рогатого зверя.

— Мэри, ну зачем доводить до подобного? Думаешь, мне нравится бить женщин? — задал вопрос Черный Человек. — Ну, может самую малость.

— ...спаси меня... — прошептала монахиня перед тем как навершие трости устремилось ей в лицо.

И в этот момент, ее окружил СВЕТ!

Икона Архангела светилась подобно маленькому солнцу изгоняя тьму!

Мэри вновь оказалась в своей келье. Она и Черный Человек. Только на этот раз его темный облик был размыт. Сейчас он напоминал лишь тень.

Тень перед рассветом.

"А он не слишком торопился, верно?" — пронеслась чужая мысль в голове у монахини.

— Видимо, кое-кто имеет на тебя планы, Мэри. — проговорил монстр. — Как я и предполагал.

В его голосе не было недовольства. С таким же голосом можно говорить о погоде во время чаепития. Либо о каком либо ином, незначительном происшествии.

— Брось, крылатый. Не сломал я твою маленькую игрушку. — произнес Черный Человек обращаясь, явно не к монахине. — Что до тебя, Мэри, то мы еще увидимся. Эта пьеса почти закончена, но в моей следующей постановке тебе уготована особая роль.

На этих словах Черный Человек исчез а вместе с его уходом погас и Свет.

Мэри осталась в своей келье, скрюченная на полу от разрывающей ее тело боли. И лишь тихий, безмолвный шепот Высшей Силы все еще звучал в ее мыслях...

Примечание автора:

* вы не поверите, но это реверанс на книгу "Изгоняющий Дьявола". По крайней мере, печатая текст, я вспоминал именно эту книгу.

Алиенист.

Алексий стоял у окна и задумчиво смотрел на проплывающие по небу редкие облака.

День сегодня выдался на удивление солнечным и это казалось чем-то странным. На другой стороне города бушуют беспорядки и дым от пожаров накрывает Термитник погребальным саваном.

«Когда происходит подобное, разве не должен идти дождь?» — спросил сам у себя мужчина с некой иронией.

Ему казалось неправильным, что окружающий мир никак не реагирует на проливающуюся кровь и людское несчастье. По его мнению, гроза, дождь и непогода в эти дни, были бы более логичны.

«Ты можешь умирать от боли а где-то рядом, в этот момент, будут щебетать птички». - криво усмехнулся Алиенист. — «Как обычно, природа плевать хотела на проблемы людей, в очередной раз решивших решить эти самые проблемы банальным насилием».

С другой стороны, пожары, наводнения и прочие разрушительные явления природы приходят вне зависимости от того, как к ним относится человек.

Уже давно прошли те времена, когда в силах природы видели знамения богов.

Никто не трепещет при громе и не падает ниц при виде молнии.

Принято считать, что современный, образованный человек уже давно покорил силы природы. Приручил огонь согревающий жилище. Поймал ветер в свои паруса. Направляет потоки воды.

Но страх всегда возвращается, когда ты остаешься со стихийным бедствием один на один.

Алексий задумался, можно ли беспорядки на улицах Термитника отнести к силам природы?

Человек существо разумное, как говорил один из древних мыслителей. Но когда их собирается толпа, то разум отходит куда-то на задний план вытесненный первобытными инстинктами. И даже самый культурный и воспитанный человек может стать частью агрессивной толпы которая, в свой черед, может даже и сама не зная, ради чего она идет громить соседний район.

Алиенист вспомнил тот день когда Виктор Франц пришел в его дом дабы попросить об услуге и мужчина почувствовал легкое раздражение.

«Возможно, следовало придушить его в тот день?» — мрачно подумал Алиенист. — «Тогда, вероятно, всего этого не было бы?»

«*Кишка у тебя для этого тонка*». - ответил ему внутренний голос.

Новак никак это не прокомментировал.

После возвращения из Страны Чудес, его личная шизофрения стала несколько более активной, чем раньше.

Впрочем, голос был прав. Он не убийца. Если Виктора Франца и следовало устранить то заниматься этим должны были другие люди. А никак не простой Алиенист.

Его работа лечить одержимых.

Да и убийство Франца не решило бы проблем с ангелопатами. Тем более неизвестно,

как отреагировал бы на подобное «профсоюз»?

«Скорее всего, ситуация стала бы во много раз хуже, чем сейчас. Слишком много скопилось проблем. Слишком много амбиций затронуты: представители рабочего класса или те кто себя таковыми именуется, ангелопаты, фабрикатеры, само Сообщество. И я даже знать не хочу, что происходит сейчас в кабинете бургомистра либо какие интриги плетет аристократия. Это не моя забота». - пришел к выводу Новак.

Тем не менее, Новак не мог не отметить, что о многих событиях он оставался не в курсе до самого последнего момента.

Права была Виолетта, говоря, что он мало внимания уделяет окружающим событиям. Будь то деятельность Виктора Франца или настроение в обществе.

Проблемы с ангелопатами, откровенно говоря, свалились на него словно снег на голову в середине июня. А ведь чего ему стоило просто быть более внимательным на улицах и присматриваться к горожанам?

Бунт в Термитнике не мог возникнуть сам по себе.

Для этого необходимо особое настроение в обществе — недовольство.

С другой стороны, он особо и не интересовался как живет Термитник. Он просто желал позаботиться о своей семье и вжиться в новую для себя профессию.

Но даже здесь Черный Человек настиг его и отомстил самым мерзким и гнусным из всех возможных способов — он использовал его, Алексея, семью.

Мысли Алиениста прервал звук открывающейся двери.

Обернувшись, Новак увидел Виолетту.

Та кивнула ему и пропустила в комнату Викторю.

— У вас есть пять минут. — произнесла парамедик прежде чем выйти за дверь.

Нынешняя Виктория мало чем напоминала ту девушку, которую он увидел вернувшись в родной дом: в белом больничном халате, постриженная на лысо, взгляд опущенный в пол.

— Брат. — тихо произнесла Виктория.

— Присаживайся, сестра. — Новак указал взглядом на стул. — У нас, как ты слышала, есть несколько минут перед началом процедур.

— Что со мной будет? — задала вопрос девушка сидя на стуле, но так и не поднимая на брата взгляд.

— Парамедики собираются изучить работу твоего мозга. Точнее, мозговые волны. — ответил Новак рассматривая сестру. — Они найдут ту связь, что соединяет тебя с отцом... телом отца и разорвут ее.

Виктория слегка дернулась на этих словах.

— Это больно? — задала вопрос девушка спустя прю мгновений.

— Нет. Не думаю. — ответил Новак. — Тебе на голову наденут шлем с электродами подключенный к считывающему устройству. Будут задавать вопросы и следить как меняются показания прибора. Возможно, сделают пару уколов.

— Уколов? — переспросила девушка.

— Не бойся. Они не станут колоть тебя ядом. — произнес Новак.

Виктория поежилась.

— Я слышала страшные истории о том, как лечат душевнобольных. — произнесла девушка. — Говорят, что им в голову закручивают шурупы, прямо до мозга. А потом проводят по ним электрический ток.

— Бред. — ответил Новак. — Кто рассказал тебе такую глупость?

— Не помню. — ответила Виктория.

— Нет, сестра. Парамедики не используют настолько жестокие и глупые методы для лечения пациентов.

— А что будет после? — задала вопрос сестра.

— После твоего выздоровления? — уточнил Новак.

— Я не больна. — возразила Виктория посмотрев на брата.

— Именно, что больна. — ответил Новак. — Твое состояние не естественное.

Девушка задумалась. Вновь опустив взгляд.

— Папу можно вернуть? — задала вопрос Виктория после короткого молчания.

На этих словах Новак тяжело вздохнул, прежде чем ответить.

— Наш отец мертв, Виктория. Этого не изменить. Есть лишь тело с мертвым мозгом и ничего более. Его Разум уже покинул материальный мир и перешел в другую форму существования.

Нашего отца больше нет и не будет.

— Мне больше нравятся слова жрецов. Они уверяют, что верные встретятся с близкими на Небесах. — тихо прошептала девушка.

— Да, в это хочется верить. — согласился Новак.

— Но сам ты в это не веришь, брат?

— Я Гений и я не поклоняюсь Ангелам. Я точно не попаду на Небеса. — ответил Алиенист.

— Наверное, это тяжело. — произнесла Виктория.

— Что именно?

— Жить без надежды. — пояснила Виктория. — Знать, что после смерти превратишься в призрака и уйдешь в Кошмар не встретив никого из тех кого любил.

— Таков естественный ход вещей. — ответил Алиенист. — С этим нужно просто смириться.

— Папа, он тоже в Кошмаре?

— Где бы он ни был, надеюсь, что ему там хорошо. — осторожно ответил Новак.

На этих словах девушка грустно улыбнулась.

— Я тоже, надеюсь... Ты не спросишь меня, брат?

— О чем?

— О той сущности, с которой я заключила сделку. — тихо произнесла сестра.

— Думаю, о ней я знаю больше твоего. — мрачно ответил Новак.

Виктория вопросительно посмотрела на брата и тот пояснил:

— Именно из-за него я потерял пациента и долгое время провел в лечебнице.

Обдумав услышанное, девушка ответила:

— Тогда, все ясно. После гипноза я вспомнила события той ночи, когда папа... — Виктория вздохнула. — Он велел передать послание и я долго думала над этим. Теперь я понимаю, что Он пришел из-за тебя, Алексей.

— Сестра...

— Нет. Я не виню тебя в произошедшем, хоть и хотела. — быстро произнесла девушка. — У папы были проблемы со здоровьем и рано или поздно, нечто подобное должно было произойти. Просто я не думала... Я не знала... — девушка замолчала. — Я не могу подобрать слова.

— Все в порядке. — попытался утешить ее Алиенист.

— Нет, брат, не в порядке. Ничего не в порядке. — виктория замолчала на мгновение. — Обещай, что найдешь этого ублюдка, брат. Обещай, что эта тварь не уйдет безнаказанной. Не после того, что сделал со мной и отцом!

«Ха-ха-ха...» — тихий смех прозвучал в голове. — *«Как ты думаешь, твой папочка мог содохнуть из-за того, что увидел непрошеного гостя в собственном доме? Все же, некоторые люди такие впечатлительные. Я бы даже сказал, любую мелочь принимают слишком близко к сердцу... хэ-хэ-хэ...»*

Алексий со злости сжал кулаки.

— Обещаю, сестра. — твердо ответил Новак.

«Смотри не надорвись, Алиенист».

— Хорошо. — произнесла Виктория и посмотрела в окно. — Почему меня не осудили?

Новак вопросительно посмотрел на сестру и та продолжила:

— Со мной разговаривал один из ваших Магистров. Фредерик Боре, кажется. — девушка вздохнула. — Он показал мне газеты и фотографии. — Виктория поежилась. — Роберт всегда был ублюдком, брат. Но я никому не пожелаю того, что с ним случилось. А так же того, что он сделал с миссис Браге. Она такого не заслужила.

— Это был уже не Роберт. — произнес Новак.

— Я знаю. Но я ведь заключила контракт. — возразила Виктория. — Меня должны были судить, но не стали. И как я понимаю, не собираются. Это из-за того, что я сестра Гения?

Алексий задумался.

— Как я понимаю, ты в курсе последних событий в городе? — уточнил у сестры Новак.

— Твоя невеста, Виолетта, рассказала. — ответила сестра.

«Моя, кто!?» — мысленно возмутился Алексий.

«Ха-ха-ха!» — рассмеялся голос в голове. — *«Не переживай. Ты будешь не первым мужем знойной гречанки и явно не последним. Ха!»*

Возмущение было настолько сильно, что мужчина даже не нашел, что ответить и продолжал молча слушать сестру.

— Церковь объявило меня ведьмой. Горожане потребовали открытого суда. Но я все еще здесь. Почему? Причина действительно лишь в нашем кровном родстве, брат?

Справившись с возмущением, Алексий решил ответить максимально честно:

— Отчасти да, Виктория. Но лишь отчасти. — произнес Алиенист. — Сообщество и Инквизиторы крайне ревностно относятся ко всему, что затрагивает их обязанности. Эксперты тщательно изучают все детали следствия перед тем как вынести вердикт. Включая смягчающие обстоятельства. — Алексий посмотрел на сестру. — Да, сестра. Даже в таких мерзких преступлениях как колдовство и мракобесие могут быть смягчающие обстоятельства. Такие как воздействие на разум со стороны потустороннего существа или эмоциональная нестабильность. Как было в твоём случае. — Новак сделал короткую паузу. — Конечно, многое зависит от самого преступления. Но между необдуманной и спонтанной сделкой с потусторонними силами и обдуманном человеческим жертвоприношением, к примеру, много различий. Что до горожан, то они напуганы и разозлены — им нужен козел отпущения. «Ведьма» которую можно утопить в водах Дита. Им не нужен справедливый суд. — Новак покачал головой. — Профсоюз преследует свои цели и пользуется недовольством горожан. Церковники, как я думаю, считали, что используя народные массы могут преподать урок Сообществу. Вынудить нас провести открытый суд

над тобой, сестра, это равнозначно тому, что согласится с их вердиктом. Если Сообщество пойдет на эту уступку, то уже не сможет вынести оправдательный приговор. Поскольку суд, точнее судилище, будет проходить по их правилам.

Виктория отвела взгляд и тихо спросила:

— Дядя Франц. Он спрашивал обо мне?

— Я ничего не слышал о нем с того дня, как он пришел в наш дом с просьбой. — ответил Новак.

— Ясно. — ответила сестра и ничего не сказала более.

Еще минуту брат и сестра просидели в тишине, пока дверь не открылась и Виолетта не произнесла:

— Пора идти, Виктория.

Девушка встала со стула и посмотрев на Алексея, произнесла:

— Спасибо, за все, брат.

Новак провел ее до медицинского крыла, где группа парамедиков во главе с Виолеттой готовилась к процедурам.

Викторию усадили на кресло привязав ремнями и надели на голову шлем от которого тянулись кабели к металлическому шкафу со множеством лампочек.

Рядом, подключенный к такому же аппарату лежал отец Новак.

«Точнее, его тело». - поправил себя Алексей.

Ему больно было смотреть на старшего Новака и со стыдом Алексей понял, что со всеми этими событиями, он так и не навестил могилу матери.

Виолетта не запретила ему присутствовать, но приказала сидеть в стороне и не мешать.

— Все будет хорошо, не бойся. — улыбнулась ему гречанка.

Виктории сделали укол и она, кажется, заснула.

Парамедики что-то шелкали, переговаривались, но Алексей их не слушал. Он очень устал от всего произошедшего в этом городе.

«Думаешь, у них получится?» — задал вопрос голос в его голове.

Новак не ответил.

«Я думаю, что нет». — поделился голос своими мыслями. — «Вы все делаете неправильно».

«И как, по твоему, будет правильно?» — все же вступил Новак в диалог.

«Ну, сперва следует дождаться новолуния а потом пролить кровь не рожденного». — пояснил голос.

«Это как?» — не понял Алексей.

«Это значит вырезать зародыш из чрева матери до того как он успеет родиться на свет». - пояснил голос.

«Мерзость!» — скривился Алексей.

«А во время процесса следует воззвать к бесконечной Матери Шуб-Ниггурат!» — продолжил голос не обратив внимания на ответ Новака. — «Но, вы, Гении, слишком рациональны для этого. Вечно пытаетесь все подвести к каким-то цифрам, графикам и вашей ущербной логике. Не понимая, что Вселенной безразлична ваша мораль, ваша логика и ваши желания. Вы подобны слепым червям живущим в собственных иллюзиях. Вы настолько упорны в собственном стремлении выдавать желаемое за действительное, что просто не замечаете очевидных вещей!»

«Это каких?» — задал вопрос Новак.

«Ну, лично ты, к примеру, до сих пор думаешь, что я всего лишь голос в твоей голове». -

был ему ответ.

И прежде чем он смог осознать ответ, сильнейшая боль заставила его упасть на стерильный пол медицинского крыла крича в агонии.

Нечто словно разрывало его мозг внутри черепа!

Он видел, но не осознавал происходящего.

Виктория закричала, но крик тут же смолк когда из ее рта выплеснулась черная жижа, прямо на лицо одного из парамедиков. Растворив кожу несчастного в стекающую в пустые глазницы.

Порвав ремни, младшая Новак схватила второго за челюсть и потянула на себя, вырывая ее с куском трахеи.

Виолетта и оставшиеся парамедики не ожидали подобного, но успели среагировать.

С их рук устремился поток зеленого эфира и словно цепями обвил Викторию прижав ту к кровати и сковав движение.

Обычные люди даже не увидят телекнетические пути. Ими парамедики могут проводить сложнейшие операции внутри человеческого тела либо обращать жизнь в смерть.

Они не видели как тело старшего Новака за их спинами резко подбросило в воздух и оно взорвалось кровавыми брызгами!

Время вокруг словно застыло в тот самый момент, когда кусок берцовой кости пробил голову мисс Галанис подобно пуле, оставляя в черепе парамедика сквозное отверстие.

«Нет!» — хотел кричать Новак, но боль и сила потустороннего существа не позволяли ему даже вздохнуть.

«Нет!» — другие осколки впились в тела парамедиков разрывая плоть и внутренние органы.

«Нет!» — за пару мгновений Черный Человек убил всех вокруг. В самом сердце Колледжа.

Всех кроме него и Викторией, если ту, конечно, еще можно назвать «живой».

Боль ушла и свет вокруг померк погружая окружающую реальность во Тьму наполненную серым, слегка светящимся туманом.

Это место не было материальным миром, но оно было куда более реально, чем самый страшный сон. Оно было везде и нигде. Здесь нет ни прошлого, ни будущего. Лишь один удар сердца растянутый в бесконечности.

Место, где оживают кошмары и звонкий смех обращается в тишину космической пустоты.

Реальность которой не должно существовать.

Реальность населенная геометрическими фигурами, что рыщут во мраке подобно удильщикам среди искаженных линий и неправильных, словно вывернутых сферических тел один лишь взгляд на которых может свести с ума.

Но все это тонет в тумане самообмана, не позволяя невеждам разглядеть всю бессмысленность бытия.

Алиенист кричал от душевной боли разрывающей нечто важное внутри.

В один момент он потерял все, что было ему дорого.

И лишь Черный Человек в теле Викторией Новак улыбался. В его постановке остался лишь один, заключительный акт...

примечание автора: после этой главы будет эпилог в истории Алиениста.

Когда сознание прояснилось, Новак осознал себя висящим в наполненной серым туманом пустоте. Его руки и ноги были связаны странными, похожими на пульсирующие вены, нитями уходящими в верх и теряющимися в непроглядной мгле.

«Как кукла-марионетка в руках театрального мастера» — отметил он в мыслях.

Попытки освободиться либо использовать свои способности Гения ни к чему не привели.

Ему оставалось лишь ждать своей участи и пытаться понять, что именно произошло в медицинском крыле?

Новак не хотел верить в то, что Виолетта мертва.

Он не любил эту женщину. По крайней мере, не той романтической любовью которую воспевают в стихах.

Нет. Новак уважал Виолетту как специалиста, осознавал ее женскую привлекательность и испытывал к ней симпатию как к личности.

И этого было достаточно дабы ощутить боль потери.

Было в этом нечто лицемерное, поскольку судьба собственной сестры, которую он, откровенно говоря, знал намного меньше чем свою бывшую преподавательницу, беспокоила его намного больше.

Но правда заключалась в том, что алиенист боялся остаться один.

Брат и сестра никогда не были особо близки, но в их венах текла одна кровь. А после событий в Аркхеме, Новак почти физически нуждался в уютной берлоге куда можно вернуться. Место, где тебе всегда будут рады, как бы не сложилась жизнь.

— Так-так-так... Кто у нас здесь такой висит подобно мухе попавшей в паутину? — раздался голос Виктории и Черный Человек вышел из тумана, став перед алиенистом.

Новак смотрел на сестру держащую в руках трость с медным набалдашником в форме рогатого зверя.

Черный Человек в теле девушки улыбнулся показывая острые игольчатые зубы.

«Последняя стадия...» — пронеслась печальная мысль в голове Новака.

Когда потусторонний паразит, коих простакки именуют злыми духами, проникает в человека, он постепенно вводит разум больного в состояние сна. Этот сон может быть как кошмаром либо сладким сном наполненным радостными мгновениями.

Так либо иначе, паразит попытается сломать волю одержимого и подчинить его себе. Обманом или страхом и болью. Если оное произойдет, то тело переходит в полное подчинение потусторонней твари и начинаются мутации.

Плоть начинает соответствовать сути того сознания, что поселилась внутри. Подобно тому, как умелый портной перекраивает чужой костюм под вкусы нового клиента.

Пациентам достигших данной стадии может помочь лишь эвтаназия.

— Минуточку. — произнес Черный Человек с наигранным удивлением разглядывая алиениста. — Так это же наш старый знакомый! Мистер Новак! Айя-яй. — осуждающе покачал головой Черный Человек. — Скажите мне, юноша, как вы умудрились докатиться до жизни такой? А казалось, такой приличный молодой человек из благополучной семьи!

— Как? — тихо спросил Новак чувствуя как внутри него зарождается боль. — Как у тебя это получилось?

— Что именно? — решил уточнить Черный Человек.

— Меня обследовали эксперты и не нашли в моем Разуме посторонних фрагментов. — пояснил Новак. — Мне сказали, что голос который я порою слышу, это не более чем тень пережитого опыта. Рана оставленная травматическим воспоминанием. Как ты обманул их?

Некоторое время Черный Человек задумчиво молчал, оценивающе взирая на алиениста.

— Удивительно. — проговорил Черный Человек придя к какому-то, ведомому лишь ему вердикту. — Я ожидал, что ты будешь молить отпустить свою сестренку, угрожать, требовать невозможного, начнешь грозить карами Небесными. — Черный Человек усмехнулся лишь ему понятной шутки. — Расплачешься, в конце концов! — на этих словах он дотронулся пальцем своей шеи и начал ногтем разрезать сонную артерию Виктории. — Скажи, неужели тебя не беспокоит тот факт, что я поубивал всю твою семью? — на этих словах Черный Человек закончил с шеей и начал водить ногтем вокруг лица Виктории. — Твой папаша, сестренка, даже эта шляха парамедик! Они все мертвы. Скажи мне, алиенист, что ты чувствуешь? — задав вопрос Черный Человек сорвал кожу с лица Виктории и кинул ее в алиениста.

Прилетевший в лицо Новака кусок кожи издал мерзкий звук и упал, исчезнув в тумане.

— Смотри на меня! — потребовал Черный Человек. — Нравится?

Кровавое пятно мышц словно улыбалось сверкая чистыми глазами Виктории.

Само наличие этих глаз казалось чем-то неуместным, куда более жутким чем пустые и черные провалы.

— Я и не такое видел. — ответил Новак игнорируя все сильнее разгорающуюся боль в груди. — И я не дам тебе такого удовольствия. Ты не увидишь мое отчаяние. Не после всего того, что ты совершил.

— Это ты сейчас так говоришь. — отмахнулся Черный Человек. — У нас с тобой целая Вечность впереди. И никто не придет к тебе на помощь. Ты полностью в моей власти, алиенист.

— Тогда, найдешь пару секунд на то, что бы ответить на мой вопрос?

— Ох! — Черный Человек театрально вскинул руки. — Это так банально, когда злодей в конце пьесы рассказывает героям свой злодейский план! Ха-ха-ха... — засмеялся Черный Человек. — Впрочем, я люблю классику!

Отсмеявшись, сущность произнесла:

— Твои эксперты были правы. Пока ты не приехал в город, голос который ты слышал, действительно являлся не более чем работой твоего ущербного разума.

На этих словах Черный Человек ударил тростью себе под ноги и туман вокруг исчез.

Новак обнаружил себя в театральном зале. Туман остался лишь на месте потолка. И из тумана этого, держа крепко за нити, взирало нечто огромное с рогами и множеством глаз.

«А вот и кукловод». - подумал Новак.

На месте зрителей сидели плетенные куклы с живыми человеческими глазами вместо пуговиц. Они взирали на сцену а на ней...

— Все так же, как и в тот раз. — произнес, оказавшись рядом, Черный Человек и алиенист был вынужден с ним согласиться.

На сцене, сидя за столом находился тот самый пациент — Проскурт.

Драматург сидел за столом и нечто набирал на печатной машинки. Каждое нажатие клавиши издавало громкий «щелк». И каждый звук рождал странные символы над головой Проскурта.

Символы эти зависнув на мгновение, устремлялись в глаза плетеных кукол и исчезали в них подобно извивающимся червям забираясь внутрь глазных яблок.

— Помнишь, как это было? — спросил Черный Человек.

Как только прозвучали эти слова, на сцене появилось новое действующее лицо — Алексей Новак.

Настоящий Новак хорошо помнил, как это было. Ему не было нужды всматриваться на сцену, дабы знать, что там происходит. Погребенные под кошмарами воспоминания приобрели четкость и ясность.

Тогда он еще не понял с чем именно столкнулся и действовал так, как диктовал ему опыт сноходца.

Он ожидал увидеть Проскурта сходящего с ума от кошмаров или заблудившегося среди соблазнительных видений. Он не ожидал, что увидит сломленного человека.

Сломленного настолько сильно, что он даже не понимает насколько именно он поломан.

Проскурт отказался следовать инструкциям сноходца.

Драматург был, если уместно говорить такое, горел творчеством.

Он собирался написать пьесу которая, по его словам, изменит мир!

Он не нуждался в лечении! Он помогал Черному Человеку по собственной воли. Или думал, что по собственной.

На сцене появился Черный Человек и начал разговор с алиенистом.

И произнесенные слова заставили Новака ужаснуться!

В тот момент, Алексей понял, что именно происходит. Проскурт имел серьезный вес в обществе. К его словам прислушивались очень многие. Каждый их этих людей, в некотором роде, присутствовал здесь в виде плетеных кукол с живыми глазами.

Пусть они никогда не узнают об этом, но та Пьеса которую писал Проскурт сейчас, окажется внутри их мыслей неся с собой слова Черного Человека!

Новак не мог этого допустить! Какие бы цели не преследовал Черный Человек, кем бы не являлся, Новак не мог позволить драматургу закончить начатое!

Фигура на сцене достала пистолет и выстрелила в Проскурта.

Несуществующая пуля разорвала голову драматурга и его мозг умер.

На сцене осталось лишь двое персонажей: сам алиенист и разъяренный Черный Человек заносащий для удара свою трость.

Тогда Новак получил этот удар и долгое время провел в психиатрической лечебнице. Именно трость Черного Человека повредила его разум а никак не смерть пациента.

— В тот момент, я потерял нечто. — произнес Черный Человек голосом Виктории. — А ты получил то, что тебе не принадлежит. — Черный Человек подбросил трость в воздух и тут же поймал. — Внутри тебя осталась частица моего посоха. Слишком маленькая дабы обладать силой. Но достаточно большая для того, что бы я мог ее чувствовать. Это как вырванный ноготь который все никак не желает отрастать обратно! — пожаловался Черный Человек. — Ты представляешь как это раздражает?

— Значит, ты воспользовался этой частицей, договором с моей сестрой и телом моего отца, что бы устроить ловушку? — задал вопрос Новак уже с трудом игнорирующий боль внутри.

— Я вел тебя и твою ничтожную семейку по составленному собственноручно сюжету. — довольно ответил Черный Человек. — Акт за актом и все это привело нас к

закономерному финалу! — воскликнул Черный Человек. — И сейчас, моя пьеса о мести закончена! Ха-ха-ха...

Куклы зрители встали со своих мест и начали аплодировать. А где-то в вышине смеялось огромное рогатое существо и его смех сотрясал Вселенную...

— Ты лжешь. — спокойно произнес алиенист.

Впрочем, спокойствие давалось ему крайне тяжело. Казалось что нечто разрывает его изнутри и вот-вот вырвется наружу.

— Не понял. — ответил Черный Человек.

— Я алиенист, если ты забыл. — напомнил Новак. — Все твари с которыми я сталкивался, прежде чем завладеть телом пациента, должны были сперва сломить сопротивление человека. Без этого ничего не получится. Таковы правила. Я видел Роберта и то, что ты с ним сделал. Если бы речь шла о простой мести, то ты просто мог убить меня и мою семью. Вместо этого ты строишь из себя мелкого театрального злодея и возишься со всем этим фарсом с пьесой и спектаклем. Ты просто смешон. Картонный персонаж ненаписанной постановки. — улыбнулся Новак. — Нет, убудок. Ты пришел не мстить. Я не знаю, какие правила сковывают тебя, но ты их, видимо, нарушил когда ударил меня своей тростью и потерял частицу себя. Виктория была сломлена смертью отца, Роберта изгнали из банды, сам отец страдал от больного сердца, его смерть мог спровоцировать вид монстра в собственной спальне. Они уже были сломаны и ты получил над ними власть. Но не надо мной. Ты неудачник, Черный Человек. Ты смешон и жалок. Отвратителен. Мелкий подручный иного бога корчащий из себя невесть что. И смотря на тебя, я испытываю лишь презрение.

Произнеся все это Новак плюнул прямо в то место, где раньше находилось лицо сестры.

Смех кукол смолк и даже монстр вверху замолчал.

— Что ж... хорошо... — ответил Черный Челове и увеличившись в размере, приблизил свою жуткую морду к лицу алиениста. — Может сейчас ты пока еще не сломан, Новак. Но поверь, здесь и сейчас ты в моей власти. Я буду пытаться тебя до тех пор пока ты не сдашься. Не примешь мою волю и не откроешь свой разум. Сам. Я получу обратно то, что ты посмел у меня украсть а после, гарантирую, я сломаю твои руки, ноги, вырву глаза, язык, запихну в брюхо крыс и подарю бессмертие! Ты будешь жить вечно, Новак. И страдания твои будут бесконечны! — прорычал Черный Человек.

На этих словах Новак засмеялся. Он смеялся искренне, радостно и от всего сердца.

— Что я такого смешного произнес? — прошипел Черный Человек.

— Ничего. — ответил новак справившись со смехом. — ты просто идиот...

На этих словах когтистая лапа разорвала его грудь и ударила Черного Человека вынуждая сделать шаг назад.

— Что? — удивился Черный Человек когда из раны на груди выпрыгнула Горгулья и вцепилась ему в руку.

А затем еще одна. И еще.

Древний договор между Орденом Разума и Горгульями заставляет вторых защищать колледжи Сообщества от всякой потусторонней угрозы. У них есть Книги в которых написаны истинные имена Гениев. И если потребуются, они могут использовать своих подопечных как *портал*.

Еще одна Горгулья вылезла откуда-то из-за спины и разорвав связывающие Новак нити

начала рвать своими когтями само пространство.

Пока другие отвлекали Черного Человека, эта создала *разрыв* в пространстве из которого полезли новые Горгульи.

— Вы понятия не имеете с кем связались! — прорычал Черный Человек разбивая одну из Горгулий ударом своей трости.

Лишь для того, что бы остальные набросились ему на спину, вцепились клыками в ноги и руки подобно стае голодных псов.

Казалось, что еще немного и Черный Человек будет побежден!

— Я в бешенстве! — произнес Черный Человек и тело Виктории лопнуло словно мыльный пузырь.

Теперь ОН пристал в своем обычном виде и ситуация переменялась.

Клыки, когти и черные мечи в их лапах оказались бессильны поскольку проходили сквозь плоть твари словно Черный Человек состоял из черного дыма. Его фигура дрожала, теряла резкость, но трость в его руках разбивала каменную плоть Горгулий словно песчаные замки.

И все же, нечто теперь изменилось. ТЕПЕРЬ Новак видел ЕГО глаза.

Глаза, что каждое мгновение меняли свой цвет и оттенок. Так, словно Новак смотрит в зеркало.

«Мой талант». - отметил алиенист. — «Мы связаны крепче чем он желал показать!» — понял алиенист.

Раньше он не знал, что искать, но теперь все стало на свои места!

Когда Новак выбирал воспоминание которым оплатит услуги Перевозчика, то действовал аккуратно. В данной ситуации для аккуратности не было времени.

Он нащупал в своем Разуме все воспоминания связанные с голосом в голове и этим мерзким запахом! Каждый разговор! Каждое слово! Каждый миг! И нашел искомое!

Он схватил все это и вырвал из себя с корнем!

В его руках появилось нечто похожее на эмбриона со множеством щупалец.

Оно кричало. Оно визжало!

Сжав ЭТО как можно крепче, Новак потянул руки в разные стороны разрывая мерзкую, мягкую тварь на две неровные половинки!

— **НЕТ!** — крик Черного Человека разбил окружающую действительность на фрагменты. Подобно тому как удар камня разбивает старинное зеркало.

Алиенист лишь запомнил покрытую кровью черную фигуру, прежде чем все исчезло...

Эпилог

— Беспорядки закончились. — произнес Новак. — В город зашла армия и силой оружия навела порядок. Бургомистра сместили. — Новак сделал паузу. — Из столицы прибыл какой-то кардинал. Говорят, он проводит расследования в отношении епископа Анджуского и высших сановников города. Не думаю, что он что-то найдет. Епископ умер вскоре после начала беспорядков. Говорят, что сердце не выдержало. Может и так, а может ему помогли. Мне, откровенно говоря, безразлично. — Новак иронично усмехнулся. — Дядя Франц исчез. Тебе, наверное, неприятно это слышать, но никто не знает где он. А те кто знают, не скажут это простому алиенисту. — Новак вздохнул. — После всего случившегося, мой Талант вновь вернулся ко мне и... прости меня, сестра. Я хорошо помню день своего возвращения в город

и еще пару наших разговоров, но все остальное ушло вместе с... впрочем, я не хочу оправдываться. Я знаю, что мы не были особо близки и просто надеюсь, что хотя бы частично я смог это исправить. И мне очень хочется вспомнить наш с тобой последний разговор, сестра. Прости меня за то, что я его не помню.

На этих словах Новак поднялся с колен и окинул взглядом три могильных плиты с именами: Михаил Новак, Наталия Новак, Виктория Новак.

«Любящий отец, верная мать и невинная сестра». - прочитал он про себя.

Алиенист знал, что они не услышат его слов. Знал это как никто другой, но ничего не мог с собой поделать.

— Мне очень жаль. — произнес алиенист прежде чем направиться к выходу с кладбища.

Однако, прямо перед самыми воротами его ожидала монахиня с седыми волосами и шрамом на лице словно от ожога. А так же с заряженным эфиром символом Церкви висящим на шее.

«Благословленная. Так, кажется, их называют ангелопаты». - определил Новак взглянув на монахиню астральным зрением.

— Мистер Новак. — обратилась к нему монахиня. — Мое имя Мэри Берч. И нам с вами нужно обсудить нечто чрезвычайно важное...

Больше книг на сайте - Knigoed.net